

ISSN 2712-7907

№ 3 (329) 2025

Бюллетень Счетной палаты РФ

Технологический суверенитет

Представляя номер

Дмитрий Зайцев

Дмитрий Зайцев

аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

Уважаемые читатели!

На протяжении многих лет задача по повышению инвестиционной активности является одним из приоритетов экономической политики нашей страны. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309¹ определена цель «Технологическое лидерство», которая охватывает широкий спектр секторов российской экономики.

На достижение поставленной цели направлен комплекс мер государственной поддержки в различных отраслях. Масштабирование этих мер – одно из ключевых условий роста инвестиций в основной капитал и, как следствие, усиления технологического суверенитета страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В 2024 году Счетная палата в сотрудничестве с контрольно-счетными органами трех регионов (Республики Татарстан, Воронежской и Челябинской областей) провела масштабный анализ мер господдержки, направленных на привлечение инвестиций в проекты технологического суверенитета и структурной адаптации экономики страны.

В рамках исследования был составлен реестр, в который вошли 122 меры поддержки по различным направлениям технологического развития (включая импортозамещение, инвестиции, производство высокотехнологичной продукции, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы). Из них для углубленного исследования были выбраны четыре наиболее масштабные меры, реализуемые на протяжении последних нескольких лет: кластерная инвестиционная платформа, промышленная ипотека, программы Фонда развития промышленности «Проекты развития» и «Комплектующие изделия». Также мы провели анализ одного из ключевых механизмов регуляторной господдержки – таксономии² проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации. Кроме того, отдельное внимание было уделено изучению мнения представителей бизнеса как основных получателей господдержки.

-
1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
 2. Перечень требований, соответствие которым позволяет отнести инвестиционный проект к проектам развития критических и (или) сквозных технологий и служит критерием для предоставления господдержки.

По итогам проделанной работы мы пришли к выводам, что реализуемые меры господдержки в целом соответствуют поручениям Президента, Правительства и отраслевым документам стратегирования. При этом действием мер охвачена значительная часть секторов российской экономики, а поддержка внедрена в большинстве регионов страны и используется предприятиями. Однако несовершенство нормативного регулирования этой сферы и ряд функциональных барьеров препятствуют активизации внедрения господдержки, снижают ее эффективность и доступность для бизнеса, что было зафиксировано в ходе прямого диалога с представителями бизнеса в рамках проведенных глубинных интервью.

В этом номере Бюллетеня представлен подробный отчет о результатах проведенного исследования с нашими выводами и рекомендациями, направленными на повышение эффективности господдержки в сфере технологического суверенитета. Также мы пригласили к дискуссии представителей парламента, регионов, научного и бизнес-сообщества. Уверены, что всестороннее рассмотрение и публичное обсуждение этой важной для нашей страны темы позволит выработать эффективные управленческие решения по совершенствованию реализуемых инструментов поддержки и выявить лучшие практики в этой сфере, а также внесет вклад в достижение цели технологического лидерства нашей страны.

Содержание

Отчет о результатах параллельного экспертно-аналитического мероприятия	6
Официальная позиция	59
Мнения	63
Опыт регионов. Комментарии КСО	85
Рекомендации Счетной палаты	95
Тематические проверки Счетной палаты	98
Международная практика	102
Исследования по теме	121
Публикации в СМИ	125

Дмитрий Зайцев

аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

Отчет

о результатах параллельного
экспертно-аналитического мероприятия
«Анализ результативности мер государственной
поддержки по привлечению инвестиций
в приоритетные направления проектов
технологического суверенитета и структурной
адаптации экономики Российской Федерации
в 2023 году и истекшем периоде 2024 года»
(с Контрольно-счетной палатой Челябинской
области, Контрольно-счетной палатой
Воронежской области, Счетной палатой
Республики Татарстан)

Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 7 ноября 2024 года

Ключевые итоги экспертно-аналитического мероприятия

Основная цель мероприятия

Оценить результативность реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации¹.

Ключевые результаты мероприятия

В ходе экспертно-аналитического мероприятия (далее – ЭАМ) проведена оценка соответствия реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации (далее также – меры государственной поддержки, меры поддержки) положениям нормативных правовых актов Российской Федерации и иных документов.

Осуществлен анализ таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики (далее также – таксономия).

Также в процессе ЭАМ проведена оценка результативности действия мер государственной поддержки, в том числе кластерной инвестиционной платформы (далее также – КИП), промышленной ипотеки, программ «Проекты развития»² и «Комплектующие изделия»³ (далее при совместном упоминании – программы ФРП) за весь период их реализации. По программам ФРП, реализуемым с 2018 года, по состоянию на сентябрь 2024 года произведен расчет влияния оцениваемых государственных мер поддержки на инвестиционную и экономическую активность предприятий, выявлен размер экономических эффектов от использования таких мер.

-
1. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» (далее – Постановление № 603).
 2. Утверждена стандартом Фонда развития промышленности (далее также – ФРП) от 23 марта 2016 г. № СФ-И-51.
 3. Утверждена стандартом Фонда развития промышленности от 4 июля 2017 г. № СФ-И-87.

Наиболее значимые выводы

1. Не утверждены методика оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий) и методика расчета показателей достигнутого уровня технологического суверенитета, в том числе по видам экономической деятельности и (или) отдельным видам высокотехничной продукции, предусмотренные к утверждению до 25 декабря 2023 года.
2. Не утверждены целевые значения показателей достигнутого уровня технологического суверенитета, предусмотренные к утверждению до 29 марта 2024 года.
3. Таксономия содержит ряд несоответствий: наименования отдельных кодов ОКПД 2⁴ в таксономии не соответствуют классификатору; некоторые коды ОКПД 2 дублируются и имеют разные наименования товаров; в таксономии есть коды ОКПД 2, отсутствующие в классификаторе.
4. Поскольку таксономия является критерием для предоставления отдельных мер государственной поддержки (инвестиционный налоговый вычет, фабрика проектного финансирования (технологический кредит), государственно-частное партнерство (в сфере промышленности), указанные несоответствия снижают доступность получения предприятиями этих мер поддержки.
5. Существуют подклассы, группы, подгруппы и виды товаров, переходные ключи по которым между ТН ВЭД ЕАЭС⁵ и ОКПД 2 отсутствуют, что не позволяет отследить динамику импорта по этим товарам и сделать вывод об объемах замещения импорта данных товаров российскими.
6. По итогам проведения количественной оценки влияния программ «Проекты развития» и «Комплектующие изделия» на экономическую и инвестиционную активность предприятий было установлено, что предприятия, участвующие в программах ФРП, показали рост инвестиций, выручки и среднесписочной численности работников.

Полный текст выводов приводится в соответствующем разделе отчета.

-
4. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности утвержден приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст «ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности» (далее - ОКПД 2).
 5. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза утверждена решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (далее - ТН ВЭД ЕАЭС).

Наиболее значимые предложения (рекомендации)

По результатам ЭАМ Счетная палата Российской Федерации (далее – Счетная палата) предлагает Правительству Российской Федерации:

1. В срок до 1 апреля 2025 года обеспечить утверждение целевых значений показателей достигнутого уровня технологического суверенитета.
2. Поручить Минэкономразвития России:
 - в срок до 1 июля 2025 года подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации в части:
 - устранения дублирований кодов ОКПД 2 и исключения несоответствий между наименованиями товаров и кодами ОКПД 2;
 - дополнения таксономии проектов структурной адаптации экономики направлением «Создание и развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа»;
 - в срок до 31 декабря 2025 года подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации в части актуализации перечня кодов ОКПД 2 с учетом динамики импорта и объема производства (в натуральном выражении) в Российской Федерации отдельных видов товаров, не включенных в таксономию;
 - в срок до 31 декабря 2025 года разработать переходные ключи между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 по подклассам, группам, подгруппам и видам товаров, переходные ключи по которым отсутствуют, в первую очередь по кодам ОКПД 2, содержащимся в таксономии.

Полный текст предложений (рекомендаций) приводится в соответствующем разделе отчета.

1. Основание для проведения экспертурно-аналитического мероприятия

Пункт 3.3.0.1 Плана работы Счетной палаты Российской Федерации на 2024 год; Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», статьи 13, 14, 15 (с учетом предложений Администрации Президента Российской Федерации от 31 августа 2023 г. № А4-15639Пом, пункт 1.5); постановление Совета Федерации от 24 мая 2023 г. № 231-СФ «Об отчете о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2022 году», пункт 3.

2. Предмет эксперто-аналитического мероприятия

- Меры государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации;
- документы стратегического планирования в сфере технологического суверенитета Российской Федерации;
- нормативные правовые акты, регламентирующие реализацию мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации;
- деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере технологического суверенитета.

3. Цели эксперто-аналитического мероприятия

- 3.1. Цель 1. Оценить соответствие реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации положениям нормативных правовых актов Российской Федерации и иных документов.
- 3.2. Цель 2. Оценить результативность реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

4. Объекты эксперто-аналитического мероприятия

- Министерство экономического развития Российской Федерации (г. Москва).
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (г. Москва).

5. Исследуемый период

2023 год и истекший период 2024 года, при необходимости – более ранние периоды.

6. Сроки проведения эксперто-аналитического мероприятия

С 9 января по 7 ноября 2024 года.

7. Результаты экспертно-аналитического мероприятия

В настоящее время одной из шести приоритетных задач, поставленных Президентом Российской Федерации по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 15 декабря 2022 года, является укрепление технологического суверенитета.

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Указ № 309) одной из национальных целей является «Технологическое лидерство». Данная цель среди прочего направлена на обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как:

- сбережение здоровья граждан;
- продовольственная безопасность;
- беспилотные авиационные системы;
- средства производства и автоматизации;
- транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства);
- экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия;
- перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные).

Национальная цель «Технологическое лидерство» охватывает широкий спектр секторов российской экономики и является одним из приоритетов экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Косвенное влияние на достижение национальной цели «Технологическое лидерство» оказывают взаимно увязанные показатели иных национальных целей Указа № 309, направленных на обеспечение устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, в частности цель «Устойчивая и динамичная экономика». Одним из показателей указанной цели является увеличение к 2030 году объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 % по сравнению с уровнем 2020 года за счет постоянного улучшения инвестиционного климата.

На текущем этапе достижение технологического лидерства напрямую зависит от качества и объема инвестирования в проекты технологического суверенитета, поэтому на макроуровне показатель инвестиций в основной капитал может считаться ключевым для достижения рассматриваемой национальной цели.

После 2020 года на фоне мер государственной поддержки экономики и бизнеса, роста бюджетных инвестиций и структурной перестройки экономики отмечается заметный рост инвестиций в основной капитал – на 27,2 % за период 2021–2023 годов.

Для достижения цели по росту инвестиций в основной капитал к 2030 году на 60 % в период 2024–2030 годов инвестиции должны расти темпами не ниже 3,3 %. Однако с учетом текущих темпов роста инвестиций (на 10,9 % за январь – июнь 2024 года) и прогнозируемой в 2024–2027 годах динамики инвестиций в основной капитал⁶ для достижения целевого показателя в 2028–2030 годах достаточно роста на уровне 2,4 %. При отсутствии резкого изменения внешних условий достижение целевого показателя представляется реалистичным.

Рисунок 1

Динамика инвестиций в основной капитал, прирост к предыдущему году

- отчетные данные (Росстат)
- прогнозные данные (прогноз Минэкономразвития на 2025–2027 годы)
- необходимый рост с учетом отчетных данных
- необходимый рост с учетом прогнозных данных

Основные ориентиры достижения целей технологического лидерства в текущем периоде закреплены в Концепции технологического развития на период до 2030 года⁷, в которой определены вызовы, принципы и цели технологического развития

-
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 года и на плановый период 2025–2027 годов, разработанный Минэкономразвития России.
7. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р (далее – Концепция, Концепция технологического развития).

Российской Федерации, а также регламентируются понятия технологического суверенитета и таксономии проектов технологического суверенитета.

Концепцией установлено, что таксономия проектов технологического суверенитета – перечень требований (приоритетов, критериев), при соответствии которым инвестиционный и (или) исследовательский проект признается проектом по развитию критических и (или) сквозных технологий. Данный перечень закрепляется в законодательстве Российской Федерации и служит основой для организации льготного финансирования (кредитования) и иных мер поддержки проектов таксономии.

Меры государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации реализуются в различных отраслях российской экономики и затрагивают стратегически важные группы товаров. При этом перечень рассматриваемых мер государственной поддержки соответствует основным направлениям достижения целей технологического суверенитета, представленным в Концепции технологического развития.

В рамках ЭАМ Счетной палатой сформирован реестр мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации (далее – Реестр).

По состоянию на сентябрь 2024 года Реестр насчитывает 122 меры поддержки (приложение № 1 к отчету) по различным направлениям технологического развития – импортозамещение, инвестиции, производство высокотехнологичной продукции, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (таблица 1).

Таблица 1. Количество мер государственной поддержки, реализуемых в Российской Федерации по состоянию на август 2024 года

ед.

Направление реализации мер государственной поддержки	Количество мер государственной поддержки
Импортозамещение	14
Производство высокотехнологичной продукции	30
Инвестиции	44
Инновации	11
НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы)	23
Всего	122

В настоящее время отсутствует единый ресурс информационно-сервисной поддержки (далее – информационный ресурс), консолидирующий информацию о мерах поддержки и органах исполнительной власти, учреждениях, предоставляющих меры поддержки (далее – администраторы мер государственной поддержки).

По мнению Счетной палаты, отсутствие единого ресурса затрудняет взаимодействие администраторов мер государственной поддержки с бизнесом по вопросам предоставления мер государственной поддержки. Единый ресурс может стать механизмом информационного обеспечения инвестиционной деятельности в сфере технологического развития и позволить бизнесу повысить осведомленность обо всех действующих в Российской Федерации мерах государственной поддержки.

Обзор зарубежных подходов реализации проектов технологического суверенитета представлен в приложении № 2 к отчету.

Проведенный анализ показал, что наиболее масштабным регуляторным механизмом в сфере технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации по отраслевому охвату является таксономия, которая подразумевает применение сниженных коэффициентов риска при финансировании данных проектов банками⁸.

По информации непосредственных разработчиков данного механизма Минэкономразвития России и ВЭБ.РФ, полученной в ходе проведения ЭАМ, таксономия – это регуляторное послабление, необходимое для перенастройки финансовой системы, которое базируется на основных составляющих:

- отраслевые планы импортозамещения Минпромторга России;
- перечень критических комплектующих изделий⁹.

К приоритетным направлениям отнесены отрасли, где уровень локализации производства сейчас составляет менее 50 %¹⁰. Кроме того, в состав приоритетных отраслей включены отраслевые направления, которые являются критически важными для обеспечения технологического суверенитета.

При этом проекты технологического суверенитета в большей части способствуют развитию обрабатывающей промышленности (машиностроение, фармацевтическая отрасль и другие виды экономической деятельности), а проекты структурной адаптации экономики преимущественно направлены на инфраструктурную и экспортно ориентированную продукцию, а также услуги, необходимые для достижения технологического суверенитета.

8. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

9. Приложение № 2 к протоколу заседания Комиссии по вопросам развития производства критических комплектующих от 7 октября 2022 г. № КП-1.

10. Официальная информация Правительства Российской Федерации: <http://government.ru/news/48272/>

Следует отметить, что механизм таксономии определяет перечень отраслей технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации с привязкой к ОКПД 2. Увязка с другими мерами стимулирования инвестиций и высокотехнологичных производств в перспективе сможет сделать таксономию системообразующим инструментом достижения целей технологического суверенитета, в контур которого постепенно могут быть встроены другие инициативы и меры государственной поддержки.

7.1. Оценка соответствия реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации положениям нормативных правовых актов Российской Федерации и иных документов

7.1.1. Оценка соответствия деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации положениям поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных документов

Первоочередным направлением деятельности по достижению технологического суверенитета Российской Федерации является формирование его нормативно-правового обеспечения. Для решения поставленной задачи Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в исследуемом периоде был дан ряд поручений в сфере технологического суверенитета.

1. Необходимость разработки концепции технологического развития на период до 2030 года, предусматривающей в том числе: цели технологического развития, механизмы их достижения и количественные показатели, характеризующие их достижение; задачи технологического развития и механизмы их решения; основные этапы достижения целей технологического развития; определение ответственных за достижение целей технологического развития; меры поддержки институтов инновационного развития в целях реализации концепции; активное привлечение частного бизнеса к участию в реализации концепции и механизмы стимулирования такого участия; объем и источники финансирования мероприятий, включенных в Концепцию¹¹.

С целью организации исполнения поручения Президента Российской Федерации Председателем Правительства Российской Федерации было дано соответствующее

11. Подпункт «и» пункта 1 перечня поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (утвержден Президентом Российской Федерации 1 сентября 2022 г. № Пр-1553).

поручение Минобрнауки России, Минэкономразвития России и Минпромторгу России со сроком 5 декабря 2022 года¹², однако Концепция технологического развития на период до 2030 года была утверждена только 20 мая 2023 года¹³.

Основными показателями достижения целей технологического развития, обозначенными в Концепции, являются:

- достигнутый уровень технологического суверенитета по видам продукции;
- достигнутый уровень развития критических и сквозных технологий.

В целях реализации Концепции технологического развития Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусовым утвержден План первоочередных мероприятий по реализации Концепции от 3 августа 2023 г. № 7053п-П13 (далее – План).

В рамках реализации Плана не утверждены методика оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий) и методика расчета показателей достигнутого уровня технологического суверенитета, в том числе по видам экономической деятельности и (или) отдельным видам высокотехничной продукции, предусмотренные к утверждению до 25 декабря 2023 года (пункты 8 и 9 Плана).

Также не утверждены целевые значения показателей достигнутого уровня технологического суверенитета в соответствии с пунктом 10 Плана (срок реализации пункта Плана – до 29 марта 2024 года).

2. При участии комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Инвестиции» и ведущих общественных объединений предпринимателей Правительству Российской Федерации поручено обеспечить, начиная с 2024 года, возможность предоставления налогоплательщикам налога на прибыль организаций права на применение инвестиционного налогового вычета при исполнении соглашений о реализации инвестиционных проектов, направленных на укрепление технологического суверенитета Российской Федерации и реализуемых (в первую очередь в субъектах Российской Федерации с низким уровнем бюджетной обеспеченности) за счет предоставления субъектам Российской Федерации долгосрочных бюджетных кредитов на льготных условиях в целях компенсации доходов их бюджетов, недополученных в связи с применением такого вычета¹⁴.

12. Пункт 12 перечня поручений Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина от 17 сентября 2022 г. № ММ-П6-15734.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р.

14. Подпункт «р» пункта 1 перечня поручений по итогам XXVI Петербургского международного экономического форума (утвержен Президентом Российской Федерации 16 августа 2023 г. № Пр-1619).

В декабре 2023 года были внесены изменения в статью 286¹ части второй Налогового кодекса Российской Федерации¹⁵, предусматривающие новое основание для предоставления инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций (далее – ИНВ). Предполагается предоставлять ИНВ организациям, заключившим с субъектом Российской Федерации инвестиционное соглашение в отношении инвестиционного проекта, включенного в реестр проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики. Таким образом, данное поручение выполнено в полном объеме.

3. В соответствии с поручением Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации совместно с государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» разработан и внедрен механизм автоматического предоставления хозяйствующим субъектам поручительств, обеспечивающих исполнение до 50 % объема обязательств заемщика по кредиту, выданному на реализацию прошедших отбор в рамках программы «Фабрика проектного финансирования» проектов по укреплению технологического суверенитета Российской Федерации. При этом общая сумма обеспечиваемых государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» обязательств по таким кредитам должна составлять не более 200 млрд рублей¹⁶.

Во исполнение данного поручения в декабре 2023 года Правительство Российской Федерации запустило новую кредитную программу для реализации проектов, способствующих достижению технологического суверенитета¹⁷: было введено понятие «технологический кредит» и утверждены правила предоставления поручительств по таким кредитам.

4. Правительству Российской Федерации поручено в целях обеспечения технологического суверенитета обеспечить в том числе с учетом Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹⁸ разработку, утверждение и реализацию новых национальных проектов технологического суверенитета по ключевым направлениям, прежде всего в части, касающейся сбережения здоровья граждан, продовольственной безопасности, беспилотных авиационных систем, средств производства и автоматизации, транспортной мобильности (включая автономные транспортные средства), экономики данных и цифровой трансформации

-
15. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 629-ФЗ «О внесении изменений в статью 286¹ части второй Налогового кодекса Российской Федерации».
 16. Пункт 7 перечня поручений по итогам XXVI Петербургского международного экономического форума (утвержден Президентом Российской Федерации 16 августа 2023 г. № Пр-1619).
 17. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2023 г. № 2064 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
 18. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145.

государства, новых материалов и химии, перспективных космических технологий и сервисов, новых энергетических технологий (в том числе атомных)¹⁹.

Первая очередь из десяти национальных проектов технологического суверенитета (далее – мега-проекты) была утверждена Председателем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустином от 20 мая 2023 г. № ММ-П13-6637. В нее были включены следующие мега-проекты: «Импортозамещение критической химической продукции», «Производство дизельных двигателей и продукции на их основе», «Производство импортозамещенных воздушных судов», «Производство судов и судового оборудования», «Производство приоритетной станкоинструментальной продукции», «Производство электронной и радиоэлектронной продукции», «Локализация производства лекарственных препаратов с риском возникновения дефектуры», «Производство наиболее востребованных медицинских изделий», «Развитие беспилотных авиационных систем», «Развитие производства сжиженного природного газа на основе отечественного оборудования». Соотношение национальных проектов, установленных перечнем поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (от 30 марта 2024 г. № Пр-616), и мега-проектов, утвержденных поручением Председателя Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № ММ-П13-6637, представлено в приложении № 3.

12 марта 2024 года под руководством Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина была проведена стратегическая сессия «О продлении национальных проектов до 2030 года», в рамках которой был рассмотрен вопрос запуска национальных проектов технологического суверенитета с учетом приоритетов, обозначенных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 года.

По результатам обсуждения было принято решение продолжить подготовку двух национальных проектов технологического суверенитета – «Развитие производства средств производства и роботизация производственных процессов» и «Развитие производства новых материалов и химической продукции». То есть выполнение данного поручения имеет высокую степень исполнения.

5. В соответствии с перечнем поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам²⁰ утверждена Концепция технологического развития.

В ходе работы над Концепцией установлено, что на законодательном уровне не в полной мере урегулированы вопросы, связанные с технологической политикой. В связи с этим в рамках реализации Плана разработан проект федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений

19. Подпункт «а» пункта 9 перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утвержден Президентом Российской Федерации 30 марта 2024 г. № Пр-616).

20. Утвержден Президентом Российской Федерации 1 сентября 2022 г. № Пр-1553.

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – законопроект «О технологической политике», законопроект). Согласно пункту 2 Плана внесение в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта было запланировано на 3 ноября 2023 года. Однако фактическое внесение пакета документов состоялось 23 мая 2024 года.

Законопроект «О технологической политике» представляет собой проект нормативного правового акта, выполняющий роль системообразующего акта в данной сфере с собственным предметом правового регулирования, не охваченным иными действующими федеральными законами, определяющий цели, задачи и инструменты технологической политики по обеспечению технологического суверенитета Российской Федерации и регулирующий правоотношения, возникающие между субъектами в области технологической политики.

По состоянию на сентябрь 2024 года данный законопроект принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении.

Таким образом, деятельность ответственных ФОИВ в сфере технологического суверенитета соответствует положениям поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иных документов, однако для полного достижения поставленных целей требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в сфере технологического суверенитета, утверждение целевых показателей достигнутого уровня технологического суверенитета и методик их расчета.

7.1.2. Оценка соответствия нормативных правовых актов, регламентирующих реализацию мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации, положениям документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, в том числе по отраслевому принципу, и иных документов

7.1.2.1. Оценка соответствия Концепции технологического развития положениям документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, в том числе по отраслевому принципу

Концепцией установлены три основные цели технологического развития:

- обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий (далее также – цель 1);
- переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы (далее также – цель 2);
- технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем (далее также – цель 3).

Положения, определяющие порядок достижения целей технологического суверенитета, находят отражение в межотраслевых документах стратегического планирования, принятых в Российской Федерации на федеральном уровне²¹, в том числе в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года²², Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года²³ и других. При этом в анализируемых документах стратегического планирования цели технологического развития, закрепленные Концепцией, практически не находят отражения: по двум целям совпадение – 12,5 %, по одной – 37,5 %.

Таблица 2. Наличие целей технологического развития в документах стратегического планирования, регламентирующих импортозамещение и технологический суверенитет

%

Цели технологического развития	Документы стратегического планирования		
	количество совпадений	количество несовпадений	количество неполных совпадений
Обеспечение национального контроля над воспроизведением критических и сквозных технологий	12,5	62,5	25,0
Переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы	12,5	75,0	12,5
Технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем	37,5	25,0	37,5

Анализ 10 отраслевых стратегий развития показал, что цели технологического развития, закрепленные в Концепции, отражены не в полном объеме в каждом из рассматриваемых документов (таблица 3):

- цель 1 отражена в одной стратегии;
- цель 2 – в одной стратегии;
- цель 3 – в трех стратегиях²⁴.

21. Полный перечень анализируемых документов представлен в приложении № 4 к отчету.

22. Утвержден Правительством Российской Федерации 3 января 2014 г.

23. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

24. Подробный анализ представлен в приложениях № 5-8 к отчету.

Таблица 3. Наличие целей технологического развития в отраслевых документах, регламентирующих импортозамещение и технологический суверенитет

Цели технологического развития	Отраслевые документы		
	количество совпадений	количество несовпадений	количество неполных совпадений
Обеспечение национального контроля над воспроизведением критических и сквозных технологий	10	50	40
Переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы	10	80	10
Технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем	30	-	70

В ходе анализа было выявлено, что только 25 % анализируемых документов, регламентирующих реализацию проектов в сфере технологического суверенитета, содержат термин «технологический суверенитет», упоминание «структурной адаптации» отсутствует полностью во всех документах.

Оценка показала, что в Концепции термин «технологический суверенитет» определяется как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы». При этом до 18 июня 2024 года перечень сквозных технологий был закреплен в Концепции, а перечень критических технологий – в Указе Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 (далее – Указ № 899).

В июне 2024 года был принят Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529, который ввел актуализированные перечни критических и сквозных технологий, при этом более ранние перечни критических и сквозных технологий, утвержденные Концепцией и Указом № 899, не отменены.

Анализ нормативной базы показал, что перечни критических и сквозных технологий, установленные различными нормативными правовыми актами 2011, 2023 и 2024 годов, терминологически не совпадают и не содержат единый понятийный аппарат (примеры приведены в таблицах 4–5, подробный анализ представлен в приложениях № 9–10 к отчету).

В действующих нормативных правовых актах отсутствует единая трактовка терминов «критические» и «сквозные» технологии, что усложняет отнесение видов товарной

продукции к данным направлениям деятельности в сфере достижения целей технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Таблица 4. Сравнение перечней критических технологий

Указ от 7 июля 2011 г. № 899	Указ от 18 июня 2024 г. № 529
Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику	
Технологии атомной энергетики, ядерного топливного цикла, безопасного обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом	Технологии создания энергетических систем с замкнутым топливным циклом
Технологии энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе	
Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии	Технологии создания высокоэффективных систем генерации, распределения и хранения энергии (в том числе атомной)
Технологии создания электронной компонентной базы и энергоэффективных световых устройств	
Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения	Технологии сохранения биологического разнообразия и борьбы с чужеродными (инвазивными) видами животных, растений и микроорганизмов

Таблица 5. Сравнение перечней сквозных технологий

Концепция	Указ от 18 июня 2024 г. № 529
Новые производственные технологии	
Технологии компонентов робототехники и мехатроники	
Технологии сенсорики	Технологии создания новых материалов с заданными свойствами и эксплуатационными характеристиками
Микроэлектроника и фотоника	
Технологии новых материалов и веществ, их моделирования и разработки	
Биотехнологии и технологии живых систем	Биотехнологии в отраслях экономики

7.1.2.2. Оценка соответствия Постановления № 603 положениям иных документов, в том числе общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности

Проведенный Счетной палатой анализ таксономии выявил ряд несоответствий и недостатков²⁵.

Установлено, что критериями проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации, содержащимися в приложениях № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации, являются коды ОКПД 2. Всего проанализирован 441 код ОКПД 2 (с учетом дублирования) (далее – коды), содержащийся в Постановлении № 603.

1. Несоответствия таксономии

1.1. Таксономия содержит ряд кодов ОКПД 2, имеющих наименования товаров, не соответствующих классификатору (таблица 6). В частности, коду 22.21 согласно классификатору соответствует наименование продукции «Плиты, листы, трубы и профили пластмассовые», в таксономии указано наименование «Производство пленок виниловых, биаксиально-ориентированных, микрослойных барьерных». При этом некоторые коды ОКПД 2 дублируются в таксономии и имеют разные наименования товаров.

Таблица 6. Примеры несоответствий наименований кодов ОКПД 2 в Постановлении № 603 общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности*

Код ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603
26.1	Компоненты электронные и платы	Электронный блок управления
26.7	Приборы оптические и фотографическое оборудование	Производство крупногабаритных заготовок монокристаллического алмаза и инструментов на их основе
22.21	Плиты, листы, трубы и профили пластмассовые	Производство пленок виниловых, биаксиально-ориентированных, микрослойных барьерных

25. На федеральном портале проектов нормативных правовых актов размещен проект «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603». По состоянию на 29 октября 2024 года изменения, содержащиеся в проекте, не устраняют выявленные несоответствия и недостатки.

Код ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603
27.11	Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	Системы электродвижения
		Энергетические установки на водородных топливных элементах
		Жидкостные детандер-генераторы
28.91	Оборудование для металлургии	Установка очистки нефтесодержащих жидкостей на основе технологии центробежной сепарации
29.31	Оборудование электрическое и электронное для автотранспортных средств	Системы помощи водителю
28.13.25	Турбокомпрессоры	Турбонагнетатели главных двигателей
28.29.12	Оборудование и установки для фильтрования или очистки жидкостей	Мембранные фильтры и их элементы
		Системы обработки балластных вод различных типов

* Подробная информация представлена в приложении № 11 к отчету.

Частным случаем упомянутого выше недостатка являются случаи, когда наименованиям кодов ОКПД 2, перечисленных в Постановлении № 603, присвоены коды ОКПД 2, агрегирующие товары, которые не имеют самостоятельных кодов ОКПД 2. Как правило, такие наименования кодов ОКПД 2 содержат следующие формулировки: «не включенное в другие группировки», «не имеющие самостоятельных группировок», «прочее».

Таблица 7. Примеры наименований ОКПД 2 в Постановлении № 603, которым присвоены коды ОКПД 2, содержащие товары, не имеющие самостоятельных кодов ОКПД 2

Код ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2	Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603
28.99.39.190	Оборудование специального назначения прочее, не включенное в другие группировки	Производство роботов для сортировки твердых коммунальных отходов с функцией распознавания объектов при помощи искусственного интеллекта
		Производство сепараторов для твердых коммунальных отходов
		Производство флотационных ванн
		Производство стационарных биореакторов

Однако перечисленные в таблице 7 наименования кодов ОКПД 2, содержащиеся в Постановлении № 603, имеют самостоятельные утвержденные коды ОКПД 2 (таблица 8).

Таблица 8. Примеры наименований ОКПД 2 в Постановлении № 603, которые имеют самостоятельные коды ОКПД 2

Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603	Наименование самостоятельного кода ОКПД 2	Самостоятельный код ОКПД 2
Производство роботов для сортировки твердых коммунальных отходов с функцией распознавания объектов при помощи искусственного интеллекта	Робот для сортировки твердых коммунальных отходов с функцией распознавания объектов при помощи искусственного интеллекта	28.99.39.212
Производство сепараторов для твердых коммунальных отходов	Оборудование для разделения твердых коммунальных отходов	28.99.39.320
Производство флотационных ванн	Флотационные ванны для отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами	28.99.39.347
Производство стационарных биореакторов	Стационарные биореакторы для компостирования твердых коммунальных отходов	28.99.39.350

1.2. Код ОКПД 2 утвержденного классификатора не совпадает с наименованием продукции ОКПД 2 в Постановлении № 603.

В частности, наименование кода ОКПД 2 «Светодиоды» соответствует коду утвержденного классификатора 26.11.22.210, тогда как в Постановлении № 603 данное наименование ОКПД 2 ошибочно увязано с другим кодом 27.40.15 «Лампы газоразрядные; ультрафиолетовые и инфракрасные лампы; дуговые лампы; светодиодные лампы» (примеры в таблице 9).

Таблица 9. Примеры наименований ОКПД 2 в Постановлении № 603, которым присвоены неверные коды ОКПД 2*

Наименование кода ОКПД 2	Код ОКПД 2 в Постановлении № 603	Код ОКПД 2
Светодиоды	27.40.15	26.11.22.210
Оборудование для нанесения гальванического покрытия	28.49.12	28.49.12.130
Крахмалы и крахмалопродукты	10.62.11	10.62

Наименование кода ОКПД 2	Код ОКПД 2 в Постановлении № 603	Код ОКПД 2
Средства связи, выполняющие функцию систем управления и мониторинга	26.30.11	26.30.11.130
Радиоаппаратура дистанционного управления	26.51.20	26.51.20.130
Выключатели и переключатели неавтоматические	27.33.11	27.33.11.140
Элементы первичные и батареи первичных элементов	27.20.1	27.20.11
Оборудование технологическое специальное для объектов использования атомной энергии	28.22.18	28.22.18.400

* Подробная информация представлена в приложении № 12 к отчету.

1.3. Отсутствие кодов ОКПД 2, представленных в Постановлении № 603, в общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности (пример: код 26.30.23.000 включен в Постановление № 603 и отсутствует в классификаторе).

2. Недостатки таксономии

2.1. Отсутствие исчерпывающих переходных ключей между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2.

В соответствии с пунктом 2.22 Плана мероприятий по формированию методологии систематизации и кодирования информации, а также совершенствованию и актуализации общероссийских классификаторов, реестров и информационных ресурсов²⁶ ответственным исполнителем по разработке переходных ключей ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 является Минэкономразвития России, которое публикует их на своем официальном сайте²⁷.

Однако существуют подклассы, группы, подгруппы и виды товаров, переходные ключи по которым между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 отсутствуют, что не позволяет отследить динамику импорта по этим товарам и сделать вывод об объемах замещения импорта данных товаров российскими (примеры приведены в таблице 10).

26. Утвержден Правительством Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 4970п-П10.

27. Опубликовано на официальном сайте Минэкономразвития России: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d18/obshcherossiyskie_klassifikatory_zakreplennye_za_minekonomrazvitiya_rossii/

Таблица 10. Примеры видов товаров ОКПД 2 Постановления № 603, отсутствующих в переходных ключах (сопоставительных таблицах) Минэкономразвития России между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2

Подпункт Постановления № 603	Наименование кода ОКПД 2 в Постановлении № 603	Код ОКПД 2
5.5.1	Технологическое оборудование для плавучих буровых установок, судов	30.11.92
12.2.5	Фотошаблоны	23.19.99
13.6.1	Установки и оборудование для атомных электростанций	42.22.13

2.2. Отсутствие актуализации таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

В рамках ЭАМ был проведен анализ динамики импорта товаров и объемов производства отдельных видов продукции за период 2019–2023 годов. В частности, анализ товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС (код 84 «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части») показал, что для ряда видов товаров объемы импорта за период 2019–2023 годов выросли, при этом объем производства данных товаров в Российской Федерации, по данным Росстата²⁸, сократился. Примеры таких видов товаров приведены в таблице 11.

Таблица 11. Перечень товаров, не подпадающих под действие Постановления № 603, с указанием динамики статистической стоимости импорта и производства

Код ОКПД 2	Наименование ОКПД 2	Статистическая стоимость импорта, млн долл. США		Динамика стоимости импорта, %	Производство в натуральном выражении		Динамика производства, %
		2019 г.	2023 г.		2023 г. к 2019 г.	2019 г.	
25.73.50	Формы литейные; опоки для литья металлов; поддоны литейные; модели литейные	304,0	321,2	106	11 243 т	10 360 т	92,1
28.24.11	Инструменты ручные электрические	536,8	832,4	155	1 182 400 ед.	260 800 ед.	22,1

28. Согласно официальной информации Росстата по показателям производства основных видов продукции в натуральном выражении (в соответствии с ОКПД 2). Указанные показатели рассчитываются как отношение значений за текущий год к соответствующим значениям предыдущего года, умноженное на 100.

Код ОКПД 2	Наименование ОКПД 2	Статистическая стоимость импорта, млн долл. США		Динамика стоимости импорта, %	Производство в натуральном выражении		Динамика производства, %
		2019 г.	2023 г.		2023 г. к 2019 г.	2019 г.	2023 г.
28.41.32	Ножницы механические, машины пробивные и вырубные для обработки металлов	18,3	31,3	171	237 ед.	93 ед.	39,2
30.30.11	Двигатели летательных аппаратов с искровым зажиганием (приведены в Постановлении № 603 без кода ОКПД 2)	2,1	30,4	1437	306 ед.	26 ед.	8,5

Данная динамика может свидетельствовать о недостаточном производстве российской продукции, что в настоящее время компенсируется растущими объемами импорта. Вместе с тем указанные виды товаров в таксономию не включены.

2.3. Отсутствие в Постановлении № 603 направления, связанного с созданием и развитием особых экономических зон.

Согласно постановлению Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 71-СФ «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета», Правительству Российской Федерации рекомендовано проработать вопрос об использовании особых экономических зон технико-внедренческого типа (далее – ОЭЗ ТВТ) в качестве инструмента обеспечения технологического суверенитета.

ОЭЗ ТВТ формируются в целях развития инновационной деятельности для создания и реализации научно-технической продукции, доведения ее до промышленного применения, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий, а также создание программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределенных вычислений и оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продуктов и систем.

Также в рамках ЭАМ по итогам проведения фокус-группы с представителями бизнеса, кредитных организаций, Банка России и контрольно-счетных органов Российской Федерации установлено, что имеются функциональные барьеры, препятствующие масштабированию получения мер государственной поддержки. В частности,

участниками фокус-группы была отмечена целесообразность включения особых экономических зон в таксономию проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации с учетом их инвестиционной привлекательности.

В связи с изложенным Счетная палата считает необходимым дополнить приложение № 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации направлением «Создание и развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа».

Поскольку таксономия является критерием для предоставления отдельных мер государственной поддержки (таблица 12), указанные несоответствия и недостатки снижают доступность получения предприятиями этих мер поддержки.

Таблица 12. Меры, для которых таксономия является критерием предоставления государственной поддержки

Мера государственной поддержки	Нормативный правовой акт
Инвестиционный налоговый вычет	п. 2.1 ст. 286 ¹ Налогового кодекса Российской Федерации
Фабрика проектного финансирования (технологический кредит)	п. 12 программы «Фабрика проектного финансирования», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования»
Государственно-частное партнерство (в сфере промышленности)	п. 1 ч. 5 ст. 10.1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Подводя промежуточные итоги реализации механизма таксономии, необходимо отметить, что за 1,5 года реализации механизма в реестр проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации включено 24 проекта на общую сумму 568,7 млрд рублей (приложение № 13 к отчету). При этом на старте таксономии в апреле 2024 года ВЭБ.РФ анонсировал, что стимулирующие меры могут помочь сформировать кредитный портфель в объеме 5–10 трлн рублей, в том числе 1–2 трлн рублей в первый год после запуска механизма.

Следует отметить, что к сдерживающему фактору реализации механизма относится высокий уровень ключевой ставки Банка России, фактически нивелирующий влияние данной меры, в связи с чем пересмотр условий таксономии и подхода к стимулированию инвестиционных и высокотехнологичных проектов является актуальной задачей в текущем периоде.

7.2. Оценка результативности реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суперенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации

7.2.1. Оценка востребованности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суперенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации

В рамках проведения анализа результативности исследуемый периметр оценки сокращен до четырех наиболее масштабных мер поддержки, реализуемых в течение нескольких лет, а именно:

- программы ФРП «Проекты развития» и «Комплектующие изделия»;
- кластерная инвестиционная платформа;
- промышленная ипотека.

Описание критериев выбора данных мер представлено в пункте 7.2.2 настоящего отчета.

В ходе исследования для определения уровня востребованности предприятиями мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суперенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации были проведены следующие мероприятия:

- анкетирование российских предприятий – членов общественных организаций, таких как Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Фонд содействия инновациям, «Опора России» и «Деловая Россия», на предмет оценки предприятиями реализуемых в текущем периоде мер государственной поддержки;
- анализ функциональных барьеров, препятствующих получению предприятиями мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суперенитета.

7.2.1.1. Анализ востребованности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суперенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации на основе результатов проведенного анкетирования

В апреле – августе 2024 года по инициативе Счетной палаты было проведено анкетирование предприятий – членов общественных бизнес-организаций на основе анкеты (приложение № 14 к отчету), разработанной Счетной палатой. Анкеты были направлены 712 предприятиям, ответы были получены от 117 предприятий. Методология проведения и результаты анкетирования представлены в приложении № 15 к отчету.

Рисунок 2

Реализуемые на предприятиях меры государственной поддержки*

* За 100 % принято множество предприятий, которые ответили на вопрос. Предприятия могли выбрать несколько вариантов ответа, поэтому общая сумма не сводится к 100 %.

** Фабрика проектного финансирования, грантовая программа «доращивания», субсидии в рамках поддержки промышленности, грантовая программа Фонда содействия инновациям «Коммерциализация» и другие.

Итоги анкетирования показали, что самыми востребованными мерами являются программа «Проекты развития», займы институтов и иные льготные кредиты – данные меры отметили от 34,2 до 40,5 % предприятий.

В то же время от 5,1 до 12,7 % предприятий реализуют программу «Комплектующие изделия», промышленную ипотеку, ИНВ, корпоративную программу повышения конкурентоспособности и КИП.

Следует отметить, что кредит с пониженной ставкой в рамках таксономии и поручительства ВЭБ.РФ наименее востребованы у бизнеса (менее 3 % упоминаний). При этом о механизме таксономии не знают 43 % опрошенных предприятий (рисунок 3), а воспользовались им только 2,5 % предприятий.

Рисунок 3

Доля предприятий, знающих о таксономии проектов технологического суверенитета

Данные анкетирования подтверждаются проведенными экспертными интервью с уполномоченными представителями предприятий: 10 респондентов не слышали про механизм таксономии, а наиболее востребованными считают займы ФРП.

7.2.1.2. Основные функциональные барьеры, препятствующие получению предприятиями мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации

В рамках выявления барьеров, препятствующих получению мер государственной поддержки в сфере технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации, в апреле – июле 2024 года проведена фокус-группа с экспертами и два основных блока экспертных интервью:

- интервью с предприятиями, реализующими наиболее востребованные инвестиционные меры поддержки – программы «Проекты развития» и «Комплектующие изделия», а также иные меры поддержки, включая промышленную ипотеку и КИП;
- интервью с предприятиями, реализующими меры поддержки высокотехнологичных предприятий и проектов, так как меры стимулирования высокотехнологичных производств и инноваций занимают значительную долю от общего объема и насчитывают 41 из 122 позиций в реестре государственных мер поддержки приоритетных проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Проведение интервью и фокус-группы осуществлялось с целью получения оценки бизнесом реализуемых на их предприятиях мер государственной поддержки и выявления как положительных, так и отрицательных факторов их реализации.

В процессе опросов экспертов проведено 20 интервью в 5 федеральных округах, из них 10 – с предприятиями, реализующими программы ФРП «Комплектующие изделия» и «Проекты развития», промышленную ипотеку и КИП, а также другие меры, 11 – с предприятиями высокотехнологичного производства.

Учитывая, что интервью с предприятиями проводились на условиях анонимности, результаты сгруппированы по видам экономической деятельности (всего 19 ОКВЭД 2) в разрезе мер государственной поддержки, реализацию которых в процессе опроса оценивали предприятия. Также в интервью приняли участия резиденты технопарков и индустриальных парков из шести регионов. Итоговый перечень респондентов представлен в приложениях № 16–18; в приложении № 19 к отчету представлена матрица результатов интервью с предприятиями (количество и характеристики проведенных интервью).

Таблица 13. Распределение проведенных интервью с предприятиями

	Проведено интервью	Задействовано предприятий	ОКВЭД 2	Задействовано федеральных округов	Задействовано регионов
Комплектующие изделия, включая иные меры, в том числе промышленную ипотеку и КИП	4	5	4	4	4
Проекты развития, включая иные меры, в том числе промышленную ипотеку и КИП	5	5	5	4	4
Высокотехнологичное производство	11	12	12	4	6
Итого	22 опроса в рамках 20 интервью				

В ходе ЭАМ была проведена фокус-группа по обсуждению проблем получения государственной поддержки в рамках привлечения инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета, включая высокотехнологичные производства.

В мероприятии приняли участие представители бизнеса, индустриальных парков и технопарков г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Липецкой, Ульяновской, Новгородской областей (шести технопарков и индустриальных парков из пяти регионов, а также представители бизнеса из шести регионов). Во встрече также участвовали представители контрольных органов Республики Татарстан, Челябинской и Воронежской областей, Центрального банка Российской Федерации и Банка ВТБ (ПАО) – в общей сложности 18 участников фокус-группы.

В ходе проведения экспертных интервью и фокус-группы более половины опрошенных (11 предприятий) отметили положительное влияние на показатели их финансово-хозяйственной деятельности действия программ ФРП «Проекты развития» и «Комплектующие изделия». По данным опросов, за период реализации данных программ у компаний увеличились такие показатели экономики предприятий, как выручка, среднесписочная численность предприятий, внеоборотные материальные активы и др.

Также в процессе опроса представители отметили проработанный «путь клиента» указанных программ и высокий уровень сопровождения ФРП предприятий, внедряющих и реализующих программу. На практике к каждому предприятию был прикреплен специалист (аналог «консьерж-службы» в банковских структурах), который информировал, помогал с оформлением документации, включая отчетность. Подписание всех договоров также автоматизировано – в ФРП успешно применяются методы цифровизации, в частности электронная подпись, что сокращает издержки предприятий из регионов на транспортные расходы.

Таким образом, предприятия, рассмотрев прозрачные условия получения поддержки, а также имея пошаговое сопровождение от ФРП, массово получают поддержку и эффективно ее используют.

Результаты проведения экспертных интервью и фокус-группы подтверждаются проведенным анкетированием предприятий: первое место по потенциальной востребованности демонстрирует программа «Проекты развития» (56,1 % опрошенных ее используют), на пятом месте – программа «Комплектующие изделия» (26,8 %) (рисунок 2 приложения № 15 к отчету).

По итогам проведенных экспертных интервью и фокус-группы выявлены функциональные барьеры и проблемные зоны процесса получения бизнесом государственной поддержки в рамках привлечения инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации, включая высокотехнологичные производства

(развернутый перечень барьеров представлен в приложении № 20 к отчету). Данные барьеры выявлены на трех ключевых этапах реализации мер.

Функциональные барьеры предварительного этапа

1. Некоторые региональные меры поддержки не обеспечены финансированием из бюджета региона, что приводит к невозможности их реализации (дословно: «когда до нас дошла очередь, средства уже закончились»).

В частности, ряд предприятий отмечали в ходе экспертных интервью следующую проблему: «Предприятием подготавливается пакет документов и предоставляется в ответственный за предоставление государственной поддержки орган региональной исполнительной власти. Конкретная мера поддержки востребована у бизнеса, однако данная поддержка предоставляется только некоторым предприятиям, которые первыми подали документы на предоставление поддержки».

Всем остальным желающим в получении поддержки было отказано, при этом в качестве аргумента для отказа ответственный региональный орган исполнительной власти приводит информацию, что средств, заложенных в бюджете региона на данную поддержку, не хватает всем предприятиям, подавшим заявку на ее получение.

Перечень мер поддержки, по которым была зафиксирована такая проблема в ходе проведения экспертных интервью, представлен в приложении № 21 к отчету.

2. Поддержка оказывается в основном «крепким» предприятиям, обладающим стабильным финансовым положением (преимущественно средним и крупным), которые в отдельных случаях не нуждаются в господдержке. «Молодые» предприятия, только начинающие деятельность (период работы – до трех лет), по большей части остаются «за бортом» получения помощи, так как банки и фонды, предоставляющие поддержку, хотят минимизировать свои риски. Так, основным критерием получения поддержки для многих государственных мер является продолжительность деятельности предприятия не менее трех лет.
3. Предприятие затрачивает большое количество трудовых и временных ресурсов для определения мер поддержки, которыми они могут воспользоваться (например, отсутствует фильтр по ОКВЭД 2). «Найти себя» предприятию в многообразии мер проблематично. Для получения отдельных мер поддержки требуется подготовить большое количество документов, как следствие – рост административных расходов предприятия. Аналогичная проблема была выявлена в 2023 году Счетной палатой в рамках аудита инструментов поддержки стимулирования инвестиций. Таким образом, данная проблема является системной для всех мер государственной поддержки, оказываемых в инвестиционном секторе и в сфере высоких технологий.
4. Отсутствует дифференциальный подход при предоставлении мер поддержки крупным, средним и малым предприятиям (для мер поддержки ФРП «Проекты развития» и «Комплектующие изделия»). По мнению предприятий, целесообразно ввести разграничение по объему финансирования и сроку возврата заемных средств в зависимости от размера предприятия, так как разным предприятиям требуется

различный объем финансовых средств и период оказания помощи (например, малому предприятию не нужен кредит 50 млн рублей на 5 лет, а требуются меньшие объемы и сроки поддержки).

5. Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» установлены критерии подтверждения производства промышленной продукции на территории Российской Федерации. Вместе с тем приложением к указанному постановлению установлены требования к промышленной продукции, предъявляемые в целях ее отнесения к продукции, произведенной на территории Российской Федерации, лишь применительно к изделиям гражданского и двойного назначения. При этом по своему смыслу указанное постановление не распространяется на продукцию государственного (оборонного) назначения, документы в отношении которой содержат сведения с пометкой «совершенно секретно», являющиеся государственной тайной. Подтверждение произведения такой продукции в России в некоторых случаях является обязательным условием для применения Банком России специальных мер регулирования в отношении кредитных организаций, предоставивших кредиты на развитие соответствующих производств. Таким образом, производство продукции государственного (оборонного) назначения не может воспользоваться господдержкой²⁹.
6. Отсутствует единое окно информационной поддержки на федеральном уровне: локально отдельные отраслевые цифровые платформы (например, ФРП) оказывают помощь в получении меры поддержки предприятию на высоком уровне, однако они не увязаны с другими ресурсами (государственная информационная система промышленности, платформа Сколково, единый инвестиционный портал Минэкономразвития России и др.), что затрудняет получение поддержки предприятиями. Таким образом, государственная информационная система в сфере технологического лидерства, способствующая достижению целей технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации, в настоящее время не разработана.
7. Отсутствует бесшовная межрегиональная государственная поддержка бизнеса. Если предприятие зарегистрировано в одном субъекте Российской Федерации, а проект находится в другом, то оно не может воспользоваться мерами государственной поддержки ни в одном из субъектов, что не стимулирует инвесторов к внедрению межрегиональных проектов.
8. Существуют ограничения в одномоментном количестве льготных займов. Как отметили респонденты, одновременно можно получить только два льготных займа.

29. Информация выявлена в результате проведения фокус-группы и экспертных интервью с участием Счетной палаты Республики Татарстан.

Для подачи заявки на финансирование последующих проектов необходимо погасить один из уже имеющихся³⁰.

Функциональные барьеры основного этапа

1. Внешние факторы снижают привлекательность меры государственной поддержки (высокая процентная ставка).
2. Действующие нормативные правовые акты (ГОСТы, положения министерств и ведомств и т. д.) в отдельных случаях являются устаревшими и препятствуют внедрению предприятием новых технологий в рамках их производства (для предприятий высокотехнологичной продукции). При этом нормативные требования ответственных ФОИВ не соответствуют действующему законодательству. В частности, предприятия отметили, что в сфере монтажа высокотехнологичного оборудования в настоящее время отсутствуют требования по установке современного кабеля (например, нормативно не установлен приоритет использования волоконно-оптических систем, а целый ряд иных документов содержит прямые ссылки только на медный кабель)³¹.
3. Возникают как материальные, так и временные издержки, которые препятствуют патентной деятельности для предприятий среднего и малого бизнеса (платное оформление и сопровождение патентов). Данный барьер сокращает число предприятий, осуществляющих патентную деятельность. В Москве предусмотрено субсидирование патентных расходов для предприятий, данную практику целесообразно распространить на все субъекты Российской Федерации.

Функциональные барьеры заключительного этапа

1. Предприятия не пользуются мерами поддержки, так как четко не регламентированы санкции в отношении предприятия при непредставлении отчетности в установленные сроки. Дословно: «что будет, если предприятие сдаст отчетность не в полном объеме и не в установленный срок, какие штрафные санкции со стороны государства последуют?». Неопределенность сокращает число предприятий, пользующихся поддержкой.
2. При представлении отчетности возникают технические сбои.

30. Информация получена в рамках проведения экспертных интервью с участием Контрольно-счетной палаты Челябинской области.

31. ГОСТ Р 54429-2011 «Кабели связи симметричные для цифровых систем передачи. ОТУ» и новый одноименный проект межгосударственного стандарта, ГОСТ Р 70042-2022 «Кабели связи симметричные для сетей ШПД. ОТУ».

7.2.2. Анализ реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации на предмет регионального и отраслевого охвата

Для оценки результативности действия мер государственной поддержки в отраслевом разрезе проведен выбор наиболее востребованных и капиталоемких мер, реализуемых в основных секторах экономики. Выбор осуществлялся из сформированного Реестра, включающего в себя 122 меры поддержки (приложение № 1 к отчету).

Основные критерии выбора анализируемых мер поддержки:

- количественный – фиксируется количество реализуемых мер поддержки от 30 и выше (по направлению реализации мер государственной поддержки «Инвестиции» наибольшее число мер – 44);
- региональный – действие мер охватывает большую часть субъектов Российской Федерации;
- стоимостной – стоимость проектов, реализуемых в рамках поддержки, составляет 50 млн рублей и выше;
- обеспечение средствами из федерального бюджета – размер финансирования мер поддержки для всех рассматриваемых мер составляет более 100 млрд рублей.

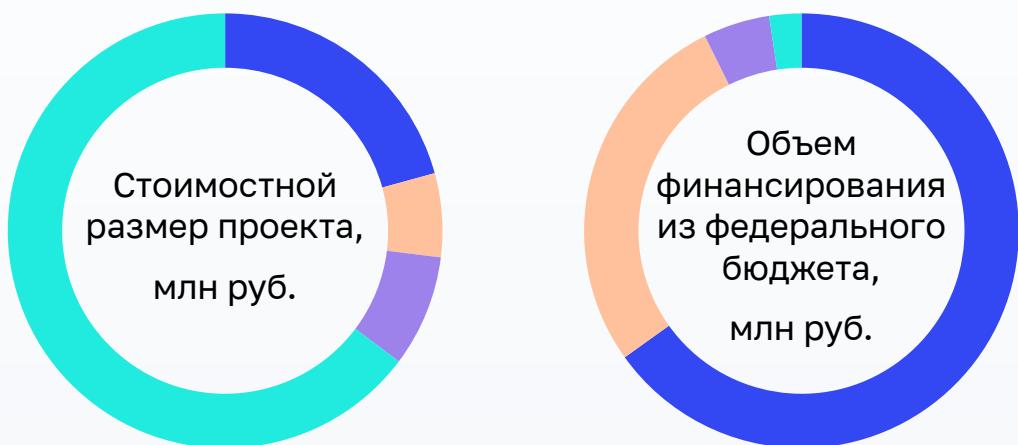
Анализ показал, что указанным критериям соответствуют четыре реализуемые меры поддержки – промышленная ипотека, КИП, программы «Проекты развития» и «Комплектующие изделия» (рисунок 4).

Таблица 14. Количество и бюджеты проектов, профинансированных в рамках мер государственной поддержки приоритетных отраслей экономики Российской Федерации

Мера государственной поддержки	Количество проектов, ед.	Бюджет проектов, тыс. руб.
Программа «Проекты развития»	403	206 550 047,00
Программа «Комплектующие изделия»	194	62 066 125,00
КИП	31	644 999 224,99
Промышленная ипотека	834	82 810 664,96
Всего	1 462	996 426 061,95

Рисунок 4

Стоимостной размер и объем финансирования проектов в рамках мер поддержки приоритетных отраслей экономики Российской Федерации за период 2018–2023 годов и истекший период 2024 года

Проекты развития
206 550.0 (21 %) ● 109 244.5 (65 %)

Комплектующие изделия
62 066.1 (6 %) ● 46 242.7 (28 %)

Промышленная ипотека
82 810.7 (8 %) ● 8 298.2 (5 %)

Кластерная инвестиционная платформа
644 999.2 (65 %) ● 4 000.0 (2 %)

7.2.2.1. Анализ реализации мер государственной поддержки в субъектах Российской Федерации

В процессе проведения мероприятия Счетной палатой выявлено, что выбранные четыре меры поддержки внедрены в 71 субъекте Российской Федерации (далее – субъекты), в 14 субъектах³² зафиксировано отсутствие реализации вышеуказанных мер государственной поддержки (приложение № 22 к отчету), при этом в 12 из 71 субъекта (17 %) сконцентрировано 50 % всех реализуемых проектов³³.

Таблица 15. Показатели реализации мер государственной поддержки по федеральным округам Российской Федерации

Федеральный округ	Проекты развития	Комплектующие изделия	КИП	Промышленная ипотека	Всего проектов
Центральный	129	58	14	268	469
Приволжский	120	86	7	254	467
Уральский	33	22	2	87	144
Сибирский	47	6	1	86	140
Северо-Западный	34	13	3	58	108
Южный	20	6	2	55	83
Дальневосточный	11	-	1	21	33
Северо-Кавказский	9	3	1	5	18
Всего	403	194	31	834	1 462

В большей части субъектов меры поддержки внедрены и активно используются, что положительно влияет на динамику обрабатывающих производств (приложение № 23 к отчету). При этом рост обрабатывающего производства в субъектах в большей части коррелирует с количеством реализуемых проектов в рамках реализации мер поддержки в отдельно взятом субъекте.

Лидерами внедрения мер поддержки являются Центральный и Приволжский федеральные округа (далее – ЦФО, ПФО), которые реализуют фактически равное количество мер поддержки во входящих в их состав субъектах (469 и 467 соответственно). В совокупности использование мер поддержки в данных двух округах составляет более половины (64 %, или 936 проектов) от итогового показателя реализации четырех рассматриваемых мер в целом по Российской Федерации (1 462 проекта).

32. Анализ производится для 85 субъектов Российской Федерации, по которым публикуются официальные статистические данные Росстата.

33. Из 1 462 проектов, реализуемых в целом по Российской Федерации, 738 реализуются в 12 субъектах, то есть 50 % общего количества проектов.

Результативность внедрения данных мер поддержки в ЦФО подтверждают официальные данные Росстата о динамике обрабатывающих производств. Так, за период с 2017 по 2023 год зафиксирован рост производства во всех субъектах ЦФО (от 119,3 % за указанный период в Костромской области до 260,5 % в г. Москве). Масштабный рост производства фиксируется в Московской (230,5 %), Брянской (203,2 %), Владимирской (175,1 %) областях и других регионах федерального округа.

Аналогично в ПФО – от минимального роста производства в Пермском крае (110,8 %) до максимального (215,7 %) – в Пензенской области. Активно растет производство также в Удмуртской Республике (164,0 %), в Саратовской области (160,5 %), в Республике Мордовия (159,6 %) и других субъектах округа.

Вместе с тем оценка динамики показателей обрабатывающих производств выявила ряд субъектов, в которых фиксируется падение либо умеренный рост обрабатывающей промышленности (менее 105 % за период 2017–2023 годов), а рассматриваемые меры государственной поддержки не реализуются, либо используются ограниченно (три и менее меры). Таких субъектов насчитывается восемь в пяти федеральных округах ([таблица 16](#)).

Таблица 16. Количество проектов, профинансированных в рамках мер поддержки приоритетных отраслей экономики Российской Федерации и динамика обрабатывающих производств в разрезе субъектов Российской Федерации (три и менее проекта)

Субъект	Федеральный округ	Коли-чество проек-тов, ед.	Индекс производства по виду экономической деятельности обрабатывающих производств (в % к предыдущему году)								Динамика обрабаты-вающих произ-водств 2017–2023, %	Рейтинг субъекта по дина-мике обрабаты-вающих произ-водств
			2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*			
Забайкальский край	Дальневос-точный	3	88,3	95,5	106,3	94,7	103,4	92,5	99,4	80,7	83	
Астраханская область	Южный	3	98,4	96,2	97,3	93,3	84,2	115,8	91,0	76,2	85	
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Уральский	2	97,1	98,6	110,2	98,6	100,3	99,6	98,9	102,8	78	
Республика Коми	Северо-Западный	2	104,3	99,5	100,0	90,6	107,8	94,9	102,9	99,0	80	
г. Севастополь	Южный	2	99,3	41,7	192,0	85,7	122,7	101,8	109,8	93,4	81	
Кабардино-Балкарская Республика	Северо-Кавказский	-	100,1	76,7	100,3	114,9	105,4	104,9	104,7	102,4	79	
Республика Северная Осетия – Алания	Северо-Кавказский	-	73,3	93,7	84,4	112,3	108,1	105,2	118,2	87,5	82	
Ненецкий автономный округ	Северо-Западный	-	75,5	91,4	114,5	111,4	107,6	105,6	104,4	104,4	76	

* Оперативные данные.

Наибольшее падение обрабатывающих производств за наблюдаемый период отмечено в Забайкальском крае (80,7 %) и Астраханской области (76,2 %), слабый рост фиксируется в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (102,8 %) и Кабардино-Балкарской Республике (102,4 %).

Данная тенденция не является абсолютной (например, в Республике Алтай рост производства составляет за указанный период 185,8 %, а в Республике Адыгея – 164,3 % (приложение № 23 к отчету), при этом в данных субъектах указанные четыре рассматриваемые меры поддержки полностью отсутствуют). Но это скорее исключение из общего тренда развития регионального промышленного производства в условиях реализации указанных мер поддержки.

Таким образом, субъекты, в которых не используются меры поддержки, показывают замедленный рост производства в сравнении с регионами, внедряющими данные меры, либо вовсе демонстрируют падение показателей обрабатывающей промышленности.

7.2.2.2. Анализ реализации мер государственной поддержки в отраслевом разрезе (по видам экономической деятельности)

В ходе анализа выбранных мер государственной поддержки (промышленная ипотека, КИП, программы «Проекты развития» и «Комплектующие изделия»), реализуемых в рамках достижения целей технологического суверенитета в отраслевом разрезе (в соответствии с кодами ОКВЭД 2), выявлены виды экономической деятельности, которые в наибольшей степени охвачены действием рассматриваемых мер.

Установлено, что реализация мер государственной поддержки распределена по 15 разделам (71,4 % общего количества разделов ОКВЭД 2), включая 52 класса (59,1 %) ([рисунок 5](#)).

В частности, лидерами реализации мер стали следующие укрупненные отрасли по разделам ОКВЭД 2:

- обрабатывающие производства (1 213 проектов);
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (138 проектов);
- деятельность профессиональная, научная и техническая (33 проекта).

Всего по рассматриваемым четырем мерам реализовано 1 462 проекта, при этом только три указанные крупнейшие отрасли (разделы ОКВЭД 2) включают в себя реализацию 1 384 проектов.

Рисунок 5

Распределение разделов/классов ОКВЭД 2 в зависимости от наличия действия мер государственной поддержки в рамках достижения целей технологического суверенитета

Таблица 17. Распределение проектов государственной поддержки в рамках достижения целей технологического суверенитета в разрезе разделов ОКВЭД 2

ед.

Наименование	Проекты развития	Комплектующие изделия	КИП	Промышленная ипотека	Всего
Обрабатывающие производства	355	177	27	654	1 213
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	31	7	-	100	138
Деятельность профессиональная, научная и техническая	11	7	2	13	33
Строительство	2	-	-	17	19
Транспортировка и хранение	2	-	-	9	11

Наименование	Проекты развития	Комплектующие изделия	КИП	Промышленная ипотека	Всего
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-	-	-	10	10
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом		-	-	7	7
Деятельность в области информации и связи	-	2	-	5	7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1	-	-	5	6
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-	1	-	4	5
Добыча полезных ископаемых	-	-	1	2	3
Предоставление прочих видов услуг	-	-	-	3	3
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1	-	1	1	3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-	-	-	3	3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-	-	-	1	1
Всего	403	194	31	834	1 462

Аналогичное распределение наблюдалось в рамках проведения анализа мер стимулирования инвестиционной активности, однако третье место в перечне основных рассмотренных мер государственной поддержки (соглашение о защите и поощрении капиталовложений, специальный инвестиционный контракт, ИНВ и оффсетные контракты) в 2023 году занимали транспортировка и хранение (раздел Н, коды 49-53 ОКВЭД 2).

Наличие в перечне лидеров реализации мер отрасли «Деятельность профессиональная, научная и техническая» (раздел М, коды 69-75 ОКВЭД 2) указывает на направленность государственной поддержки развития высокотехнологичных производств.

Однако остальные 12 видов экономической деятельности (далее – ВЭД) в меньшем объеме охвачены мерами государственной поддержки в рамках достижения целей технологического суверенитета – в них реализуются только 78 проектов (приложение № 24 к отчету).

Также в ходе исследования выявлены ВЭД, в которых меры государственной поддержки вовсе не были реализованы, – 6 разделов, включая 12 классов ОКВЭД 2 (приложение № 25 к отчету). В основном к ним относятся следующие виды

экономической деятельности: рыболовство и рыбоводство, образование, деятельность финансовая и страховая, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений и др.

Вместе с тем большая часть проектов поддержки приоритетных отраслей экономики в рамках рассматриваемых мер концентрируется на предприятиях обрабатывающей отрасли (83 %) (таблица 18), что составляет только 0,48 % общего количества организаций обрабатывающей промышленности (254,2 тыс. единиц, по официальным данным Росстата, на 1 января 2024 года). Это указывает на ограниченную вовлеченность предприятий в процесс получения мер поддержки приоритетных отраслей экономики (для четырех анализируемых мер государственной поддержки) даже в отраслях обрабатывающих производств, где данные меры активно внедряются.

Таблица 18. Отношение проектов обрабатывающих отраслей (раздел «С» ОКВЭД 2) к общему количеству реализуемых проектов в рамках четырех мер государственной поддержки

Наименование меры государственной поддержки	Количество проектов в обрабатывающих производствах, ед.	Количество проектов всего, ед.	Доля, %
Проекты развития	355	403	88,1
Комплектующие изделия	177	194	91,2
Кластерная инвестиционная платформа	27	31	87,1
Промышленная ипотека	654	834	78,4
Всего	1 213	1 462	83,0

7.2.3. Оценка влияния мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации на показатели деятельности предприятий, использующих данные меры

7.2.3.1. Краткие методологические подходы к проведению количественной оценки

В Российской Федерации поддержка внутреннего технологического развития осуществляется посредством реализации проектов технологического суверенитета. Среди приоритетных задач реализации данных проектов актуальной является оценка их эффективности. Соответственно, целью проводимого количественного анализа являлась оценка результативности реализации проектов, подходящих под определение проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации, за период 2018–2023 годов, включая проекты импортозамещения в приоритетных отраслях.

В ходе мероприятия проведена количественная оценка влияния мер государственной поддержки приоритетных проектов технологического суверенитета на экономическую и инвестиционную активность предприятий с использованием современных программных инструментов анализа и визуализации данных. Для осуществления выбора мер поддержки проанализирован Реестр, сформированный Счетной палатой и состоящий из 122 позиций.

Выбор мер поддержки произведен на основе следующих основных критериев:

- временного (меры поддержки реализуются более трех лет – для возможности проведения оценки эффективности их действия);
- стоимостного – стоимость проектов, реализуемых в рамках поддержки, составляет 25 млн рублей и выше;
- регионального – действие мер охватывает большую часть субъектов Российской Федерации;
- обеспечение средствами из федерального бюджета – размер финансирования рассматриваемых двух мер поддержки суммарно составляет более 100 млрд рублей;
- масштаба – общее количество предприятий, реализующих меры поддержки, составляет более 150 предприятий.

По итогам критериального анализа установлено, что вышеуказанным критериям соответствуют две программы государственной поддержки ФРП: «Проекты развития» и «Комплектующие изделия». Источники данных, использованные для проведения анализа, представлены в приложении № 26 к отчету. При этом все остальные меры Реестра, несмотря на их количество и объемную стоимостную составляющую, не удовлетворяют временному критерию, так как внедрены относительно недавно (в основном с 2022–2023 годов), что не позволяет провести анализ эффективности их реализации.

Дизайн исследования результативности государственной поддержки российских предприятий для достижения технологического суверенитета Российской Федерации приведен на [рисунке 6](#).

В процессе исследования были проанализированы нормативные правовые акты, сформирована база данных на основе сведений системы СПАРК, Росстата и ФНС России, проведен статистический анализ динамики, структуры набора показателей, характеризующих функционирование промышленных предприятий.

На базе указанных источников был сформирован массив данных, состоящий из опытной (295 единиц) и контрольной (от 206,0 тыс. до 318,9 тыс. единиц в зависимости от года наблюдения)³⁴ групп российских промышленных предприятий.

34. Диапазон указан с учетом постепенного выбытия ряда предприятий начиная с контрольного года (предшествующего указанному году заключения соглашения) и изменения их статуса по размеру и виду деятельности предприятия.

Рисунок 6

Этапы проведения исследования эффекта государственной поддержки российских предприятий в целях достижения технологического суверенитета

Обоснование подходов к формированию опытной и контрольной групп представлено в приложении № 27 к отчету.

Методология исследования включает в себя достижения науки о причинных выводах (англ. causal inference), машинного обучения и непараметрической статистики (приложение № 28 к отчету).

Предметом оценки стало среднее, вызванное участием в оцениваемых программах приращение к выбранному показателю (среднесписочной численности работников, выручке и изменению материальных внеоборотных активов) среди предприятий, заключивших соглашения в рассматриваемом периоде с 2018 по 2021 год, по состоянию на заданный год (любой год из отрезка с 2018 по 2022 год³⁵, начиная с года заключения соглашения). Под приращением понимается разность фактического среднего значения выбранного показателя и того среднего его значения, которое было бы в случае, если бы ни одно из рассматриваемых предприятий не заключило соглашение (если бы меры поддержки не было). Указанная мера причинного влияния известна в научной литературе

35. В ходе анализа не учитывалась информация о закупках, не размещенных в ГИС ЕИС ЗАКУПКИ.

как средний причинный эффект среди тех, на кого оказали воздействие (англ. average treatment effect on the treated). Производными от этого параметра стали расчеты:

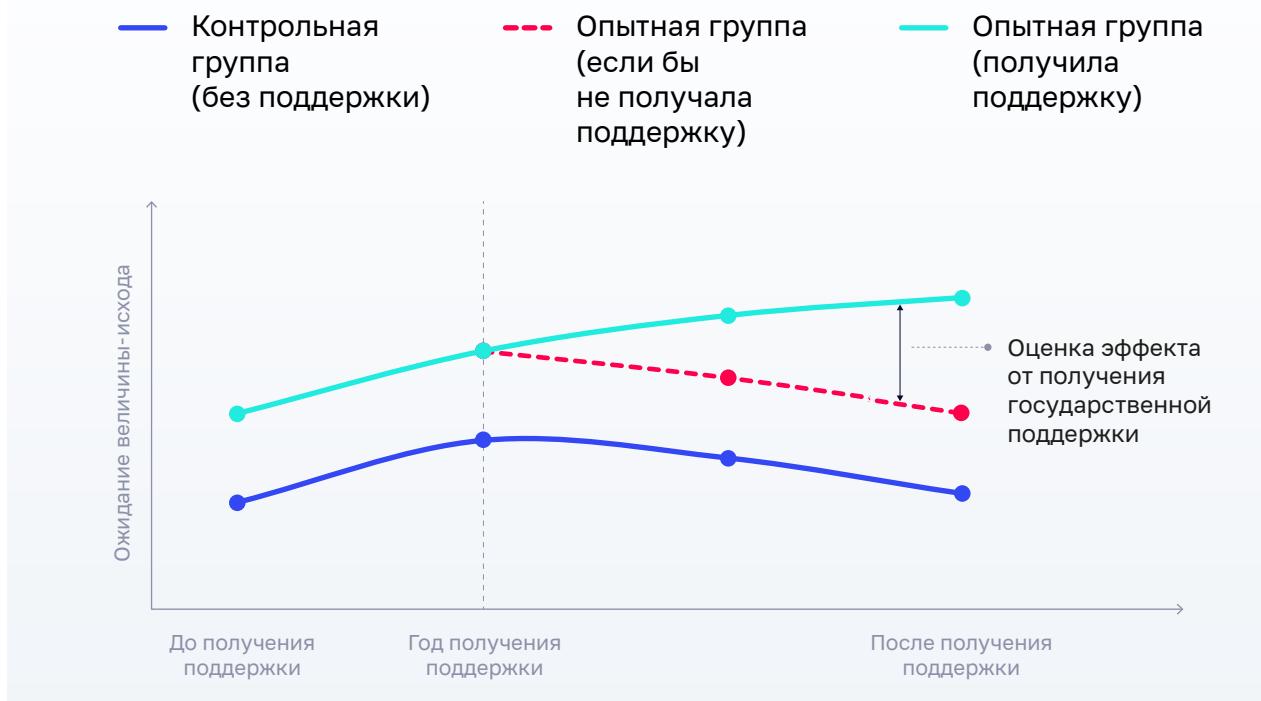
- суммарного приращения к выбранному показателю (среднее приращение, умноженное на число участников программ с нужными для расчетов данными);
- доли суммарного приращения в фактическом суммарном значении выбранного показателя (например, какая доля от суммарной среднесписочной численности работников объясняется участием предприятий в оцениваемых программах);
- процентного прироста выбранного показателя (например, на сколько процентов суммарная среднесписочная численность работников больше той, которая была бы среди оцениваемых предприятий, если бы они не заключали соглашения).

Благодаря сосредоточению оценки на парах «год заключения соглашения – год наблюдения / оценки эффекта» полученные количественные результаты показывают неоднородность эффекта участия в программах, его изменение с течением времени после заключения соглашения, различия между группами предприятий, в разные годы ставших участниками программ.

Для идентификации указанных показателей использовались современные разновидности метода разности разностей. Преимущество этого подхода – в возможности сократить набор достаточных контрольных величин. Фундаментальную идею метода представляет [рисунок 7](#).

Рисунок 7

Схематическое изображение идеи метода разности разностей

Метод не требует сопоставимости показателей в опытной и контрольной группах. Вместо этого метод опирается на два других предположения:

- 1) если бы предприятия опыта группы не заключали соглашения, интересующий показатель в среднем изменился бы на ту же величину, что и в среднем изменился в опытной группе предприятий с теми же значениями контрольных величин в год до заключения соглашения (того же вида деятельности, в том же регионе, с теми же показателями финансового состояния и т. п.);
- 2) вероятность заключения соглашения предприятием с любыми известными по выборке значениями контрольных переменных ненулевая, т. е. в выборку вошли предприятия, которые в принципе могли стать участниками оцениваемых программ.

Условия идентификации причинного эффекта требовали лишь условной параллельности трендов в группе участников и не участвующих в программах, т. е. лишь при фиксированных значениях контрольных переменных. Такими контрольными переменными были следующие показатели предприятий (в год, предшествовавший заключению соглашения данной группой предприятий):

- ОКВЭД 2 предприятия;
- субъект Российской Федерации (по ОГРН);
- категория субъекта малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) (либо отсутствие предприятия в едином реестре МСП);
- показатели финансового состояния, а именно коэффициент текущей ликвидности, рентабельность продаж, норма чистой прибыли;
- признак участия территорий с особыми условиями предпринимательства: в особых экономических зонах разного типа, свободных экономических зонах, территориях опережающего развития и других;
- признак наличия заключенного соглашения о защите и поощрении капиталовложений, контракта со встречными обязательствами, специального инвестиционного контракта;
- значение показателя, влияние на который оценивалось (значение в год до заключения соглашения).

Обоснование для такого набора контрольных величин дают принципы науки о причинных выводах: для идентификации эффекта каких-либо программ достаточно учесть показатели – вероятностные причины участия в таких оцениваемых программах.

Так как показателей, определяющих страту предприятий, внутри которых обосновано предположение об условной параллельности трендов в группе участников и не участвующих в программах, множество, причем часть показателей – это непрерывные величины (с очень большим, если не бесконечным, количеством возможных значений), невозможно отобрать предприятия в контрольную группу так,

чтобы они были в известном смысле представительными, по какому-то простому принципу (например, недостаточно, чтобы была равная доля малых и средних предприятий в выборке).

Из-за большого числа требуемых контрольных величин и из-за непрерывности некоторых из них возникает потребность в интерполяции, в оценке статистических моделей. Этими статистическими моделями были модели машинного обучения (т. н. деревья), соединенные в один комплекс (т. н. обобщенный случайный лес) ради лучших статистических свойств. Оценки таких статистических моделей обеспечили автоматический, адаптивный подбор обеспечивающих нужную представительность весов для наблюдений в группе не участвующих в программах. При этом такие веса подбирались для всех предприятий, не участвовавших в оцениваемых программах, с одним из классов основного вида деятельности, наблюдавшихся среди предприятий, ставших участниками оцениваемых программ. В итоге в контрольную группу предприятий вошли все предприятия (коммерческие, согласно коду ОКОПФ³⁶):

- 1) с тем же видом деятельности, что у предприятий, заключивших соглашения в данном году;
- 2) с известными показателями финансового состояния;
- 3) известными значениями показателя, влияние на который было предметом оценки.

Общее число предприятий, данные о которых использовались при оценке, таким образом, зависело от конкретного показателя, влияние на который оценивалось, конкретной группы оцениваемых предприятий (по году заключения соглашения) и конкретного года, по состоянию на который оценивался эффект, однако размер выборки не бывал меньше 130 тыс. предприятий. Источником данных были открытые данные ФНС России (реестр МСП, сведения о среднесписочной численности работников), ЕГРЮЛ и данные бухгалтерской и финансовой отчетности предприятий.

Сочетание моделей машинного обучения с методами непараметрической статистики гарантировало, что, во-первых, оценки сходятся по вероятности к истине (при достаточно больших данных использованные методы оценки дают результат, вероятность отклонения которого от истины меньше любой заранее выбранной вероятности), а во-вторых, делают это быстрее (не медленнее), чем какой-либо другой алгоритм. Более того, применение методов непараметрической статистики, несмотря на использование моделей машинного обучения, позволило осуществить проверку статистических гипотез о нулевом эффекте программ (такая гипотеза в целом отвергается).

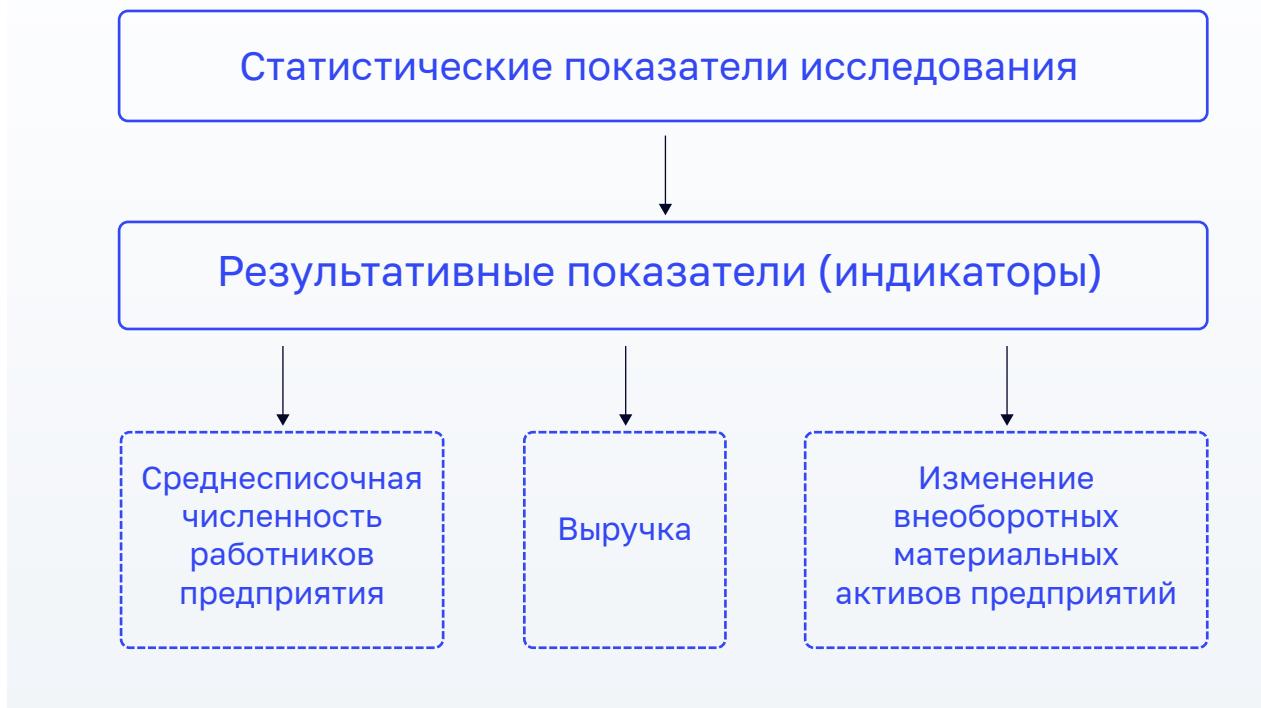
36. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм.

7.2.3.2. Количественные результаты оценки влияния инструментов (мер) государственного стимулирования инвестиций на экономическую и инвестиционную активность предприятий

Используемые в исследовании показатели проанализированы в последовательности, представленной на рисунке 8.

Рисунок 8

Система статистических показателей исследования

Оценка влияния мер поддержки на инвестиционную активность предприятий

В качестве основного показателя – индикатора изменения инвестиционной активности, вызванного в рассматриваемый период применением к предприятиям мер поддержки, для анализа определен показатель изменения материальных внеоборотных активов. Внеоборотные материальные активы учитывают незавершенные капитальные вложения, позволяют охватить весь круг предприятий, так как строки баланса представляют в ФНС России все предприятия. Кроме того, обращение к изменению материальных внеоборотных активов позволяет учитывать в оценках предприятия, сдающие не только типовую, но и упрощенную отчетность. Так, лишь в типовой отчетности указывается стоимость основных средств. В упрощенной же отчетности указываются лишь материальные внеоборотные активы в целом, к которым кроме основных средств относят материальные активы и доходные вложения в материальные ценности.

Результаты анализа влияния использования предприятиями мер поддержки показывают, что для программ «Проекты развития» и «Комплектующие изделия» предприятия, заключившие договоры о получении поддержки в 2018–2021 годах, с года заключения договора имели существенно больший размер инвестиций, чем в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах (приложение № 29 к отчету). Так, в 2018 году рост материальных внеоборотных активов благодаря государственной поддержке составил 156 %, или +10,0 млрд рублей в абсолютном выражении; в 2019 году – 35 % (+3,1 млрд рублей); в 2020 году – 70 % (+5,8 млрд рублей); в 2022 году – 62 % (+6,6 млрд рублей). Данные не позволяют сделать однозначного вывода лишь о положительном эффекте в 2021 году, что обусловлено последствиями кризиса в условиях пандемии коронавируса.

Оценка влияния мер поддержки на экономическую активность предприятий

В качестве основных показателей для оценки изменения экономической активности предприятий, реализующих рассматриваемые две меры поддержки, определены показатели среднесписочной численности сотрудников (человек) в 2019–2022 годах и выручки предприятий в 2018–2022 годах.

Анализ динамики среднесписочной численности работников предприятий

В процессе анализа выявлено, что предприятия, подписавшие договоры в 2019–2021 годах, с года заключения договора имели существенно большую среднесписочную численность работников, чем та, которая была бы у этих предприятий в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах (приложение № 30 к отчету). Так, в 2019 году приращение к числу работников благодаря государственной поддержке составило 4 %, или +1,2 тыс. человек в абсолютном выражении; в 2020 году – 5 % (+1,8 тыс. человек); в 2021 году – 8 % (+3,2 тыс. человек); в 2022 году – 14 % (+4,6 тыс. человек). К концу 2022 года каждый седьмой работник на предприятиях, заключивших договор в 2019–2021 годах, был в штате предприятия благодаря участию предприятия в оцениваемых программах.

Положительное отклонение от стандартного тренда развития (если бы не было государственной поддержки) числа работников у предприятий – участников программ увеличивалось с каждым годом, прошедшим после заключения договора. Так, в группе заключивших договор в 2019 году среднее приращение к числу работников (накопленным итогом) выросло с 18 человек в 2019 году (+4 %) до примерно 40 человек в 2022 году (+10 %).

При этом фактическое среднее число работников в группе 2019 года уменьшилось с 480 до 420, т. е. участие в программах замедлило убыль штата на предприятиях. Этот вывод справедлив и для групп 2020 и 2021 годов (восстановительный период после пандемии коронавируса). Если бы все рассматриваемые группы предприятий не участвовали в программах (по году заключения контракта), они в среднем уменьшали бы число работников.

Анализ динамики выручки предприятий

В ходе проведения анализа установлено, что предприятия, подписавшие договоры в 2018–2021 годах, с года заключения договора имели существенно больший размер выручки, чем в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах (приложение № 31 к отчету). Так, в 2019 году рост выручки благодаря государственной поддержке составил 19 %, или +30,1 млрд рублей в абсолютном выражении; в 2020 году – 20 % (+38,7 млрд рублей); в 2021 году – 16 % (+52,1 млрд рублей); в 2022 году – 32 % (+101,4 млрд рублей).

Положительный эффект участия в программах, т. е. приращение к выручке, увеличивался с каждым годом, прошедшим после заключения договора. Так, в группе заключивших договор в 2018 году среднее приращение к размеру выручки выросло с 477 млн рублей в 2018 году (+26 %) до 1,9 млрд рублей в 2022 году (+60 %). В группе 2019 года рост накопленного эффекта – в среднем с 212 млн рублей в 2019 году до 368 млн рублей в 2022 году (с 12 до 14 %); в группе 2020 года – с 80 млн рублей в 2021 году до 160 млн рублей в 2022 году (с 6 до 12 %); в группе 2021 года – с 92 млн рублей в 2021 году до 224 млн рублей в 2022 году (с 8 до 17 %). Из оценок следует, что в первый год выручка могла быть меньше, чем в том случае, если бы предприятия не получали государственную поддержку. Это может объясняться переориентацией предприятий на инвестиционную деятельность, доходы (выручка) от которых поступают не сразу.

При этом фактическая выручка в группе 2018 года увеличилась с 3,3 млрд до 5,0 млрд рублей, т. е. участие в программах способствовало росту выручки на предприятиях. Этот вывод справедлив и для групп 2019–2021 годов: если бы не участие в программах, у предприятий всех групп (по году заключения контракта) в среднем изменение выручки было бы меньше.

8. Выводы

8.1. Реализация мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации в целом соответствует положениям поручений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, отраслевых документов стратегического планирования.

Вместе с тем необходимо отметить ряд недостатков, препятствующих реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

8.1.1. Не утверждены методика оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий) и методика расчета показателей достигнутого

уровня технологического суверенитета, в том числе по видам экономической деятельности и (или) отдельным видам высокотехничной продукции, предусмотренные к утверждению до 25 декабря 2023 года (пункты 8 и 9 Плана).

8.1.2. Не утверждены целевые значения показателей достигнутого уровня технологического суверенитета в соответствии с пунктом 10 Плана (срок реализации пункта Плана – до 29 марта 2024 года).

8.1.3. Законопроект «О технологической политике» представляет собой проект нормативного правового акта, выполняющего роль системообразующего акта в данной сфере с собственным предметом правового регулирования, не охваченным иными действующими федеральными законами. По состоянию на сентябрь 2024 года данный законопроект принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении.

8.1.4. В действующих нормативных правовых актах отсутствует единая трактовка терминов «критические» и «сквозные» технологии, что усложняет отнесение видов товарной продукции кенным направлениям деятельности в сфере достижения целей технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

8.1.5. Анализ 10 отраслевых стратегий развития показал, что цели технологического развития, закрепленные в Концепции, отражены не в полном объеме в каждом из рассматриваемых стратегических документов.

8.1.6. Таксономия содержит ряд несоответствий: наименования отдельных кодов ОКПД 2 в таксономии не соответствуют классификатору; некоторые коды ОКПД 2 дублируются и имеют разные наименования товаров; в таксономии есть коды ОКПД 2, отсутствующие в классификаторе.

8.1.7. Поскольку таксономия является критерием для предоставления отдельных мер государственной поддержки, указанные несоответствия снижают доступность получения предприятиями этих мер поддержки.

8.1.8. Существуют подклассы, группы, подгруппы и виды товаров, переходные ключи по которым между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 отсутствуют, что не позволяет отследить динамику импорта по этим товарам и сделать вывод об объемах замещения импорта данных товаров российскими.

8.1.9. ОЭЗ ТВТ формируются в целях развития инновационной деятельности для создания и реализации научно-технической продукции, доведения ее до промышленного применения. Однако особые экономические зоны не включены в таксономию проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации.

8.2. Проведенный анализ реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации показал недостаточный уровень результативности данных мер. Вместе с тем в части

реализации программ ФРП «Проекты развития» и «Комплектующие изделия» установлено увеличение инвестиционной и экономической активности предприятий, внедряющих такие программы.

В этой связи заинтересованным федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим разработку и предоставление мер государственной поддержки, целесообразно обратить внимание на положительный опыт Фонда развития промышленности в целях применения лучших практик для реализации мер государственной поддержки.

8.2.1. По результатам проведенного анкетирования предприятий, реализующих меры государственной поддержки, установлено следующее:

- самыми востребованными мерами поддержки являются: программа «Проекты развития», займы институтов развития и иные льготные кредиты – данные меры отметили от 34,2 до 40,5 % предприятий;
- кредит с пониженной ставкой в рамках таксономии, технологический кредит, фабрика проектного финансирования поручительства ВЭБ.РФ наименее востребованы у бизнеса (менее 3 % упоминаний).

При этом о механизме таксономии не знают 43 % опрошенных предприятий, а воспользовались им только 2,5 % предприятий.

8.2.2. По итогам проведенных Счетной палатой экспертных интервью и фокус-группы с представителями бизнеса инвестиционной сферы и высокотехнологичных производств выявлены следующие основные барьеры, препятствующие масштабированию мер поддержки:

- отсутствует бесшовная межрегиональная государственная поддержка бизнеса. Если предприятие зарегистрировано в одном субъекте Российской Федерации, а проект находится в другом, то оно не может воспользоваться мерами государственной поддержки ни в одном из субъектов, что не стимулирует инвесторов к внедрению межрегиональных проектов;
- отсутствует единый информационный ресурс, консолидирующий информацию о мерах поддержки и органах исполнительной власти, учреждениях, предоставляющих их; некоторые региональные меры поддержки не обеспечены финансированием из бюджета региона, что приводит к невозможности их реализации (лимит финансовых средств региона ограничен на предоставление мер поддержки, поэтому средств на всех желающих не хватает);
- поддержка оказывается в основном «крепким» предприятиям, у которых и так стабильное финансовое положение (преимущественно средним и крупным), которые в отдельных случаях не нуждаются в господдержке. Предприятия, только начинающие деятельность (период работы – до 3 лет), по большей части не получают помошь, так как банки видят в них высокорискованных контрагентов;

- выявлены ограничения в одномоментном количестве льготных займов – одновременно предприятию можно получить только два льготных займа. Для подачи заявки на финансирование последующих проектов необходимо погасить один из уже имеющихся;
- действующие нормативные правовые акты (ГОСТы, положения министерств и ведомств и т. д.) в отдельных случаях являются устаревшими и препятствуют внедрению предприятием новых технологий в рамках их производства (для предприятий высокотехнологичной продукции);
- основная проблема, почему предприятия не пользуются мерами поддержки, – непрозрачны риски непредставления отчетности. Неопределенность сокращает число предприятий, пользующихся поддержкой.

8.2.3. Анализ показал, что в большей части субъектов Российской Федерации меры поддержки внедрены и активно используются, что положительно влияет на динамику обрабатывающих производств. При этом рост обрабатывающего производства в субъектах в большей части коррелирует с количеством реализуемых проектов в рамках реализации мер поддержки в отдельно взятом субъекте.

8.2.4. Меры поддержки внедрены в 71 субъекте Российской Федерации, а в 14 субъектах зафиксировано отсутствие реализации мер государственной поддержки, при этом в 12 из 71 субъекта (17 %) востребовано 50 % всех реализуемых проектов.

8.2.5. Субъекты, в которых не используются меры поддержки, показывают замедленный рост производства в сравнении с регионами, внедряющими данные меры, либо демонстрируют падение показателей обрабатывающей промышленности (зафиксировано восемь таких субъектов в пяти федеральных округах).

8.2.6. Установлено, что реализация мер государственной поддержки распределена по 15 разделам (71,4 % общего количества разделов ОКВЭД 2), включая 52 класса (59,1 %), что охватывает большую часть отраслей российской экономики.

8.2.7. Анализ показал, что 12 ВЭД в меньшем объеме охвачены мерами государственной поддержки в рамках достижения целей технологического суверенитета – в них реализуются только 78 проектов. Следовательно, потенциал для стимулирования данных отраслей сохраняется в текущих условиях.

8.2.8. Основная часть проектов поддержки приоритетных отраслей экономики в рамках рассматриваемых мер зафиксирована на предприятиях обрабатывающей отрасли (83 %), что составляет только 0,48 % общего количества организаций обрабатывающей промышленности (254,2 тыс. единиц, по официальным данным Росстата, на 1 января 2024 года). Это указывает на ограниченную вовлеченность предприятий в использование мер поддержки приоритетных отраслей экономики (для четырех анализируемых мер государственной поддержки).

8.2.9. Количественная оценка влияния использования предприятиями мер поддержки показала, что предприятия, заключившие договоры о получении поддержки в 2018–2021 годах в рамках программ ФРП «Проекты развития» и «Комплектующие изделия», с года заключения договора имели существенно больший размер инвестиций, чем в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах. В 2018 году рост материальных внеоборотных активов благодаря государственной поддержке составил 156 %, или +10,0 млрд рублей в абсолютном выражении; в 2019 году – 35 % (+3,1 млрд рублей); в 2020 году – 70 % (+5,8 млрд рублей); в 2022 году – 62 % (+6,6 млрд рублей). Сделать однозначный вывод о положительном эффекте только в 2021 году не представляется возможным, что вызвано последствиями влияния пандемии коронавируса.

8.2.10. В ходе проведения анализа установлено, что предприятия, получившие поддержку в 2018–2021 годах, с года заключения договора имели существенно больший размер выручки, чем в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах. Так, в 2019 году рост выручки благодаря государственной поддержке составил 19 %, или +30,1 млрд рублей в абсолютном выражении; в 2020 году – 20 % (+38,7 млрд рублей); в 2021 году – 16 % (+52,1 млрд рублей); в 2022 году – 32 % (+101,4 млрд рублей).

8.2.11. В процессе проведения оценки выявлено, что предприятия, подписавшие договоры в 2019–2021 годах, с года заключения договора имели существенно большую среднесписочную численность работников, чем та, которая была бы у этих предприятий в случае, если бы они не приняли участие в оцениваемых программах. Так, в 2019 году приращение к числу работников благодаря государственной поддержке составило 4 %, или +1,2 тыс. человек в абсолютном выражении; в 2020 году – 5 % (+1,8 тыс. человек); в 2021 году – 8 % (+3,2 тыс. человек); в 2022 году – 14 % (+4,6 тыс. человек). По итогам 2022 года каждый седьмой работник на предприятиях, заключивших договор в 2019–2021 годах, был в штате предприятия благодаря участию предприятия в оцениваемых программах.

9. Предложения (рекомендации)

9.1. Направить Правительству Российской Федерации следующие предложения (рекомендации).

9.1.1. В срок до 1 апреля 2025 года обеспечить утверждение целевых значений показателей достигнутого уровня технологического суверенитета.

9.1.2. В срок до 1 апреля 2025 года поручить Росстату утвердить методику оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий).

9.1.3. Поручить Минэкономразвития России:

- в срок до 1 апреля 2025 года обеспечить утверждение методики расчета показателей достигнутого уровня технологического суверенитета, в том числе по видам экономической деятельности и (или) отдельным видам высокотехничной продукции;
- в срок до 1 июля 2025 года подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации в части:
 - устранения дублирований кодов ОКПД 2 и исключения несоответствий между наименованиями товаров и кодами ОКПД 2;
 - дополнения таксономии проектов структурной адаптации экономики направлением «Создание и развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа»;
- в срок до 31 декабря 2025 года подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений в приложения № 1 и 2 к приоритетным направлениям проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации в части актуализации перечня кодов ОКПД 2 с учетом динамики импорта и объема производства (в натуральном выражении) в Российской Федерации отдельных видов товаров, не включенных в таксономию;
- в срок до 31 декабря 2025 года разработать переходные ключи между ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2 по подклассам, группам, подгруппам и видам товаров, переходные ключи по которым отсутствуют, в первую очередь по кодам ОКПД 2, содержащимся в таксономии.

9.2. Направить отчет о результатах ЭАМ в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, заместителю Руководителя Администрации Президента Российской Федерации М.С. Орешкину.

Официальная позиция

Максим Колесников

первый заместитель
Министра экономического развития
Российской Федерации

В 2024 году, как и на протяжении последних четырех лет, Россия демонстрирует высокие показатели роста инвестиций: +8,6 % в реальном выражении. Этот результат позволил сформировать устойчивую базу для дальнейшего развития и решения поставленных Президентом задач по увеличению к 2030 году темпов роста инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 % по сравнению с уровнем 2020 года.

Одним из работающих инструментов, который позволяет привлекать инвестиции, является таксономия технологического суверенитета – в рамках таксономии предусмотрена возможность получения поручительства ВЭБ на покрытие до 50 % прямого кредитного риска банков по проектам.

Главная идея таксономии – создать дополнительные стимулы для финансирующих организаций кредитовать именно те проекты, в которых заинтересовано государство и которые способствуют форсированию производства инновационной продукции. Таксономия технологического суверенитета помогает снизить нагрузку на капитал банков.

В последнее время роль таксономии в общем объеме стимулирования инвестиций заметно усилилась. Мы наблюдаем динамичный рост финансирования проектов техсуверенитета. Если в начале 2024 года реализовывалось только 12 проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики на 264 млрд рублей, то в 2025 году таких проектов уже 47 на общую сумму 3,357 трлн рублей. Преимущественно проекты реализуются в сферах промышленности, машиностроения, энергетики.

Алексей Матушанский

директор Департамента

стратегического развития и корпоративной политики

Министерства промышленности и торговли Российской Федерации

Для Минпромторга России поддержка проектов технологического суверенитета является ключевым направлением деятельности. На основные механизмы их поддержки – кластерную инвестиционную платформу (КИП) и промышленную ипотеку – до 2030 года заложено более 200 млрд рублей. Оба механизма подразумевают субсидирование льготных кредитов, поэтому реальные объемы привлекаемых в проекты инвестиций будут кратно больше этой суммы.

В период с 2023 по 2024 год по программе промышленной ипотеки всего кредитными организациями выдано льготных кредитов на общую сумму 116,6 млрд рублей на приобретение, строительство, реконструкцию и модернизацию 5,5 млн кв. м производственных площадей.

В рамках КИП одобрено 55 проектов общей стоимостью 1 087,9 млрд рублей, из них объем льготных кредитов составляет 771,2 млрд рублей.

При этом необходимо отметить специфику указанных механизмов. Так, в рамках промышленной ипотеки поддержка оказывается предприятиям по виду деятельности «обрабатывающая промышленность»¹, в то время как КИП направлена на реализацию капиталоемких проектов по производству приоритетной промышленной продукции, необходимой для достижения национальной цели «Технологическое лидерство»².

Кроме того, в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации в 2025–2030 годах ежегодно будет осуществляться докапитализация Фонда развития промышленности (ФРП) на общую сумму в 300 млрд рублей. Эти средства пойдут в том числе на реализацию программ «Проекты развития» и «Комплектующие изделия».

С начала работы ФРП поддержано 1 860 проектов на 626,6 млрд рублей.

В части отсутствия дифференцированного подхода к предоставлению поддержки крупным, средним и малым предприятиям по программам «Проекты развития» и «Комплектующие изделия» необходимо отметить, что ФРП реализует указанные программы как самостоятельно (займы в размере от 100 млн до 1 млрд рублей на срок до 5 лет), так и совместно с региональными фондами развития промышленности, в рамках которых сумма займа составляет от 20 млн до 200 млн рублей.

-
1. За исключением сферы добычи и торговли сырой нефтью, природным газом, производства и торговли жидким топливом, производства и торговли табачными изделиями и алкогольной продукцией, с 2024 года также пищевая промышленность.
 2. Перечень приоритетной продукции определяется межведомственной комиссией.

Малые и средние предприятия также могут воспользоваться широким спектром мер финансовой поддержки, предоставляемым Корпорацией МСП.

Для определения направлений приложения усилий по обеспечению технологического суверенитета нами разработано несколько десятков планов импортозамещения, а в последующем на их основе утверждены отраслевые перечни критической продукции. Они используются в том числе для тонкой настройки существующих механизмов поддержки в обрабатывающей промышленности.

Мнения

Ильнар Мирсияпов

руководитель аппарата
Счетной палаты Российской Федерации,
кандидат экономических наук,
кандидат социологических наук

Развитие инвестиций и инфраструктуры на протяжении последних лет является основным драйвером экономического роста. Учитывая актуальность данной тематики, Счетная палата в 2024 году провела параллельное мероприятие с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации по оценке результативности реализации мер государственного стимулирования проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

Анализ позволил выявить ряд проблемных вопросов, требующих особого внимания Правительства Российской Федерации. Так, не завершена разработка показателей Концепции технологического развития до 2030 года, хотя первоначальный плановый срок утверждения был намечен на декабрь 2023 года. В частности, до настоящего времени не приняты методики, а также не утверждены целевые значения уровня технологического суверенитета. Таким образом, на федеральном уровне на данный момент отсутствуют ориентиры достижения технологического лидерства (в натуральном и суммовом выражении).

В связи с этим Счетная палата направила Правительству Российской Федерации рекомендации о разработке методик, фиксирующих целевые значения уровня технологического суверенитета. Это позволит определить контур необходимых показателей и ускорить процесс достижения технологической независимости государства.

Также в ходе анализа было установлено большое количество недостатков в одном из ключевых механизмов регуляторной господдержки – таксономии проектов технологического суверенитета¹.

Так, наименования отдельных кодов в таксономии не соответствуют Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2), некоторые коды ОКПД 2 дублируются и имеют разные наименования товаров, а в таксономии есть коды, отсутствующие в классификаторе. Устранение этих недостатков позволит более широкому спектру российских предприятий воспользоваться инвестиционной поддержкой.

1. Таксономия проектов техсуверенитета – перечень критериев, при соответствии которым инвестпроект признается проектом по развитию критических и (или) сквозных технологий и подлежит поддержке для проектов техсуверенитета. Таксономия содержит закрытый перечень видов продукции в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2).

Учитывая важность проблемы, мы рекомендовали актуализировать перечень кодов Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности, не включенных в таксономию, но являющихся важными для технологического развития страны.

Также остается актуальной проблема, выявленная Счетной палатой в 2023 году в рамках аудита инвестиций, – отсутствие единого реестра мер господдержки в сфере достижения целей технологического суверенитета, включая инвестиционное стимулирование.

Так, до настоящего времени на федеральном и региональном уровне не разработан единый перечень мер господдержки в сфере высокотехнологичных производств. Необходимо признать, что отсутствие единого реестра является препятствием для активного внедрения мер поддержки для широкого круга предприятий.

В заключение необходимо подчеркнуть, что работа Правительства Российской Федерации и ответственных исполнительных органов власти, безусловно, дает положительные результаты. Однако для достижения целей, поставленных Президентом Российской Федерации, необходимы более активные совместные действия, особенно в приоритетных секторах технологического развития страны.

Артур Ниязметов

заместитель полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе

При нестабильной мировой политике экономическая агрессия в отношении нашего государства постоянно усиливается. В этих условиях важно правильно реагировать и защищать интересы компаний, которые сегодня активно работают в импортозамещении и идут в новые инвестиционные проекты. Усилия государства должны быть направлены на поддержку тех отраслей промышленности, которые способны обеспечить долгосрочные эффекты, укрепить технологический суверенитет страны.

Проводя анализ действующего механизма таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики, Счетная палата в своем отчете указывает на необходимость актуализации отдельных ее критериев, чтобы сделать поддержку доступней, с чем полностью согласен.

Также в отчете справедливо отмечено, что до сих пор не заработало единое информационное пространство о мерах поддержки. У бизнеса фактически отсутствует единый источник информации об отраслевых задачах, на решение которых направлены меры государственной поддержки, а также о формах, лимитах и остатках финансирования.

Достижение целей технологического суверенитета напрямую связано с доступностью источников финансирования новых проектов, основными из которых являются кредиты и прибыль компаний.

И здесь, во-первых, важна увязка денежно-кредитной политики с целями развития экономики. По официальным данным Росстата и Банка России, доля привлеченного финансирования в общей структуре источников финансирования инвестиций превышает 50 %. В этой связи таксономия, являясь наиболее масштабным регуляторным механизмом в сфере технологического суверенитета, должна обеспечить приоритетное финансирование таких проектов за счет высвобождения банковского капитала.

При этом выгоды данной, безусловно важной, меры поддержки сегодня нивелированы возросшей стоимостью заемных средств на фоне высокой ключевой ставки Банка России. Снижение стоимости капитала на 1–2 % при ставках в 20 % незначительно. На это следует обратить особое внимание, потому что мы все рассчитываем, что при грамотной экономической политике наши ставки не будут двузначными.

Во-вторых, хотел бы обратить внимание на меры поддержки, которые стимулируют спрос внутри страны. Производство без понятного спроса – это остатки на складах,

непроданная продукция – это будущие убытки. Мы же должны настроить поддержку так, чтобы бизнес работал с прибылью и инвестировал эту прибыль в свое развитие.

Одним из инструментов стимулирования спроса, которым обладает государство, являются оффсетные контракты. Государство здесь выступает в роли заказчика инвестиций и продукции, а бизнес – одновременно инвестором, производителем и поставщиком. В ЦФО этот механизм успешно работает с 2017 года, заключено уже 30 оффсетных контрактов и привлечено более 120 млрд рублей инвестиций. За счет оффсетов будет освоен выпуск новых лекарственных препаратов, аккумуляторов для электротранспорта, коммунальной техники, лифтов, продукции для строительства дорог. В этой работе лидирует Москва.

Важно не только стимулировать спрос, но и уметь его защищать. Сегодня мы видим, что все развитые страны активно проводят политику протекционизма, направленную на защиту внутреннего рынка от импорта. Никто уже не стесняется этого делать, время романтики прошло. Примеров масса – введены заградительные пошлины на российские товары или дополнительные трансграничные налоги и запреты под видом «зеленой» повестки. В странах с крупнейшими экономиками работают программы защиты местных производителей – например, «Покупай американское» в США и «Сделано в Китае» в КНР.

У нас также сделаны серьезные шаги в этом направлении. В 2024 году приняты изменения в законодательство о закупках, которые распространили правила применения национального режима с Федерального закона № 44-ФЗ¹ на заказчиков, работающих по Федеральному закону № 223-ФЗ². Теперь, согласно принятым изменениям, корпоративные заказчики получили возможность использовать запреты, ограничения и более четкие правила подтверждения происхождения товаров, чтобы обеспечить приоритет российской продукции. Ранее эти механизмы были доступны только в Федеральном законе № 44-ФЗ.

В настоящее время распространение аналогичных правил прорабатывается на частные компании, которые получают поддержку от государства. Важно эту работу довести до конца.

Еще один инструмент защиты спроса – импортные пошлины. Например, США сейчас активно облагают таможенными пошлинами иностранные товары. По сути, все делают правильно. Вопрос собственной экономики для любой страны всегда стоит на первом месте. Очевидно, что это долгосрочная тенденция, поскольку недоверие между странами обоснованно усиливается.

-
1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ).
 2. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Если говорить про нашу страну, то с учетом условий, в которых мы оказались, таможенная политика должна быть более тонкой. Таможенно-тарифное регулирование сейчас далеко не всегда позволяет организовывать производство внутри страны, делая его экономически невыгодным. Выгоднее везти готовую продукцию. Например, импортная пошлина на ткань из стекловолокна составляет 5 %, а на сырье для ее производства – 13 %. Есть примеры, когда практически невозможно поднять пошлину в целях защиты какого-то конкретного товара, не навредив другому, из-за совпадений кодов ТН ВЭД.

Решения по регулированию таможенно-тарифной политики должны быть индивидуальными, их нужно качественно проанализировать, особенно исходя из изменившихся внешнеэкономических реалий. Следует провести работу по детализации кодов ТН ВЭД и по пересмотру таможенных пошлин с учетом необходимого в таких случаях переходного периода. Особенно в отношении продукции из недружественных государств.

На чем еще хотел бы остановиться. Мы привыкли говорить о таксономии как об инструменте отбора проектов для их приоритетного финансирования, однако не менее важно, кто эти проекты реализует.

Из послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в феврале 2024 года

«Подчеркну: все меры государственной поддержки инвестиций, создание и модернизация предприятий должны быть увязаны с повышением заработных плат сотрудников, с улучшением условий труда и социальных пакетов для работников».

Для таксономии компаний в 2024 году вступил в силу национальный стандарт ГОСТ Р 71198-2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг)», на основе которого формируется рейтинг ответственного бизнеса (ЭКГ-рейтинг). Ежемесячно оценку проходит 7 млн компаний и индивидуальных предпринимателей. Оценка бесплатна и доступна в интернете на сайте экг-рейтинг.рф.

ГОСТ уже используется заказчиками в закупках по Федеральному закону № 44-ФЗ. В 13 субъектах ЦФО приняты региональные законы о развитии ответственного ведения бизнеса, согласно которым бизнес получает дополнительные меры поддержки.

Учитывая, что инструмент таксономии компаний создан, целесообразно рассматривать его как часть единой системы в совокупности с таксономией проектов при оказании мер поддержки бизнесу.

Сергей Рябухин

первый заместитель председателя

Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам,
полномочный представитель Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
в Счетной палате Российской Федерации

Параллельное экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ результативности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации в 2023 году и истекшем периоде 2024 года», проведенное Счетной палатой Российской Федерации совместно с Контрольно-счетной палатой Челябинской области, Контрольно-счетной палатой Воронежской области и Счетной палатой Республики Татарстан, является своевременным и значимым.

Вопросы, рассмотренные в отчете Счетной палаты, являются приоритетными для Совета Федерации.

Советом Федерации совместно с Правительством Российской Федерации ведется конструктивная работа по укреплению и развитию ключевых компонентов промышленного производства в различных отраслях.

В центре внимания находятся вопросы адаптации промышленности, повышения ее устойчивости и привлекательности выпускаемой продукции. Обсуждение этих вопросов в Совете Федерации ведется на регулярной основе.

Президент Российской Федерации В.В. Путин 8 февраля 2023 года отметил, что за короткий срок России предстоит создать или вывести на новый уровень собственные критически важные технологии в микроэлектронике, информационных технологиях, промышленности, транспорте, разработке лекарств и новых материалов, в других важнейших для страны направлениях, чтобы обеспечить технологический суверенитет.

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 15 декабря 2022 года¹ укрепление технологического суверенитета Российской Федерации является одной из ключевых задач, решению которых необходимо уделить особое внимание при реализации мер по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

1. Утвержден Президентом Российской Федерации 26 января 2023 г. № Пр-144.

Учитывая необходимость ускоренного обеспечения реализации указанных мер в целях достижения технологического суверенитета Советом Федерации принято решение совместно с Правительством Российской Федерации проработать вопросы совершенствования законодательного регулирования государственной научно-технической политики в части закрепления понятия «технологический суверенитет», установления правовых основ осуществления научного руководства крупными научно-техническими проектами, регулирования вопросов развития биологических коллекций, создания и функционирования биоресурсных центров².

Участники парламентских слушаний в Комитете Совета Федерации по экономической политике на тему «О поддержке импортозамещения продукции, услуг и технологий, критически важных с точки зрения зависимости от импорта, в гражданских отраслях промышленности Российской Федерации» (17 октября 2022 года) отмечали, что ключевая задача импортозамещения как основного вектора российской экономики – преодоление зависимости от критического импорта, непосредственно влияющего на параметры безопасности и жизнедеятельности. Прежде всего, это снижение зависимости от импорта в тех направлениях, которые обеспечивают рост технологического уровня экономики, ее сложность, повышение уровня кооперации и доходов в производственных цепочках.

Отмечалось, что необходимо ускорить решение ключевых задач по обеспечению активизации процесса импортозамещения критически важных продуктов и технологий, снятия регуляторных ограничений, бесперебойной работы предприятий автомобильной отрасли и выстраиванию новых производственно-логистических цепочек, достаточности оборотных средств у компаний за счет поддержки отрасли и системообразующих организаций, льготного кредитования, сокращения логистических затрат, оптимизации таможенных процедур, реализации отраслевых мер поддержки и предприятий промышленности с акцентом на импортозамещение.

По итогам парламентских слушаний Правительству Российской Федерации сенаторами рекомендовано увеличить организационную и финансовую поддержку «быстрых» научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на содействие импортозамещению и реализацию проектов, способствующих достижению технологического суверенитета в гражданских отраслях промышленности.

Также предложено актуализировать общесистемные и отраслевые перечни критической продукции и товарной номенклатуры, сырья, материалов и комплектующих, необходимых для обеспечения функционирования российской промышленности и достижения технологического суверенитета.

2. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 71-СФ «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета».

Вызывает сожаление, что в установленные сроки (до 25 декабря 2023 года) не утверждены методика оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий) и методика расчета показателей достигнутого уровня технологического суверенитета по видам экономической деятельности и видам высокотехнологичной продукции.

Предполагалось также утверждение целевых значений показателей достигнутого уровня технологического суверенитета в установленные сроки (до 29 марта 2024 года). Справедливо на это обращает внимание в своем отчете Счетная палата Российской Федерации.

Считаю правильными и своевременными рекомендации Счетной палаты в адрес Минэкономразвития России о таксономии проектов структурной адаптации экономики направлением «Создание и развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа».

Сенаторы Российской Федерации – участники заседания круглого стола на тему «Развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа как инструмент достижения технологического суверенитета» (10 декабря 2024 года) по итогам обсуждения рекомендовали Правительству Российской Федерации рассмотреть возможность закрепления конкурсной процедуры отбора проектов потенциальных резидентов особых экономических зон (ОЭЗ) и ранжирования таких проектов для целей предоставления инвесторам свободных земельных участков ОЭЗ в аренду наряду с возможностью закрепления процедуры «бронирования» свободных земельных участков ОЭЗ для приоритетных инвестиционных проектов, предоставления в рамках осуществления технико-внедренческой деятельности услуг инновационной инфраструктуры не только резидентам ОЭЗ технико-внедренческого типа (ТВТ), но и иным инвесторам, заключившим инвестиционные соглашения, подтверждающие осуществление ими деятельности по профилю ОЭЗ ТВТ.

В целом выводы и рекомендации, представленные в отчете Счетной палаты, являются обоснованными и могут быть использованы при разработке дополнительных мер по обеспечению технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Максим Топилин

председатель Комитета Государственной Думы
по экономической политике

На протяжении многих лет задача по повышению инвестиционной активности является одним из приоритетов экономической политики нашей страны. В рамках реализации майского указа Президента Российской Федерации¹ одной из национальных целей является «Технологическое лидерство». Она охватывает широкий спектр секторов российской экономики и является одним из приоритетов экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

На достижение поставленной цели направлен комплекс мер государственной поддержки в различных отраслях российской экономики. Масштабирование этих инструментов является одним из ключевых условий роста инвестиций в основной капитал и, как следствие, усиления технологического суверенитета страны.

С учетом актуальности данного вопроса Счетная палата в 2024 году провела параллельное мероприятие с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации² по оценке результативности реализации мер государственного стимулирования проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

В ходе мероприятия был проведен анализ таксономии проектов технологического суверенитета, содержащей перечень критериев, при соответствии которым инвестиционный и (или) исследовательский проект признается проектом по развитию критических и (или) сквозных технологий. По итогам анализа Счетной палатой был выявлен ряд недостатков таксономии (дублирование кодов ОКПД 2³, отсутствие в таксономии значимых для развития технологического лидерства товаров и товарных групп и др.)

В настоящее время таксономия начинает использоваться как критерий для предоставления дополнительных мер государственной поддержки, таких как инвестиционный налоговый вычет, фабрика проектного финансирования

-
1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
 2. Параллельное экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ результативности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации в 2023 году и истекшем периоде 2024 года» (с Контрольно-счетной палатой Челябинской области, Контрольно-счетной палатой Воронежской области, Счетной палатой Республики Татарстан).
 3. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2).

и государственно-частное партнерство в сфере промышленности. Выявленные Счетной палатой недостатки снижают доступность получения поддержки бизнесом. При этом для определения перечня необходимых показателей первоначально следует разработать и принять методики, фиксирующие целевые значения уровня технологического суверенитета. Эту работу еще предстоит сделать.

Вместе с тем выявлены и плюсы от реализации государственной поддержки в сфере технологического суверенитета: аудит показал положительный эффект для предприятий, реализующих две программы Минпромторга России (Фонда развития промышленности) – «Комплектующие изделия» и «Проекты развития». Примененный в рамках аудита метод количественного анализа выявил рост выручки, материальных внеоборотных активов и других показателей финансово-хозяйственной деятельности для предприятий, применяющих данные программы.

В феврале 2025 года мы в Государственной Думе на заседании Комитета по экономической политике рассмотрели отчет Счетной палаты по итогам проведенного мероприятия. Результаты аудита обозначили серьезные проблемы в сфере достижения целей технологического суверенитета, что вызвало оживленную дискуссию между депутатами и представителями федеральных органов власти.

Подводя итог, хочу подчеркнуть важность данной тематики, а также необходимость дальнейшего мониторинга и контроля мер государственной поддержки и процессов по достижению целей технологического лидерства.

Алексей Текслер

Губернатор Челябинской области

Счетная палата Российской Федерации провела глубокий анализ результативности мер государственной поддержки инвестиций в приоритетные направления развития технологического суверенитета. Уверен, что результаты исследования найдут практическое применение и станут основой для принятия решений заинтересованными ведомствами как на федеральном, так и на региональном уровне.

Таксономия проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики разработана в целях привлечения инвестиций в проекты, в которых заинтересовано государство. Такие проекты направлены на форсирование производства инновационной продукции и освоение современных технологий по критически важным направлениям. Также решается задача замены поставок зарубежных материалов, комплектующих и оборудования в сфере высоких технологий продукцией российского производства.

Установленные критерии проектов технологического суверенитета позволяют сфокусировать государственную поддержку на приоритетных производственных проектах, способных выполнить поставленные цели.

Челябинская область – промышленно развитый регион с высокой концентрацией предприятий машиностроения, металлургии и высокотехнологичных производств, и проект, включенный в реестр технологического суверенитета, на территории Челябинской области уже есть – это «Завод Роботов», запущенный в начале 2024 года на площадке Челябинского кузнечно-прессового завода. На нем организовано серийное производство промышленных роботов-манипуляторов для импортозамещения такой продукции на рынке. Предприятию предоставлен первый технологический кредит ВТБ в размере 2 млрд рублей под поручительство ВЭБ.РФ в рамках механизма «Фабрика проектного финансирования».

Такая синергия инициативы бизнеса и государственной поддержки формирует основу для технологического прорыва, укрепляя позиции страны в условиях глобальных вызовов.

Владимир Гамза

председатель Совета
по финансово-промышленной и инвестиционной политике,
член правления Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

Отчет Счетной палаты о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ результативности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации в 2023 году и истекшем периоде 2024 года» подготовлен качественно и глубоко, а его выводы и предложения обладают реальной практической значимостью.

Полностью поддерживаем ключевые выводы отчета:

- не утверждены методика оценки достигнутого уровня развития сквозных технологий (по видам технологий) и методика расчета показателей достигнутого уровня технологического суверенитета;
- не утверждены целевые значения показателей достигнутого уровня технологического суверенитета;
- таксономия содержит ряд несоответствий, снижающих доступность получения предприятиями мер поддержки.

Предложения Счетной палаты являются детально проработанными и достаточными для устранения недостатков, изложенных в отчете.

Согласны со Счетной палатой в части оценки процесса реализации таксономии инвестиционных проектов технологического развития России, отмечая в этом процессе ряд проблем: процедура отбора проектов довольно сложная, ВЭБ.РФ берет только крупные проекты, указания ЦБ снижают кредитную ставку лишь на 1 %, объемы финансирования проектов значительно отстают от плановых.

По нашему мнению, необходимо:

- установить единый стандарт подготовки и оценки инвестиционных проектов таксономии для всех государственных институтов развития и мер финансовой поддержки (за основу можно взять процедуру Фонда развития промышленности);
- наделить проекты, получившие положительную оценку Межведомственной комиссии Минэкономразвития России, правом пользоваться любой мерой господдержки на сумму не менее 50 % от объема инвестиций по проекту (15 % – собственные средства, 35 % – банковский кредит, частный заем и иные средства);

- государственное финансирование и банковское кредитование инвестпроектов по таксономии осуществлять преимущественно в формате проектного финансирования;
- ввести право/обязанность Банка России рефинансировать государственные институты развития по проектам таксономии по льготной ставке (не выше инфляции);
- для институциональных инвесторов установить регулирование, стимулирующее финансирование инвестпроектов в рамках таксономии технологического развития;
- включить лизинг во все программы государственной поддержки проектов таксономии.

Нонна Каграманян

вице-президент,

руководитель исполнительного комитета «Деловой России»

В настоящее время Россия проходит наиболее проблемную фазу структурной трансформации экономики. В условиях жесткой денежно-кредитной политики поддержка инвестиционной активности для обеспечения технологического суверенитета – задача далеко не тривиальная. Поэтому анализ мер господдержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики, проведенный Счетной палатой Российской Федерации, представляется крайне востребованным как с точки зрения влиятельности института государственного аудита на экономическую политику, так и с позиции защиты интересов бизнеса.

«Деловая Россия» и Счетная палата сотрудничают не первый год. В 2024 году делороссы участвовали в инициированных Счетной палатой опросах и глубинных интервью по предмету исследования. Такое взаимодействие с деловыми объединениями должно стать постоянным, ведь необходима перманентная настройка всего комплекса инструментария таксономии с учетом изменений в импортозависимости секторов и отраслей российской экономики. Здесь следует отметить ценность методологических рекомендаций исследования в части количественного определения показателей технологического суверенитета по видам экономической деятельности, а также корректировки соответствующих перечней, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603.

Исследование интересно и своей актуальной практической нацеленностью. Например, подготовленный Счетной палатой реестр мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации уже является ориентиром для многих компаний делороссов.

Стоит подчеркнуть важность сделанного в исследовании заключения о нивелирующем влиянии на эффективность механизма таксономии со стороны высокого уровня ключевой ставки Банка России. В продолжение этого вывода актуальной для бизнеса была бы дальнейшая постоянная оценка корреляции значений ключевой ставки и эффективности действующих мер поддержки инвестиций и инноваций. Экспертная позиция Счетной палаты по данному контуру может стать весомым каналом для выработки Правительством РФ и Банком России более сбалансированного макроэкономического инструментария и оптимизации набора мер стимулирования частных инвестиций.

Во многих отраслях российской экономики происходят качественные изменения, связанные с новейшими технологиями, в том числе информационными. На наших глазах бурно растет новый сквозной сегмент платформенной экономики, на пороге более широкое внедрение беспилотников, развитие биоэкономики. Очень подвижен и внешний фактор, связанный с коренными подвижками в международном разделении труда. В этих условиях у бизнеса кратно возрастает потребность в качественно проработанных стратегических ориентирах. В этом плане наше мнение совпадает с позицией, отраженной в исследовании: принципы и подходы таксономии должны стать обязательными в отраслевых стратегиях.

В целом таксономия технологического суверенитета и далее технологического лидерства может стать системообразующим механизмом для государственной инвестиционной политики. Роль ежегодного мониторинга Счетной палаты РФ по данному направлению будет возрастать. И «Деловая Россия» заинтересована в развитии сотрудничества с государственным аудитором.

Альберт Бахтизин

директор Центрального экономико-математического института РАН,
заведующий кафедрой математических методов
анализа экономики экономического факультета МГУ

Анализ результативности мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета представляется актуальной задачей в процессе продолжительного межстранового гибридного противостояния. Помимо введенных против России ограничительных мер в финансовой сфере, большое значение с точки зрения национальной безопасности имеет давление со стороны западных стран на ключевые отрасли экономики, обеспечивающие достижение технологического суверенитета. Под ними понимаются не только сектора, обладающие большей долей в структуре ВВП, но и те, которые имеют максимальный мультипликативный эффект для всей экономической системы и способствуют структурной адаптации экономики России для реализации национальных проектов. Для выявления таких отраслей нами были обработаны матрицы межотраслевых балансов для 70 ключевых экономик мира и рассчитаны индексы обратной связи по отраслям, которые характеризуют степень влияния изменения потребления продукции конкретной отрасли на динамику всей экономической системы. Сектора с наибольшим влиянием по сути являются драйверами роста, и в случае гибридной войны, когда перед противником стоит цель обрушения экономики страны, именно на эти отрасли направлено максимальное внешнее и внутреннее воздействие.

Для вычисления этих индексов можно использовать метод П. Расмуссена и А. Хиршмана¹, предполагающий последовательность следующих шагов.

1. Расчет обратной матрицы, где каждый элемент показывает количество единиц i -го продукта, необходимое для производства единицы продукта j .
2. Расчет индексов обратной связи для каждой отрасли j по формуле:

$$K_j = \left(\sum_{i=1}^n b_{ij}/n \right) / A$$

где i, j – отрасли из рассматриваемого набора n ,

b_{ij} – элементы матрицы полных затрат;

1. Miller, R.E., & Blair, P.D. (2009). Input-Output Analysis: Foundations and Extensions (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

а делитель A рассчитывается по формуле:

$$A = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n b_{ij} / n^2$$

Индекс K_j показывает, насколько изменение конечного спроса на продукцию отрасли j вызывает рост ее выпуска относительного среднего роста по экономике. Если получившееся значение больше 1, то можно говорить о том, что данная отрасль является ключевой и характеризуется наличием интенсивных связей с другими отраслями, а если меньше 1, то отрасль является малозначимой и несильно связанной с остальной частью экономической системы.

Такие расчеты нами были произведены для 70 стран, но с целью экономии места приведем получившиеся результаты только для 15 государств-лидеров. В [таблице 1](#) представлены отрасли, являющиеся экономическими акселераторами, ухудшение ситуации в которых обусловит снижение экономической динамики в других секторах экономики. Для каждой страны приведена отрасль с наибольшим значением индекса обратной связи, а для России указано пять ключевых отраслей.

Таблица 1. Отрасли с наибольшими значениями индексов обратной связи для государств-лидеров

Страны	Отрасли (среди 65 отраслей) – мультипликаторы с максимальным индексом обратной связи	Индекс обратной связи
США	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,418
Китай	Производство текстильных изделий, кожи и обуви	1,402
Франция	Производство транспортных средств и оборудования	1,417
Германия	Металлургическое производство	1,384
Индия	Ремонт и монтаж машин и оборудования	1,302
Канада	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,425
Италия	Металлургическое производство	1,452
Япония	Деятельность водного транспорта	1,346
Республика Корея	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,352
Швейцария	Производство электрического оборудования	1,280

Страны	Отрасли (среди 65 отраслей) – мультипликаторы с максимальным индексом обратной связи	Индекс обратной связи
Великобритания	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,418
Бразилия	Производство химических веществ и химических продуктов	1,349
Индонезия	Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,367
Россия (обрабатывающие производства, строительство)	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,426
	Производство электрического оборудования	1,287
	Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,281
	Производство машин и оборудования	1,243
	Производство готовых металлических изделий	1,223

Если обратить внимание на отобранные для России отрасли с наибольшим значением индекса обратной связи – автомобильная и металлургическая промышленность, производство машин и оборудования, производство электрического оборудования, то можно отметить, что санкции коллективного Запада как раз и были направлены на упомянутые сектора. Это дает основания предположить, что подобного рода исследования проводились геополитическими оппонентами заранее. Конечно, серьезное значение имеют ограничения в финансовой сфере, подрыв газопроводов и т. д., но эти инструменты гибридной войны, по сути, направлены на силовой захват рынков сбыта и дестабилизацию работы финансовой системы. А в геоэкономическом противостоянии важно не только иметь независимую финансовую систему и стремиться к технологическому суверенитету, но и уметь выявлять «активные точки роста», с тем чтобы защищать и развивать свои ключевые отрасли и эффективно воздействовать на важнейшие сектора экономики противостоящей стороны.

Александр Широн

директор Института
народнохозяйственного прогнозирования РАН

Сложность ситуации, в которой развивается российская экономика, характеризуется тем, что долгосрочную стратегию социально-экономического развития приходится формировать в условиях фундаментальных ограничений по труду и капиталу. В этих условиях достижение национальных целей развития будет критически зависеть от эффективности научно-технологического развития. Отдельно следует подчеркнуть связь технологического развития с обеспечением обороноспособности и безопасности страны. Поэтому требуется не просто провести модернизацию базового ядра российской экономики, но и обеспечить в условиях ограничений на доступ к зарубежным результатам исследований и разработок необходимый уровень технологического суверенитета.

Правительство России предпринимает существенные шаги по решению наиболее важных технологических задач. Значительная часть новых национальных проектов непосредственно связана с научно-технологическим развитием. Столь масштабный маневр ресурсами в пользу вопросов технологического суверенитета предполагает выстраивание системы управления, а также формирование оценок эффективности затрат в технологической сфере. Ключевые риски здесь состоят в том, что существенное расширение объемов финансирования может быть в недостаточной степени обеспечено как со стороны разработчиков технологий, так и со стороны производства.

Одна из задач, решение которых требует аналитического сопровождения, должна состоять в получении количественных оценок влияния бюджетных затрат в области научно-технологического развития на формирование экономической динамики, качество экономического роста. Для ее решения необходимо создание полномасштабной системы научно-технологического анализа и прогнозирования, то есть такой системы, которая бы аккумулировала экспертный потенциал в области научно-технологического развития и была способна трансформировать знания о существующих и перспективных технологиях в оценки, характеризующие уровень развития экономики как в целом, так и на уровне отдельных видов деятельности. Такие оценки могли бы существенно повысить качество управления в области научно-технологической политики, сформировать четкий перечень мер поддержки инновационной деятельности, обеспечить ее встроенность в общую структуру решений стратегического характера.

Елена Виноградова

начальник отдела по взаимодействию с государственными органами
группы компаний «Золотой Початок»

Группа компаний «Золотой Початок» активно развивает целый ряд предприятий в Воронежской области. Ключевым направлением группы является семеноводство. В 2023 году стартовал новый проект «Строительство селекционно-семеноводческого центра «Золотой Початок Хохольский». Проект нацелен на создание современной научной и производственной инфраструктуры для создания отечественных сортов и гибридов кукурузы, подсолнечника и иных пропашных культур.

Для агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного региона селекционно-семеноводческий центр способствует обеспечению продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации.

Для финансирования строительного проекта компания воспользовалась новым механизмом государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Проект был отнесен к таксономии и включен в реестр ВЭБ.РФ по решению финансирующего банка, таким образом предприятию был предоставлен льготный инвестиционный кредит с пониженной процентной ставкой.

В реалиях настоящего времени, когда ключевая ставка составляет 21 %, кредитные программы для бизнеса становятся недоступными, мера поддержки оказалась актуальной и даже ключевой для возможности реализации проекта.

Открытие высокотехнологичного селекционно-семеноводческого центра запланировано уже в 2025 году с созданием более 90 рабочих мест. В настоящее время компания начала активное взаимодействие с крупнейшими российскими научными институтами в части новых селекционных разработок.

Несмотря на положительный опыт «Золотого Початка», необходимо отметить, что многие предприятия Воронежской области остаются недостаточно информированными о существующих механизмах государственной поддержки. Создание единого информационного ресурса, содержащего перечень всех доступных мер поддержки, классифицированных по ОКВЭД, стало бы важным шагом в повышении доступности информации и стимулировании инвестиционной активности в регионе.

В условиях продолжающегося санкционного давления и высокой инфляции расширение финансовых преференций для проектов, направленных на достижение технологического суверенитета, становится особенно актуальным. Поддержка таких

инициатив позволит не только сохранить существующие производства, но и создать новые, конкурентоспособные предприятия, способные обеспечить импортозамещение и укрепить экономическую независимость России.

Успешная реализация проекта станет важным шагом на пути к достижению технологического суверенитета в сфере сельского хозяйства и обеспечит устойчивое развитие отечественного агропромышленного комплекса. Компания планирует и дальше активно использовать доступные механизмы государственной поддержки для реализации новых проектов, направленных на инновационное развитие и повышение конкурентоспособности российской экономики.

Опыт регионов. Комментарии КСО

Сергей Макушин

аудитор Контрольно-счетной палаты
Воронежской области

Проблема технологического суверенитета не является новой для России, однако в современных условиях приобретает наиболее острый характер.

Причина не только в санкционных ограничениях, но и в ускоренном развитии качественно новых технологий, в том числе цифровых, которые радикально влияют на все сферы жизни общества.

Важную роль в достижении технологического суверенитета могут и должны играть регионы. В ходе мероприятия, проведенного вместе со Счетной палатой Российской Федерации, Контрольно-счетная палата Воронежской области проанализировала деятельность региональных органов власти, существующие проблемы и возможности обеспечения вклада области в технологическое лидерство государства.

Воронежская область имеет значительный потенциал в данной сфере. По количеству организаций, выполняющих научные исследования и разработки, регион входит в десятку лидеров субъектов Российской Федерации (9-е место), по количеству выданных патентов на изобретения занимает 12-е место¹.

На это есть объективные причины – существующая в регионе развитая система высшего образования и высокий уровень развития наукоемких отраслей промышленности – ракетно-космической, радиоэлектронной, авиастроительной и химической (по численности обучающихся на 10 тысяч населения среди субъектов Российской Федерации Воронежская область находится на 5-м месте¹).

Превращение Воронежской области в ведущий научно-образовательный и инновационно-технологический центр является изначальной стратегической целью развития региона.

Однако реализация этой цели не всегда шла ровно. На сегодняшний день отмечается снижение показателей, характеризующих научно-инновационную сферу региона. По относительным показателям, таким как доля инновационных товаров, работ и услуг или уровень инновационной активности организаций, Воронежская область далека от лидирующих позиций (доля инновационных товаров, работ, услуг – 42-е место, инновационная активность – 35-е место).

1. По данным 2022 года, https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm

Это можно объяснить улучшением общих показателей экономического развития Воронежской области (в том числе увеличением общего объема отгруженных товаров, работ, услуг) и тенденцией, существовавшей в России до санкционных ограничений, когда проще и дешевле было купить уже имеющиеся технологии, чем создавать свои.

Сейчас все изменилось, усилия органов власти всех уровней направлены на развитие собственных технологий. Примерами мер, принимаемых органами власти Воронежской области, являются содействие взаимодействию высших учебных заведений с промышленными предприятиями; создание развитой системы площадок со специальными режимами ведения бизнеса; применение мер стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности; содействие промышленным предприятиям региона в налаживании кооперационных связей с крупными компаниями и государственными корпорациями; развитие территориальных промышленных кластеров и ряд других.

В ходе мероприятия, в том числе с помощью экспертных интервью, проведенных Счетной палатой Российской Федерации и Контрольно-счетной палатой Воронежской области, выявлен ряд характерных для всех регионов основных барьеров, препятствующих масштабированию мер поддержки:

- отсутствие единого информационного ресурса, консолидирующего информацию о мерах поддержки и органах исполнительной власти, учреждениях, предоставляющих их (единого портала взаимодействия по принципу «одного окна»);
- отсутствие бесшовной межрегиональной государственной поддержки бизнеса, а также единого актуального реестра инструментов (мер) стимулирования инвестиционной и инновационной активности в различных отраслях экономики;
- непрозрачность последствий непредставления предприятиями отчетности, трудновыполнимые требования, установленные в документах, регламентирующих предоставление государственной поддержки;
- недостаточное финансовое обеспечение некоторых региональных мер поддержки.

Кроме того, выявлены направления совершенствования региональной системы государственной поддержки, характерные для Воронежской области. Это, например, повышение прозрачности условий предоставления, расширение видов и получателей господдержки, исключение неликвидных объектов из состава областного имущества, которое может быть предметом залога для обеспечения обязательств предприятий заемщиков.

Проведение мероприятия позволило комплексно оценить возможности технологического развития региона. Полученные выводы обсуждены с региональными органами власти. Сформирована дорожная карта по повышению эффективности инвестиционной политики региона.

Татьяна Метелькова

аудитор Контрольно-счетной палаты Москвы

На ежегодной основе в рамках контрольной и экспертно-аналитической деятельности Контрольно-счетная палата Москвы (далее – КСП Москвы) рассматривает вопросы реализации органами государственной власти города Москвы мер, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата в городе Москве и предоставление различных форм государственной поддержки, в том числе с целью повышения конкурентоспособности московской промышленности.

Так, за последние годы объем инвестиций в экономику города значительно увеличился в результате расширения особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Технополис Москва» (далее – ОЭЗ) и развития ее инфраструктуры, а также реализации городом различного рода инвестиционных проектов, в том числе таких ключевых, как масштабные инвестиционные проекты (далее – МаИП), направленные на освоение городских свободных земельных участков, и проекты по созданию мест приложения труда (далее – проекты МПТ).

По мнению КСП Москвы, развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ, на территории которой осуществляется выпуск высокотехнологичной продукции в таких секторах, как фармацевтика, фотоника, беспилотные летательные аппараты, а также в других перспективных направлениях, является основным инструментом в обеспечении технологического суверенитета. Путем предоставления резидентам ОЭЗ различных льгот и преференций обеспечиваются привлекательные условия для осуществления инвестиций в создание нового и(или) развитие текущего технологического производства. Так, за прошедшие два года территория ОЭЗ увеличилась практически в 1,7 раза (с 224,8 га в 2022 году до 392,0 га в прошедшем периоде 2025 года). Объем инвестиций, осуществленный резидентами ОЭЗ с 2022 года по 1 октября 2024 года, составил 22,5 млрд рублей, создано 5,9 тыс. рабочих мест за указанный период.

Одним из немаловажных направлений по привлечению инвестиций в экономику города является заключение соглашений о реализации МаИП и соглашений о реализации проектов МПТ промышленно-производственной направленности, в рамках которых создаются объекты пищевой, тяжелой, строительной промышленности и прочих видов объектов промышленно-производственной направленности, в том числе промышленные технопарки. В целях реализации данных инвестиционных проектов городом предлагаются льготные арендные ставки за земельный участок (в том числе по ставке 1 рубль в год за весь земельный участок), а также освобождение от платы за изменение вида разрешенного использования земельного участка. На начало года городом уже заключено 83 соглашения в данных

инвестиционных направлениях, по условиям которых планируется осуществить частное инвестирование в размере не менее 300,0 млрд рублей с последующим созданием около 55,0 тыс. рабочих мест.

Проводимые КСП Москвы контрольные и экспертно-аналитические мероприятия также показали весомость заключения контрактов со встречными инвестиционными обязательствами (офсетных контрактов) городскими заказчиками с производителями промышленной продукции. В общей сложности с 2017 года город заключил 24 офсетных контракта с московскими организациями, осуществляющими деятельность в сфере промышленности с обязательством инвестирования, не менее чем на 30,0 млрд рублей за весь период их действия. Начиная с 2022 года объем закупок государственными заказчиками города Москвы составил уже около 22,0 млрд рублей. За время реализации указанных офсетных контрактов фактически создано около 2,8 тыс. рабочих мест.

Также с 2024 года Москвой развивается направление по заключению межрегиональных офсетных контрактов. На текущий момент заключены три контракта с региональными производителями промышленной продукции из Республики Карелия, Владимирской и Оренбургской областей. Согласно условиям контрактов, закупки товаров могут осуществляться с первого дня их заключения при условии осуществления инвестиционных обязательств не позднее двух либо трех лет с даты заключения контракта, что позволяет региональным производителям реализовывать инвестиционные обязательства параллельно с поставкой продукции. При этом объем гарантированных закупок городскими заказчиками значительно превышает обязательный объем инвестиций (в соотношении 69,1 млрд рублей / 1,2 млрд рублей).

Отдельно хочется отметить, что одним из целевых показателей достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика», установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309, является увеличение к 2030 году инвестиций в основной капитал не менее чем на 60 % по сравнению с уровнем 2020 года. Объем инвестиций в основной капитал является одним из ключевых показателей государственной программы города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы». По данным за 2024 год, фактический прирост объема инвестиций в основной капитал по отношению к 2020 году составил 234,2 %, то есть увеличился более чем в 2,3 раза. Темп роста в указанном периоде в среднем сохраняется на уровне 24,1 %. В целом, по мнению КСП Москвы, политика города, направленная на привлечение инвестиций в экономику Москвы, приносит ощутимые результаты, способствуя развитию технологического суверенитета столицы.

Таким образом, вопросы, рассмотренные в представленном отчете Счетной палаты Российской Федерации, являются значимыми и для КСП Москвы.

Алексей Демидов

Председатель Счетной палаты
Республики Татарстан

Формирование технологического суверенитета является стратегической задачей развития Российской Федерации. Анализ эффективности мер государственной поддержки привлечения инвестиций в проекты технологического развития, проведенный Счетной палатой Российской Федерации совместно с контрольно-счетными органами регионов, показал ключевые достижения и выявил актуальные проблемы.

Экспертно-аналитическое мероприятие позволило оценить результативность программ государственной поддержки, таких как кластерная инвестиционная платформа, промышленная ипотека и программы Фонда развития промышленности. В ходе анализа было установлено, что эти меры способствовали росту инвестиций и экономической активности предприятий, но требуют доработки и оптимизации.

В Республике Татарстан реализуется комплексная поддержка технологического развития, включающая финансовую помощь, налоговые льготы и административное содействие.

Ежегодно Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов оценивает регионы в рамках национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Республика прочно удерживает свои позиции в рейтинге, занимая шестой год подряд второе место.

С 2014 года по инициативе и под руководством главы Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова реализуется государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан», в рамках которой финансируются мероприятия в целях обеспечения восстановления занятости и роста объемов производства, а также долгосрочных структурных изменений в экономике республики. Создано 73 промышленных парка, обеспечено развитие особых экономических зон, открыт и функционирует Центр «Мой бизнес», завершен процесс по переводу всех государственных и муниципальных услуг в электронный вид.

Совместная и комплексная работа проводится в рамках Межведомственного координационного совета по вопросам государственного финансового контроля в Республике Татарстан. На заседаниях рассмотрены вопросы о мерах по совершенствованию контроля предоставления и использования субсидий юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Приоритетными направлениями инвестиционной политики Республики Татарстан в 2023–2025 годах являются содействие в реализации инвестиционных проектов, инновационных производств, поддержка предпринимательства, проектов, способствующих обеспечению технологического суверенитета.

Парламент республики принимает активное участие в формировании нормативно-правовой базы в сфере инвестиционной деятельности в Татарстане, позволяющей организовать более комфортные условия долгосрочного инвестиционного планирования и обеспечить эффективность мер государственной поддержки.

Достигнутые результаты и выявленные в ходе проведенного Счетной палатой Российской Федерации экспертно-аналитического мероприятия недостатки подтверждают необходимость системного подхода к реализации политики технологического развития. Включение регионов в процесс оказания поддержки и обеспечение доступности мер стимулирования для бизнеса являются ключевыми направлениями совершенствования государственной стратегии технологического суверенитета.

Елена Блинкова

Председатель Счетной палаты
Ульяновской области

Ульяновская область входит в топ-5 российских регионов по доле обрабатывающих производств в выпуске промышленной продукции. На протяжении 2005–2020 годов Ульяновская область проводила активную политику по привлечению в регион новых инвесторов, в том числе иностранных. Это позволило практически с нуля создать целевые кластеры высокотехнологичных производств, в том числе в станкостроении, производстве автокомпонентов, альтернативной энергетике.

Однако введение жестких санкций западными странами и уход иностранных производителей болезненнее всего сказалось именно на этих новых производствах: большинство из них временно приостанавливали работу в нашем регионе. В течение 2022 года индекс промышленного производства в Ульяновской области в отдельные месяцы проседал на четверть. Поэтому проблемы структурной адаптации экономики и меры государственной поддержки для реализации проектов технологического суверенитета очень актуальны и для нашего региона.

Что касается результатов экспертно-аналитического мероприятия, проведенного Счетной палатой Российской Федерации, то мы обратили внимание не только на традиционно глубокий анализ, но и на интересные инструменты его проведения: фокус-группы, интервью с представителями бизнеса, различные опросы получателей мер государственной поддержки, включая потенциальных претендентов на них. Такой клиентоориентированный подход мы обязательно будем перенимать у наших коллег и внедрять в своей деятельности.

Ресурсы нашего контрольно-счетного органа гораздо скромнее, чем у наших федеральных коллег. При этом мы также стараемся проводить аудит государственной поддержки инвестиционной деятельности на региональном уровне. Так, в 2024 году Счетная палата Ульяновской области провела контрольные мероприятия по проверке использования средств, выделенных на развитие Портовой особой экономической зоны в г. Ульяновске, на реализацию регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», а также экспертно-аналитическое мероприятие по оценке эффективности налоговых расходов областного бюджета.

Если кратко резюмировать их результаты, то, как и в случае с экспертно-аналитическим мероприятием Счетной палаты Российской Федерации, мы обратили внимание исполнительных органов власти на отсутствие утвержденных методик расчета целевых показателей и множественность мер государственной поддержки при недостаточной информированности их потенциальных получателей. Поэтому предложение о создании Единого ресурса информационно-сервисной поддержки технологического развития считаем особенно своевременным и востребованным.

При этом, поддерживая и другие инициативы Счетной палаты Российской Федерации по результатам экспертно-аналитического мероприятия, полагаем, что внесенное предложение о дополнении таクсономии проектов структурной адаптации экономики направлением «Создание и развитие особых экономических зон технико-внедренческого типа» может быть распространено и на другие типы особых экономических зон – промышленных и портовых, инфраструктура которых также служит решению задач структурной адаптации и реализации проектов технологического суверенитета.

Андрей Пшеницын

Председатель Контрольно-счетной палаты Челябинской области,
заслуженный экономист Российской Федерации

События последних лет в сфере технологий подчеркивают важность достижения национальной цели, обозначенной в Указе Президента Российской Федерации № 309, направленной на обеспечение технологического лидерства.

Учитывая важность разработки эффективных инструментов для реализации задач, поставленных Президентом Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации продолжила исследование в сфере государственной поддержки инвестиционной деятельности. Основной целью мероприятия являлась оценка результативности реализации мер государственной поддержки по привлечению инвестиций в приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики Российской Федерации.

Участие Контрольно-счетной палаты Челябинской области в параллельном экспертно-аналитическом мероприятии позволило оценить проблемы и социально-экономические риски развития нашего региона на пути к достижению поставленной цели в области технологического лидерства.

Проведенный анализ показал, что в Челябинской области осуществляется государственная поддержка инвестиционных проектов в сфере высокотехнологичного производства, импортозамещения и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Часть этих проектов соответствует критериям таксономии проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики.

По результатам проведенных глубинных интервью и анкетирования потенциальных получателей мер поддержки выявлены функциональные барьеры, обусловленные в том числе недополучением информации о возможных мерах государственной поддержки, несоответствием условий программы реальным потребностям, ограниченной доступностью и размером займа, избыточностью документации.

Рекомендации, разработанные по итогам мероприятия, направлены на устранение барьеров в развитии высокотехнологичного производства, повышение доступности и объемов льготного финансирования для компаний за счет инвентаризации и пересмотра условий существующих программ, а также формирование кластеров высокотехнологичных предприятий, способствующих объединению усилий компаний и обеспечению им необходимых ресурсов. Эти меры позволяют привлечь дополнительные инвестиции в высокотехнологичный сектор и повысить конкурентоспособность Челябинской области.

В настоящее время исполнительные органы Челябинской области, ответственные за государственную поддержку инвестиционных проектов, выполняют мероприятия в соответствии с установленными рекомендациями.

Рекомендации Счетной палаты

Реализация рекомендаций, выданных по результатам предыдущих проверок

С 2019 года Счетная палата опубликовала 50 рекомендаций, касающихся технологического развития Российской Федерации. Из них 21 была выполнена, 1 – выполнена частично, 2 – сняты с контроля в связи с потерей актуальности. Еще 26 рекомендаций остаются на контроле.

Примеры выполненных рекомендаций

Счетная палата предложила Правительству Российской Федерации поручить Минэкономразвития России совместно с Росстатом внести изменения в методологию расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций» с учетом выявленных в результате проведенного экспертно-аналитического мероприятия недостатков.

Приказом Росстата¹ в Методику расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации» внесены согласованные с Минэкономразвития России изменения в части уточнения перечня организаций, не представляющих отчетность, а также обследуемой совокупности для расчета показателя на основе кодов общероссийского классификатора организационно-правовых форм (ОКОПФ). Исключены из расчета государственные, муниципальные учреждения, которые сложно отнести к «рыночным».

Счетная палата предложила Правительству Российской Федерации поручить Минэкономразвития России сформировать аналитическую группировку расходов на инновационную деятельность, включая расходы на венчурное и (или) прямое финансирование инновационных проектов, одновременно с проектом федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период, а также организацию мониторинга их исполнения.

В приложении № 13 к методике расчета предельных базовых бюджетных ассигнований федерального бюджета по государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов содержится информация о бюджетных ассигнованиях,

1. Приказ Росстата от 18 декабря 2020 г. № 813.

предусмотренных на научную, научно-техническую и инновационную деятельность и консолидированных в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие»². Кроме того, распоряжением Правительства Российской Федерации³ утвержден перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, в том числе по направлению «Технологический рывок», на основе которых утверждены федеральные проекты.

Каждому федеральному проекту присвоен код бюджетной классификации в соответствии с Порядком формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения⁴.

Таким образом, с помощью указанных кодов бюджетной классификации возможно идентифицировать расходы на инновационное и научно-технологическое развитие.

Пример невыполненной рекомендации

Счетная палата предложила Правительству Российской Федерации поручить Минобрнауки России разработать механизм статистического сбора информации о показателях, характеризующих стоимостный объем рынков Национальной технологической инициативы и их долю на мировом рынке.

По информации Минобрнауки России⁵, в обновленной редакции Методических указаний по разработке планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы (далее – НТИ) установлены требования к составу обязательных показателей «дорожных карт», в том числе включены показатели по объему рынков НТИ в натуральном и стоимостном выражении.

В настоящее время обновленная редакция Методических указаний проходит согласование в установленном порядке. Утверждение указанного документа планируется осуществить на заседании Наблюдательного совета АНО «Платформа НТИ» в срок до 1 июня 2025 года.

-
2. Согласно Федеральному закону от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
 3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р.
 4. Утвержден приказом Минфина России от 6 июня 2019 г. № 85н.
 5. Письма Минобрнауки России от 11 июня 2024 г. № МН-14/1885-ОП и от 1 июля 2024 г. № МН-14/920-ДК.

Тематические проверки Счетной палаты

Стимулирование инвестиций

Одним из важнейших условий достижения технологического суверенитета является повышение инвестиционной активности, особенно в тех отраслях экономики, которые связаны с разработкой критических и сквозных технологий.

В 2024 году Счетная палата [оценила](#) действующие меры стимулирования инвестиций на предмет их результативности и влияния на деятельность предприятий. В рамках исследования было рассмотрено четыре инвестиционных инструмента господдержки (соглашения о защите и поощрении капиталовложений, специальный инвестиционный контракт (СПИК 1.0 и СПИК 2.0), оффсетные контракты и инвестиционный налоговый вычет). Также Счетная палата провела серию глубинных интервью с представителями бизнеса как потенциальными получателями господдержки. Полученные результаты позволили сделать вывод о недостаточном влиянии реализуемых мер на динамику инвестиций в основной капитал в большинстве субъектов Российской Федерации. Кроме того, анализ выявил пробелы в инвестиционном законодательстве, а также ряд функциональных барьеров, препятствующих получению бизнесом господдержки и снижающих ее востребованность. По итогам анализа Счетная палата рекомендовала Правительству провести инвентаризацию мер стимулирования инвестиционной активности и по ее результатам проработать вопрос о создании единого реестра указанных мер во всех видах экономической деятельности.

Инновационное развитие

Одним из ключевых элементов достижения технологического суверенитета являются инновации. В последние годы на создание инновационной среды направляется значительный объем финансовых ресурсов, в том числе реализуются меры господдержки инновационной инфраструктуры. Как показал [анализ](#) Счетной палаты, в целом в 2019–2023 годах расходы федерального бюджета на развитие инновационной инфраструктуры составили 165,4 млрд рублей. В совокупности за счет господдержки в России создано более тысячи объектов, в том числе 12 инновационных научно-технологических центров и 7 технико-внедренческих особых экономических зон. Реализуемые меры позволили объединить инструменты государственной и инвестиционной поддержки предпринимателей, ученых и инвесторов и обеспечили создание так называемой «технологической воронки»: от поддержки начинающих команд до развития зрелых технологических компаний. При этом исследование выявило ряд проблем, снижающих эффективность поддержки, в том числе: недостаточное нормативно-правовое и информационное обеспечение этой сферы, дублирование мер господдержки, нехватка внебюджетного финансирования и преимущественная поддержка проектов на поздних уровнях готовности технологий.

По итогам анализа Правительству рекомендовано провести инвентаризацию мер господдержки инновационной инфраструктуры и подготовить предложения по их оптимизации с учетом приоритетных направлений научно-технологического развития.

Поддержка предпринимательства

Важнейшую роль в развитии экономики и укреплении технологического суверенитета страны играет малый и средний бизнес. Счетная палата держит на постоянном контроле меры господдержки сектора малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Одной из таких мер является предоставление предпринимателям льготных условий аренды и выкупа государственного имущества. В 2024 году Счетная палата провела [анализ](#) эффективности этой помощи и выявила ряд барьеров, препятствующих ее оказанию и получению. В первую очередь это недостаточное информирование субъектов МСП о возможности получения поддержки, в том числе отсутствие в публичном доступе актуальных и достоверных сведений об имуществе, потенциально пригодном для предоставления в пользование предпринимателям. Кроме того, анализ показал, что в настоящее время имущественная поддержка малого и среднего бизнеса на федеральном уровне осуществляется за рамками стратегического целеполагания: целевые показатели результатов поддержки в документах стратпланирования не установлены. Отсутствуют такие результаты и в госпрограммах большинства регионов. В результате уполномоченные органы власти не заинтересованы в увеличении масштабов и повышении качества оказания такой поддержки. Реализуемые меры в целом носят точечный характер и охватывают не более 0,33 % общей численности субъектов МСП.

Развитие регионов

Достижение технологического суверенитета невозможно без активного участия регионов. Учитывая дифференциацию российских регионов по показателям социально-экономического развития, Правительство Российской Федерации реализует различные механизмы поддержки, направленные на выравнивание их финансовых возможностей и развитие потенциала. Счетная палата, в свою очередь, ведет постоянный контроль за эффективностью принимаемых мер. Так, в 2025 году контрольное ведомство [оценило](#) действующие механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности регионов и в целом признало их результативными. По итогам их реализации межрегиональное неравенство снижается. При этом анализ показал, что максимальное сокращение происходит при предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и межбюджетных субсидий.

В то же время общий уровень межрегиональной дифференциации по показателям доходов консолидированных бюджетов за последние восемь лет изменился незначительно.

Также в 2024 году Счетная палата [проанализировала](#) эффективность реализации индивидуальных планов развития субъектов Российской Федерации (далее – ИПР). Анализ показал, что ИПР способствуют улучшению динамики показателей социально-экономического развития регионов, обеспечивают новые рабочие места и приток инвестиций. Они также позволяют регионам решать их специфические локальные задачи, для которых отсутствуют действующие механизмы поддержки. Однако, по мнению Счетной палаты, для достижения более значимых эффектов и принципиальных изменений траектории развития регионов модель реализации ИПР следует скорректировать.

Преференциальные режимы

Важная роль в достижении технологического суверенитета отводится сегодня такому механизму поддержки, как преференциальные режимы. В 2022 году Счетная палата провела [анализ](#) функционирования префрежимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики. Исследование показало, что префрежимы не оказывают заметного влияния на социально-экономическое развитие как страны в целом, так и тех регионов, в которых они установлены. Некоторая взаимосвязь прослеживается только на уровне отдельных показателей регионального развития и деятельности предприятий – резидентов префрежимов. Однако и это влияние носит разнонаправленный характер.

В настоящее время наибольшее количество префрежимов сосредоточено на территории Дальневосточного федерального округа. При этом, как показывают результаты экспертно-аналитических мероприятий, проведенных Счетной палатой в [2022](#) и [2024](#) годах, префрежимы Дальнего Востока пока не образуют единую систему мер поддержки развития дальневосточных регионов и не в полной мере достигают тех целей, ради которых были созданы.

Международная практика

Введение

В условиях роста геополитических противоречий и конкуренции экономическое развитие большинства стран сталкивается с серьезными рисками. Одной из важнейших задач становится обеспечение технологического суверенитета, то есть способности государств регулировать создание передовых технологий с целью достижения конкурентного преимущества национальных производителей, учитывая требования защиты национальной безопасности, прав и свобод своих граждан.

Обеспечение технологического суверенитета – нетривиальная задача. С учетом высокой степени интеграции стран в глобальную экономику и особенностей цепочки создания стоимости достижение технологического суверенитета требует не только кратного роста инвестиций, но и новых подходов к регулированию инвестиций и технологического развития.

Подходы международных организаций

Организация Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) подготовила «Отчет о промышленном развитии за 2024 год» ([Industrial Development Report 2024](#)). Эксперты проанализировали современные тенденции промышленной политики, ключевые механизмы государственного стимулирования инвестиций в технологический сектор и их влияние на укрепление технологического суверенитета стран.

- Создание благоприятной инвестиционной среды. Устойчивое промышленное развитие требует целенаправленных мер, таких как налоговые льготы для инновационных предприятий, субсидии на НИОКР, поддержка малых и средних технологических компаний, а также формирование специализированных венчурных фондов.
- Развитие национальной инфраструктуры. Инвестирование в исследовательские центры, технологические парки, кластеры и цифровые платформы, которые обеспечивают условия для формирования высокотехнологичных производств.
- Финансовая поддержка инноваций. Страны, имеющие сильные программы грантового финансирования и субсидирования научноемких отраслей, демонстрируют более высокие темпы промышленного роста и инновационной активности.

В докладе ЮНИДО «Будущее индустриализации» 2024 года ([The Future of Industrialization](#)) рассматривается будущее промышленного развития через призму современных вызовов, включающих изменения в глобальной экономике, цифровую трансформацию и необходимость устойчивого экономического развития. Эксперты выделяют ряд ключевых аспектов.

- Государственно-частное партнерство (ГЧП). Авторы подчеркивают важность сотрудничества государства и бизнеса для снижения инвестиционных рисков и быстрого внедрения передовых технологий. Успешные модели ГЧП позволяют ускорять развитие таких отраслей, как искусственный интеллект, робототехника и промышленный интернет вещей.
- Импортозамещение и локализация технологий. В условиях геополитической напряженности странам важно создавать собственные производственные мощности и стимулировать трансфер технологий через инвестиционные программы для снижения зависимости от внешних поставщиков.
- Развитие инновационной инфраструктуры. Необходимо поддерживать научные исследования, создание технологических инкубаторов, акселераторов и стартап-экосистем, способствующих разработке конкурентоспособных промышленных решений.

В свою очередь, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) опубликовала «Доклад о технологиях и инновациях за 2023 год» ([Technology and Innovation Report 2023](#)). Аналитики оценили потенциал передовых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, биотехнологии и возобновляемая энергетика, в контексте влияния на устойчивое развитие стран.

- Интеграция частного капитала. Государства, создающие прозрачные условия для частных инвесторов, обеспечивают более высокие темпы роста высокотехнологичных отраслей.
- Развитие цифровой экономики. Необходимо поддерживать цифровую трансформацию промышленности, внедрять передовые решения в сфере искусственного интеллекта, автоматизировать и обрабатывать большие массивы данных.

Эффективное стимулирование инвестиций в технологический сектор требует комплексного подхода. Государственная поддержка должна сочетаться с развитием инновационной инфраструктуры, налоговыми стимулами и интеграцией частного капитала. Такой подход позволит странам укрепить свой технологический суверенитет и добиться устойчивого экономического роста.

Всемирный банк

По [оценкам](#) Всемирного банка (ВБ) 2025 года, рост глобальной экономики в 2025–2026 годах составит 2,7 % (на уровне 2024 года). Несмотря на общую стабилизацию мировых показателей, экономика развивающихся стран¹ завершает первую четверть XXI века с самыми слабыми долгосрочными перспективами. В 2000–2020 годах среднегодовой рост снизился с 5 до 3,5 %.

1. [Обеспечивают](#) до 45 % мирового ВВП.

Более 100 стран, включая Бразилию, Индию, КНР и ЮАР, [сталкиваются](#) с проблемой экономической стагнации, которая не позволяет выбраться «из ловушки среднего дохода»². В числе сдерживающих факторов – рост государственной задолженности, усиление торговых и финансовых ограничений, сокращение инвестиций³, усложнение производственных и логистических цепочек вследствие геополитических конфликтов и колебаний на сырьевых рынках. Как отмечают эксперты ВБ, «в своем стремлении стать странами с развитой экономикой страны полагаются на устаревшие стратегии, слишком долго ориентируются исключительно на инвестиции⁴ или преждевременно переходят к инновациям».

Для восстановления экономической динамики необходимы структурные изменения в экономике, построение инвестиционно привлекательной и инновационной модели роста. Всемирный банк [разработал](#) стратегию, которая включает три этапа.

- **Этап 1 (для стран с низким уровнем дохода)** – улучшение инвестиционного климата для привлечения внутренних и внешних инвестиций. Рекомендуется увеличить госфинансирование инфраструктурных проектов и программ по развитию человеческого капитала, усовершенствовать меры антимонопольного регулирования, использовать финансовые и административные стимулы для развития рыночной конкуренции.
- **Этап 2 (для стран со средним уровнем дохода)**. Рекомендуется расширить комплекс мер по увеличению инвестиций с «инъекциями» зарубежных технологий, то есть их внедрением и распространением в различных сферах экономики, содействовать интеграции на глобальные рынки и поддерживать энергоэффективные компании.
- **Этап 3 (для стран с доходами выше среднего)** – сочетание инвестиций, технологических «инъекций» и инноваций. На данном этапе страны уже не просто заимствуют идеи, но и создают новые технологические продукты. Рекомендуется укреплять сотрудничество между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими организациями, развивать механизмы долгосрочного финансирования и защиты прав интеллектуальной собственности.

-
2. Ловушка среднего дохода ([Middle income trap](#)) – термин, введенный организацией в 2006 году, означает ситуацию, когда страна достигает определенного уровня социально-экономического развития и не двигается дальше. Принято считать, что страны попадают в «ловушку», достигая показателя благосостояния в 10 % годового ВВП США на душу населения – 8 тыс. долларов США. В 2023 году к странам со средним уровнем дохода относились 108 государств, в которых годовой ВВП на душу населения составил от 1 136 до 13 845 долларов США.
3. В 2019–2023 годах объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развивающиеся страны [составил](#) 2,8 трлн долларов США (на 3 % меньше показателей 2014–2019 годов). В 2022 году инвестиционная динамика снизилась на 19 %, в 2023 году – на 30 %. При этом в 2024 году инвестиции в новые проекты достигли рекордных 750 млрд долларов США. Наиболее востребованными отраслями стали сектор информационных технологий и добыча полезных ископаемых. США сохранили статус ведущего внешнего инвестора (15 % от общего объема внешнего финансирования).
4. В случае если единственным экономически значимым драйвером роста были капитальные вложения, примерный ВНД страны со средним уровнем дохода составлял 75 % от показателя США. Например, ВНД Китая – страны с высоким уровнем прямых иностранных инвестиций и масштабной государственной поддержкой экономики ВНД – составляет менее 25 % от показателя США.

Примером реализации всех трех этапов стратегии, с точки зрения ВБ, является Южная Корея. В 1960–2023 годах доход на душу населения увеличился с 1,2 тыс. до 33 тыс. долларов США. Ключевые слагаемые успеха – эффективное государственно-частное партнерство, поддержка НИОКР и внедрение инноваций в производственный процесс. В результате происходит повышение производительности и усиление глобальной конкурентоспособности⁵.

Разработка и адаптация законодательных⁶ и регуляторных механизмов (создание Министерства науки и технологий и сети государственных исследовательских институтов, увеличение финансирования прикладных исследований, налоговые и финансовые стимулы использования передовых зарубежных технологий в крупной промышленности) способствовали развитию человеческого капитала и заложили фундамент для становления технологического суверенитета. С 2000-х годов государственная политика перешла от заимствования к разработке инновационных продуктов (преимущественно в сфере информационно-коммуникационных технологий), опираясь на технологический потенциал малых и средних предприятий и фундаментальные научные исследования⁷.

В настоящее время государственная политика в области научно-технологического развития регулируется 300 нормативными правовыми актами, реализуется посредством 400 инструментов с участием 20 государственных агентств и ведомств. Бюджетная поддержка инноваций осуществляется через прямое финансирование – кредиты⁸, гранты, закупки⁹ (52 % расходов) и косвенные программы – налоговые льготы, кредитные гарантии¹⁰ (37 % расходов). Оставшаяся часть бюджетных расходов направлена на строительство и расширение технопарков.

-
5. Южная Корея занимает 6-е место в Глобальном инновационном индексе 2024 года ([Global Innovation Index, 2024](#)).
 6. [S&T Promotion Act 1967](#).
 7. В 1990–2020 годах объем инвестиций в НИОКР увеличился с 2 до 4,8 % ВВП (средний показатель в странах – членах ОЭСР – 2,8 %). В 1980–2018 годах частные финансовые вложения выросли с 0,3 до 3,6 % ВВП. При этом доля крупных компаний от общей суммы расходов на НИОКР сократилась с 88,6 % в 1995 году до 62 % в 2019 году. Малые и средние предприятия, венчурные компании в совокупности составляют около 10 %. В 2020 году число корпоративных научно-исследовательских центров достигло 42 155 (в 1981 году их было 46).
 8. Ориентированы в первую очередь на малые и средние предприятия, стартапы. Максимальный размер кредита – 6 млрд вон (4,1 млн долларов США).
 9. Государственные закупки создают спрос на инновационные технологии и продукты МСП. Это стимулирует частные инвестиции в исследования и разработки (НИОКР). Ключевые требования к госзакупкам в сфере инноваций: не менее 50 % государственных контрактов должны быть заключены с МСП, не менее 10 % закупок у МСП должны приходиться на технологические продукты.
 10. Корейская технологическая финансовая корпорация (Korea Technology Finance corporation, KOTEC) – основной распределитель средств. Предоставляет гарантии для компаний, обладающих перспективными технологиями, но испытывающих трудности с получением кредитов из-за нехватки залогового обеспечения. В 2021 году на реализацию гарантийной программы KOTEC было выделено около 350 млрд вон (240 млн долларов США).

Всемирный экономический форум

Согласно подходу Всемирного экономического форума (ВЭФ) основным трендом, определяющим перспективы развития компаний, отраслей и в значительной степени стран и регионов, является способность адаптироваться под требования [четвертой промышленной революции](#) (так называемой Индустрии 4.0).

Индустрия 4.0 включает следующие [отрасли](#):

- связь, данные и вычислительные мощности: облачные технологии, интернет, блокчейн, сенсоры и датчики;
- аналитика данных, искусственный интеллект и машинное обучение;
- взаимодействие человека и машины (киберфизические системы): виртуальная и дополненная реальность, робототехника и автоматизация, автономные управляемые системы;
- передовое машиностроение: аддитивное производство (например, 3D-печать), возобновляемые источники энергии, наночастицы.

Кроме того, Индустрия 4.0 также включает в себя более активную интеграцию принципов корпоративной, социальной и экологической ответственности наряду с ростом вовлечения сотрудников в деятельность и управление компаниями. Наконец, важной особенностью четвертой промышленной революции [является](#) гораздо более высокая скорость распространения технологий и конкуренция между участниками рынка. Так, по [оценкам](#) Глобального института МакКинзи 2022 года, к концу 2025 года средние темпы роста выручки компаний-лидеров в применении технологий, относящихся к Индустрии 4.0 (например, искусственный интеллект), превысят 120 %, в то время как компании, не применяющие в своей работе последние технологические решения, столкнутся с падением выручки более чем на 20 %.

Внедрение технологий, относящихся к Индустрии 4.0, требует значительных вложений. По некоторым оценкам, ежегодный объем инвестиций в технологии четвертой промышленной революции [превысит](#) 180 млрд долларов США к 2028 году. В то же время развитие технологий потребует не только роста инвестиций, но и изменения подходов к развитию технологического сектора. Эксперты ВЭФ [рекомендуют](#) ряд мер, направленных на стимулирование технологического сектора.

- **Разработка промышленной политики.** Несмотря на то что четвертая промышленная революция охватывает значительное число отраслей и технологий, странам следует делать упор на развитие тех отраслей Индустрии 4.0, в которых они имеют конкурентные преимущества. Кроме того, активная промышленная политика должна не только опираться на национальные документы стратегического характера, но и быть основанной на анализе данных по отраслям и отдельным компаниям. Данные должны собираться и анализироваться в режиме реального времени с целью повышения уровня скоординированности и эффективности государственных мер поддержки.

- **Реформа нормативно-правового регулирования.** Развитие передовых технологий требует не только разработки государственной политики и стратегических документов, но и нового подхода к регулированию отраслей Индустрии 4.0. Общее снижение административных барьеров, упрощение получения и цифровизация государственных услуг наряду с созданием специальных зон с неполным регулирующим надзором (так называемые «регуляторные песочницы») позволяют компаниям активнее инвестировать в новые отрасли и технологии.
- **Государственные инвестиции в технологический сектор.** С учетом высокой степени риска государствам следует обеспечить стартовое финансирование проектов в сфере технологического развития с целью привлечения частных инвестиций в отрасли. Кроме того, государственные механизмы финансового стимулирования должны быть структурированы и согласованы между собой в рамках как межотраслевой, так и региональной специфики. Также важным механизмом государственного финансового стимулирования технологического сектора являются государственные закупки. Выделение части средств на закупку товаров, работ и услуг у стартапов или быстрорастущих технологических компаний даст стимул развития технологий Индустрии 4.0 без значительного увеличения государственных расходов.
- **Реформа финансового и инвестиционного регулирования.** Устаревшие правила инвестирования серьезно ограничивают европейское венчурное финансирование. Так, пенсионные фонды ЕС в среднем инвестируют всего 0,02 % от своих общих активов в венчурный капитал, тогда как пенсионные фонды США выделяют 2 %. Возможным решением является изменение правил финансового регулирования для страховых компаний и пенсионных фондов в части снижения нормативов резервов капитала, что позволит высвободить значительные средства для венчурных инвестиций.
- **Инвестиции в высшее образование.** Развитие технологий четвертой промышленной революции невозможно без создания центров компетенций и разработки технологий. Это, в свою очередь, потребует роста инвестиций в образование в рамках STEM-дисциплин¹¹ и концентрации на развитии отдельных университетов как лидеров технологического развития.

Организация экономического сотрудничества и развития

В странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) технологический суверенитет понимается как способность государства и частных компаний-резидентов самостоятельно формировать, развивать и внедрять критические технологии в интересах национальной экономики и общества. Согласно докладу «Программа трансформации в сфере науки, технологий и инноваций»

11. Дисциплины, относящиеся к естественным наукам, технологиям, инженерному делу и математике (STEM – Science, Technology, Engineering, Math).

2024 года (Agenda for Transformative Science, Technology and Innovation Policies), технологический суверенитет достигается не путем полной экономической самоизоляции, а за счет приоритизации ряда подходов.

Государственная поддержка передовых разработок. Страны ОЭСР фокусируются на целевых инструментах господдержки, которые помогают университетам, научно-исследовательским организациям и компаниям осваивать сложные технологии.

Например, в Германии действует концепция «Высокотехнологичной стратегии» (High-Tech Strategy), предусматривающая совместное финансирование передовых исследований по приоритетным направлениям (энергетика, биотехнологии, промышленные цифровые решения). Подобное сотрудничество между федеральным правительством, частным сектором и научными кругами помогает обеспечивать технологическое лидерство.

Обеспечение устойчивого баланса между безопасностью и открытостью. В эпоху глобальной конкуренции важно сохранять стратегические наработки в рамках национальных интересов, но при этом не ограничивать международное сотрудничество там, где оно приносит пользу для общего технологического прогресса.

Гибкость государственного регулирования. Стремительно меняющаяся технологическая среда требует от госорганов умения оперативно корректировать приоритеты и способы финансовой поддержки. Традиционные модели, где госбюджет формируется раз в год и финансирование жестко привязано к долгосрочным программам, постепенно дополняются более гибкими механизмами. Это позволяет быстрее реагировать на внешние вызовы и появление новых технологических направлений. Например, в Южной Корее активно практикуют «быстрые гранты» на исследования в области квантовых технологий и искусственного интеллекта: при появлении перспективных разработок их можно профинансировать через ускоренный конкурс за 2–3 месяца, а не за год.

Таким образом, технологический суверенитет на практике опирается на комплекс мер господдержки, которые одновременно учитывают необходимость международной кооперации и задачи обеспечения национальных интересов. Благодаря этому страны ОЭСР стремятся поддерживать высокую конкурентоспособность своих технологических отраслей и развивать критические компетенции внутри страны.

Стимулирование инвестиций в технологический сектор должно основываться на комплексной системе инструментов, учитывающей особенности национального рынка и стратегические цели государства. Можно выделить три основные группы таких инструментов.

1. Механизмы прямой финансовой поддержки.
 - Гранты и субсидии на НИОКР позволяют направлять государственные средства в ключевые научно-технологические области. При этом значимым условием становится формирование прозрачных критериев отбора: проекты должны способствовать развитию устойчивых технологий, отвечать принципам инклюзивности и потенциалу масштабирования.

пример

В Финляндии государственное агентство Business Finland уделяет особое внимание проектам, формирующими новую рыночную нишу или решающим системные экологические и социальные задачи. Итогом становится ускоренная коммерциализация новых продуктов (например, возобновляемая энергетика и чистые технологии).

- Государственные фонды соинвестирования. Для ускорения выхода новых технологий на рынок создаются фонды, в которых государство разделяет риски с частными венчурными инвесторами. Это помогает привлечь капитал в проекты с высоким уровнем научной и коммерческой неопределенности, что особенно важно для прорывных исследований (high-risk high-reward).

пример

В Нидерландах действует механизм Innovation Fund, где государство в партнерстве с корпорациями и венчурным капиталом профинансирует разработку квантовых процессоров. Благодаря частичному разделению рисков удалось привлечь дополнительные иностранные инвестиции.

- Государственные закупки (public procurement) инновационной продукции. Государство использует механизм госзакупок для стимулирования компаний к разработке инновационных решений в критически важных сферах, таких как энергетика, медицина и информационные технологии.

пример

В США через инициативу Small Business Innovation Research активно выкупаются перспективные разработки малого и среднего бизнеса для нужд госучреждений, в том числе в оборонной и медицинской сферах.

2. Косвенные финансовые стимулы.

- Налоговые льготы на НИОКР. Большинство стран ОЭСР уже внедрили механизмы налогового стимулирования, позволяющие компаниям уменьшать налоговую базу при инвестировании в исследования. Главное условие эффективности – понятные условия применения льгот и упрощенные процедуры отчетности.
- Амортизационные льготы. Предоставляются ускоренные нормы списания затрат на высокотехнологичное оборудование и программное обеспечение, что позволяет компаниям быстрее уменьшать налогооблагаемую базу. По сути, они сокращают сроки окупаемости инвестиционных проектов в сфере инноваций, делая такие вложения более привлекательными для бизнеса.

3. Регуляторные инструменты и поддержка рыночной среды.

- Гибкое регулирующее поле. Для стимулирования инноваций страны ОЭСР все чаще используют механизмы «регуляторных песочниц», что позволяет компаниям тестировать новые технологии без риска немедленных санкций за несоответствие устаревшим нормам.

пример

Сингапур активно использует «песочницы» для тестирования финансовых технологий и решений в сфере искусственного интеллекта. Компании могут проверять соответствие новым регуляциям без риска немедленных санкций.

- Технические стандарты и сертификация. Своевременное обновление стандартов и сертификатов упрощает выход новых технологий на рынки и повышает их совместимость между странами. При этом ключевой задачей остается сохранение безопасности и базовых этических принципов (privacy, security, human rights).

пример

В области сетей 5G и интернета вещей (IoT) страны ЕС согласовывают общие стандарты, чтобы гарантировать совместимость оборудования и предотвращать технологическую фрагментацию.

- Упрощение доступа к инфраструктуре. Государственная поддержка общедоступных исследовательских центров и цифровых платформ повышает отдачу от инвестиций и стимулирует коллаборацию.

пример

Например, Япония поддерживает общедоступные исследовательские центры (лаборатории робототехники и центры квантовых вычислений), которые могут бесплатно или на льготных условиях привлекать малые компании.

Указанные инструменты формируют экосистему, в которой государство задает четкий долгосрочный курс и одновременно сохраняет возможность гибко реагировать на возникающие вызовы. Благодаря такому подходу страны ОЭСР укрепляют свою научно-технологическую базу и развивают локальные инновационные кластеры, учитывая как внутренние приоритеты, так и факторы глобальной конкурентоспособности.

Вместе с тем обеспечение долгосрочного технологического суверенитета требует системной поддержки.

1. Институциональная координация и планирование.

- Горизонтальное взаимодействие. Координация между различными министерствами (науки, промышленности, финансов, энергетики и т. д.) позволяет избегать дублирования и конфликтов целей. В ходе обеспечения технологического суверенитета важно единое видение приоритетов, будь то искусственный интеллект, квантовые вычисления или «зеленая» энергетика.

пример

В Норвегии действует Национальный совет по инновациям, куда входят министры ключевых отраслей и представители крупных университетов. Совет формирует единый план научно-технологического развития, согласовывая энергопереход с промышленными и социальными приоритетами.

- Вертикальная координация. На региональном уровне могут реализовываться пилотные проекты и «живые лаборатории» для тестирования новых решений, при этом федеральные ведомства должны оказать поддержку наиболее успешным инициативам и масштабировать их.

2. Стратегическое развитие человеческого капитала.

- Инвестиции в STEM-образование и навыки будущего. Развитие математического, инженерного и естественнонаучного образования с младших классов школы и модернизация вузовской подготовки способствуют формированию кадрового резерва для высокотехнологичных отраслей.
- Производительность труда и кадровая эффективность. Сокращение доли временных контрактов, увеличение прозрачности условий найма и стимулирование международной мобильности ученых повышают привлекательность научной деятельности. В результате страны получают более устойчивый кадровый потенциал.
- Организационные компетенции. Помимо подготовки специалистов по отдельным технологиям, важно создавать команды управленцев, способных проектировать и реализовывать крупные научно-технологические программы.

3. Международное сотрудничество и управление рисками.

- Обмен знаниями в рамках стран ОЭСР. Государства активно делятся лучшими практиками, наработками по проектному финансированию и опытом создания центров экспертизы. В условиях высокой конкуренции это помогает снижать совокупные затраты на исследования.
- Управление цепочками поставок. Для обеспечения технологического суверенитета необходима диверсификация поставок критических материалов и оборудования. ОЭСР рекомендует использовать стратегические партнерства, чтобы снижать уязвимость перед так называемыми «проблемными местами» (bottlenecks) и форс-мажорными обстоятельствами.

пример

Австралия и Япония формируют альянсы для поставок редкоземельных металлов и лития, необходимых для производства электроники и аккумуляторов. ОЭСР отмечает, что диверсификация таких поставок снижает уязвимость перед внешними шоками.

Опыт зарубежных стран

Индия

Инициатива «Самодостаточная Индия» ([Atmanirbhar Bharat Abhiyaan](#)) была объявлена премьер-министром Индии Шри Нарендрой Моди 12 мая 2020 года. Инициатива представляет собой концепцию долгосрочного развития индийской экономики

и ориентирована на пять ключевых областей: экономику, инфраструктуру, технологические системы, развитие демографии и стимулирование спроса. Таким образом, правительство Индии стремится развивать новые направления торговли, инвестиций и занятости после пандемии COVID-19. На реализацию данной инициативы предусмотрено около 21 трлн рупий (277 млрд долларов США, что составляет около 10 % ВВП Индии).

В сентябре 2020 года государственный Экспортно-импортный банк Индии (Exim Bank) опубликовал отчет «Самодостаточная Индия: подход и приоритетные стратегические направления» ([Self-Reliant India: Approach and Strategic Sectors to Focus](#)). Эксперты банка сообщили, что меры по достижению самообеспеченности Индии в таких секторах, как электроника и военное оборудование, позволят стране заместить импортную продукцию на сумму более 186 млрд долларов США.

Авторы исследования [отметили](#) ряд отраслевых мер, которые могли бы способствовать снижению зависимости Индии от импорта. В частности, предложено увеличить внутреннее производство на основе анализа потребностей отдельных отраслей национальной экономики.

Программы стимулирования производства ([Production linked incentive schemes](#), далее – Программы PLI) были впервые введены в Индии в марте 2020 года в целях содействия расширению производственного потенциала национальной экономики в ближайшей перспективе.

Программы PLI ориентированы на три отрасли экономики:

- производство мобильных устройств и электрических компонентов;
- фармацевтику (ключевые исходные материалы и активные фармацевтические ингредиенты);
- производство медицинского оборудования.

Программы PLI реализуются за счет внедрения инициатив для различных секторов, направленных на повышение производственных возможностей Индии. Основное внимание уделяется развитию мощностей предприятий в национальной цепочке поставок, внедрению новых операций по переработке сырья и стимулированию инвестиций в высокотехнологичное производство.

Программы реализуются по трем ключевым направлениям.

- Создание крупномасштабных производственных мощностей. Поскольку стимулирование оказывает положительное влияние на производственную мощность или дополнительный торговый оборот, ожидается, что инвесторы будут создавать крупномасштабные производственные мощности. Кроме того, программы стимулирования позволяют повысить качество промышленной инфраструктуры, что принесет пользу экосистеме цепочки поставок.
- Импортозамещение и увеличение экспорта. Программы PLI направлены на устранение дисбаланса экспортно-импортных операций Индии, для которых характерен

значительный импорт сырья и готовой продукции. Планируется обеспечить возможность внутреннего производства товаров и снизить зависимость от импорта в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной – увеличить объем экспорта.

- Создание рабочих мест. Крупномасштабное производство требует значительной рабочей силы, а программы стимулирования будут способствовать развитию человеческого капитала Индии и повышению квалификации персонала.

ФРГ

Федеральное министерство образования и науки (Bundesministerium für Bildung und Forschung, далее – Министерство) [описывает](#) понятие «технологический суверенитет» следующими характеристиками:

- понимание и освоение ключевых технологий;
- преобразование их в прикладные технологии и инновации;
- формулирование требований к технологиям, продуктам и услугам в соответствии с ценностями свободы и демократии;
- участие в определении стандартов на глобальных рынках;
- развитие необходимой базы компетенций и собственных производственных мощностей, если это требуется для сохранения способности государства к самостоятельным действиям или предотвращения односторонней зависимости от зарубежных технологий и импорта.

Малые и средние предприятия (МСП)¹² составляют фундамент немецкой экономики, на них [приходится](#) около 99,5 % всех компаний коммерческого сектора ФРГ и 33,7 % совокупной выручки компаний (2,32 млрд евро).

справочно

За счет небольших масштабов своей деятельности МСП быстрее и легче внедряют новые технологии и инновационные решения, оперативно реагируют на изменения рынка. Отдельным компаниям удается вывести свою бизнес-модель на международный уровень и оптимизировать цепочку создания стоимости, что позволяет им производить продукцию в том же ценовом сегменте, что и конкурирующие фирмы из Азии.

Финансовую и консультационную поддержку промышленным МСП [оказывает](#) Общество Фраунгофера (Fraunhofer-Gesellschaft) – объединение научных институтов ФРГ, занимающееся прикладными исследованиями в области промышленности. Около

12. К МСП в Германии [относят](#) предприятия с количеством сотрудников до 500 человек и годовым оборотом до 50 млн евро (в том числе семейные фирмы).

70 % бюджета Института приходится на контракты с промышленными предприятиями и финансируемые государством исследовательские проекты.

С августа 2021 года Министерство финансирует проекты в рамках программы «Инновации в МСП: производственные исследования» ([KMUinnovativ: Produktionsforschung](#)), целью которой является повышение конкурентоспособности МСП за счет внедрения новых технологий, а также ускорение процесса трансфера научных разработок в промышленное производство.

Реализацию программы Министерство планирует оценивать по четырем критериям:

- 1) количество МСП, ведущих научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР);
- 2) уровень привлечения к инновационной деятельности МСП, ранее не занимавшихся НИОКР;
- 3) внедрение результатов НИОКР в новые продукты, процессы и услуги;
- 4) количество заявок на патенты, лицензирование, участие в публикациях.

Финансирование предоставляется для НИОКР в области производственных исследований для последующего применения в машиностроении, автомобилестроении, электротехнике и информационных технологиях, производстве медицинского оборудования и других отраслях промышленности. Приоритетные темы НИОКР включают комплексную разработку нового оборудования и модернизацию оборудования, уже находящегося в эксплуатации, станкостроение с применением новых технологий, формирование новых производственных цепочек, повышение качества продукции и процессов, энергоэффективное станкостроение, реорганизацию цепочки создания стоимости, цифровизацию производственного процесса, управление знаниями, повышение компетенции сотрудников и защиту ноу-хая (Know-how-Schutz, правовая защита незапатентованных результатов исследований, соответствующих законодательно установленным критериям) на внутреннем и внешнем рынках.

Средства предоставляются сроком до двух лет, объем финансирования составляет до 50 % от приемлемых расходов¹³ (для отдельных МСП – до 60 %) на промышленные исследования, но не более 20 млн евро на получателя.

13. Приемлемыми расходами в рамках Программы являются расходы на персонал, затраты на приборы и оборудование, расходы на здания и земельные участки, расходы на контракты, патенты и консультационные услуги на нужды НИОКР, дополнительные накладные и другие эксплуатационные расходы в течение реализации проекта.

Большую роль в развитии промышленных МСП также играет цифровизация, в частности концепция «Промышленность 4.0» (*Industrie 4.0*)¹⁴. За счет активной цифровизации и автоматизации процессов МСП могут значительно сократить операционные расходы, повысить производительность труда и улучшить свою продукцию.

Япония

В целях обеспечения технологического суверенитета в Японии распространено концентрированное вертикально интегрированное производство – подход, при котором отдельные производственные цепочки, а также обеспечивающие их бизнес-процессы¹⁵ объединены в рамках одной компании или финансово-промышленной группы.

справочно

При горизонтальной интеграции каждая отдельная компания специализируется на конкретной области производства, а реализацию всего объема продукции осуществляет, как правило, непосредственно на рынке.

Для обозначения финансово-промышленных групп с концентрированным вертикально интегрированным производством в Японии применяется термин «кэйрэцу» (系列).

Концентрированное вертикально интегрированное производство является основной бизнес-моделью большинства японских компаний. Причина популярности кэйрэцу как формы организации производства заключается в ряде факторов.

- Возможность осуществлять стратегическое планирование производственной деятельности, оперируя продолжительными временными периодами (до 10 лет и более) с учетом смены экономических и технологических циклов.
- Способность накапливать со временем значительный объем знаний и технологий в рамках единой структуры (сети взаимосвязанных компаний), что, в свою очередь, обеспечивает компании-производителю высокую степень защиты от утечки критически значимой информации.
- Значительная оптимизация издержек, связанных с закупками материалов и комплектующих изделий. Данное преимущество проявляется в снижении риска срыва закупок из-за возможных проблем, которые возникают в случае давления конкурентов

14. «Промышленность 4.0» – правительственная программа по развитию новых технологий (искусственного интеллекта, машинного обучения и др.), которые трансформируют производство.

15. В частности, к этим процессам относят планирование, разработку продукта, материально-техническое обеспечение (включая производство полной номенклатуры необходимых комплектующих), логистику, производство или сборку конечного продукта, а также продажи и послепродажное обслуживание.

на поставщиков. Кроме того, вертикальная интеграция позволяет удержать поставщиков в едином контуре финансово-промышленной группы, что, в свою очередь, значительно снижает риски срыва закупок и обеспечивает стабильность поставок.

Японские экономисты, сравнивая процесс интеграции с течением реки «от истока к устью», выделяют два типа вертикальной интеграции:

- интеграция по «восходящему потоку» – интеграция поставщиков и субподрядчиков;
- интеграция по «нисходящему потоку» – интеграция партнеров по сбыту.

Данное разделение в рамках современной системы управления в Японии позволяет рассматривать вопрос расширения деятельности любой компании-производителя как ее способность либо расширить сеть своих поставщиков и субподрядчиков (чтобы укрепить свои возможности по закупке материалов и комплектующих изделий), либо непосредственно нарастить свои производственные мощности (в целях увеличения объема сбыта конечной продукции).

Исторически выбор в пользу именно вертикально (а не горизонтально) интегрированной модели производства в Японии был сделан после окончания Второй мировой войны, когда быстрый экономический рост осуществлялся за счет кэйрэцу, а компании, чья деятельность основывалась на принципах горизонтальной интеграции, постепенно теряли конкурентные преимущества и вытеснялись с рынка.

Опыт зарубежных высших органов аудита

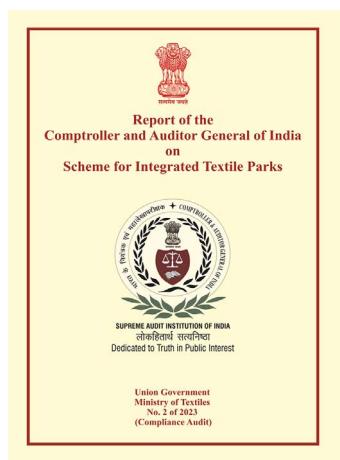
Управление Генерального контролера и аудитора Индии

В 2023 году Управление Генерального контролера и аудитора Индии (Office of the Comptroller and Auditor General of India, далее – ВОА Индии) выпустило отчет по итогам аудита реализации программы по созданию в стране «парков» текстильной промышленности.

Программа была запущена в 2005 году и была направлена на сооружение инфраструктуры международного уровня для создания передовых текстильных предприятий.

Ответственность за реализацию программы возложена на Министерство легкой промышленности Индии.

Аудит проходил с апреля 2016 года по март 2021 года, аудиторы проверили, были ли своевременно достигнуты основные цели программы, такие как создание рабочих мест, привлечение инвестиций и создание текстильных предприятий.

В период с ноября 2005 года по июнь 2016 года в общей сложности было одобрено создание 98 парков. К началу 2022 года было завершено строительство 26 парков, отменено – 42, а 30 парков находились на стадии строительства. Для проведения проверки методом случайного выбора было определено 10 завершенных и 8 строящихся парков, а также 6 отмененных проектов.

Аудит показал, что при сооружении 56 парков не были достигнуты целевые показатели. Так, цель по созданию новых рабочих мест была выполнена только на 30 %, по объему привлеченных инвестиций – на 50 %, по созданию новых текстильных предприятий – на 37 %. Помимо этого, завершение строительства парков сдвигалось на срок от одного года до 10 лет. Реализация 43 % изначально одобренных проектов парков была отменена.

Аудиторы посетили 9 из 10 функционирующих парков и обнаружили, что три парка, на которые Министерство легкой промышленности выделило 936 млрд рупий (11,4 млрд долларов США) и обозначило в своей отчетности как действующие, были закрыты.

ВОА Индии рекомендовал Министерству легкой промышленности определить причины, по которым цели программы не были достигнуты, и принять необходимые меры для скорейшего завершения строительства текущих парков.

Европейская счетная палата

В мае 2022 года Европейская счетная палата (European Court of Auditors, далее – ЕСП) [проводила](#) аудит инструментов интернационализации малых и средних предприятий Европейского союза (ЕС) – поддержки их выхода на международные рынки. В частности, аудиторы оценили эффективность инициатив Enterprise Europe Network и Startup Europe.

По итогам аудита ЕСП отметила, что принятые Европейской комиссией меры недостаточно согласованы. Например, инициатива Enterprise Europe Network достигла целевых показателей, но требует более активного развития проектов в странах за пределами ЕС, а финансирование МСП в рамках программы Startup Europe покрывает только краткосрочные потребности предприятий и требует более тщательного мониторинга и согласованности.

ЕСП рекомендовала Европейской комиссии повысить согласованность и устойчивость мер по интернационализации МСП, расширить географический охват инициативы Enterprise Europe Network и укрепить ее координацию с аналогичными проектами, а также повысить долгосрочную эффективность программы Startup Europe и осуществлять мониторинг ее реализации.

EN 2022

07

Special report SME internationalisation instruments

A large number of support actions but not fully coherent or coordinated

В июне 2022 года ЕСП опубликовала отчет по итогам аудита эффективности мер по повышению конкурентоспособности МСП. Аудиторы оценили, способствовал ли Европейский фонд регионального развития (European Regional Development Fund) повышению конкурентоспособности МСП в 2014–2020 годах.

Аудиторы заключили, что меры Европейского фонда регионального развития не привели к значительному повышению конкурентоспособности МСП. Кроме того, целью государств – членов ЕС было финансирование большого числа МСП, а не устранение ключевых факторов, ограничивающих конкурентоспособность предприятий. Большинство проектов финансировали конкретные инвестиции в производство, которые не обеспечивали повышения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Финансирование в основном присваивалось в рамках процедур внеконкурсного отбора и грантов.

ЕСП рекомендовала Европейской комиссии и государствам-членам улучшить процесс приема заявок от МСП, пересмотреть процедуры отбора Европейским фондом регионального развития заявок для предоставления грантов, а также определить приоритеты и критерии распределения финансовой поддержки.

Счетный суд Французской Республики

В 2024 году Счетный суд Французской Республики (Cour des Comptes, далее – ВОА Франции) [проводил](#) аудит программы «Территории промышленности» (Territoires d'industrie, далее – Программа), запущенной правительством в 2018 году¹⁶ для развития промышленности в регионах, в частности малых и средних городах, сельских районах.

При разработке Программы в конце 2018 года было выделено 149 «территорий промышленности», данные территории стали платформами для налаживания эффективного взаимодействия промышленных предприятий, местных органов власти и государственных структур.

Таким образом в рамках Программы были охвачены:

- 48 % всех промышленных предприятий страны;
- 54 % всех рабочих мест в промышленном секторе;
- 44 % всех организаций, обеспечивающих межмуниципальное сотрудничество¹⁷.

16. В 2023 году решением правительства программа была продлена до 2027 года.

17. Взаимодействие муниципальных учреждений с учетом особенностей территориального устройства Франции.

Основная задача Программы заключалась в согласовании промышленной политики, ориентированной на инновации и развитие отраслевых стратегий, с целями территориального развития. В рамках Программы промышленным предприятиям и органам местного самоуправления был предоставлен приоритетный доступ к государственным услугам и бюджетному финансированию.

Период проверки охватывал 2018–2023 годы, аудиторы изучили влияние программы на сотрудничество между промышленными структурами, мобилизацию производственного потенциала регионов, уровень занятости и финансовое состояние местных предприятий, а также проанализировали роль государства в продвижении местной промышленности.

ВОА дал неоднозначную оценку реализации программы в течение пяти лет: несмотря на развитие сотрудничества между местными предприятиями, финансирование территорий было недостаточным. Аудиторы также отметили неполный финансовый мониторинг программы и отсутствие видимых улучшений в производительности предприятий.

По мнению ВОА, имеющихся данных недостаточно, чтобы оценить влияние программы на занятость в промышленности и финансовое состояние производства. Профильным французским министерствам и Национальному агентству сплоченности территорий (Agence nationale de la cohésion des territoires) рекомендовано разработать согласованную систему оценки для применения местными органами власти и предприятиями.

Исследования по теме

Технологический суверенитет и диффузия технологий

В статье рассматривается проблема снижения технологической зависимости России за счет использования диффузии технологий. В условиях санкционного давления такая диффузия является одним из важных направлений формирования технологического суверенитета российской экономики. Проведен анализ способов заимствования технологий и показана роль прямых инвестиций в сочетании с локализацией иностранного производства. Обоснованы направления наиболее полного использования эффекта диффузии технологий. Сделан вывод о том, что дальнейшая динамика технологического развития и возможность достижения более высокого уровня суверенитета зависят от способности органов государственного и корпоративного управления адаптироваться к быстроменяющимся условиям мирового хозяйствования.

[Подробнее](#)

Технологический суверенитет: концептуальные подходы и восприятие российскими академическими экспертами

В статье обсуждается проблематика технологического суверенитета как концепции, сопровождающей технологическое развитие страны. Рассмотрена эволюция идеологем развития от импортозамещения к технологическому развитию в общественно-политическом и академическом дискурсе. На основе систематического обзора научной литературы проанализированы академические дискурсы исследований технологического суверенитета в отечественной и зарубежной (прежде всего европейской) литературе. Показано, что как в России, так и в странах Евросоюза в последние три года резко выросло число исследований феномена технологического суверенитета, при этом значительная часть этих исследований нацелена на выработку адекватного определения технологического суверенитета.

На основе проведенных авторами экспертных интервью с представителями российского академического сообщества представлены элементы восприятия содержания концепции технологического суверенитета отечественными экспертами, в частности выделены ключевые нарративы как его сущности, так и механизмов обеспечения. Российские эксперты отмечают многообразие трактовок технологического суверенитета и некоторые внутренние противоречия этого понятия.

[Подробнее](#)

Проблема технологического суверенитета в XXI веке: концепция, особенности и опыт Китая

Статья исследует технологический суверенитет в условиях глобализации, акцентируя внимание на китайском опыте. Технологический суверенитет определяет способность страны контролировать ключевые технологии и инновации, обеспечивая национальную безопасность и конкурентоспособность. В статье рассматриваются проблемы зависимости от иностранных технологий и стратегии Китая по укреплению технологической независимости при сохранении международного сотрудничества. Исследование опирается на исторический, документальный, опросный и сравнительный методы.

Основные выводы заключаются в следующем. Технологический суверенитет критичен для национальной безопасности и экономической независимости. Китай стремится к самостоятельности в технологиях, но не изолируется от международного сотрудничества. Для достижения технологического суверенитета необходимо сочетание внутренней самодостаточности и внешней интеграции.

[Подробнее](#)

Эмпирическое измерение технологического суверенитета

Исследование предлагает комплексную методологию оценки технологического суверенитета и сравнивает его уровень в разных странах. Ключевые компоненты технологического суверенитета определены как инновационный потенциал, производственные возможности и независимость цепочек поставок с операциональными определениями для их измерения. Оценка проводится на основе доступных данных о международных патентах, экспорте и импорте, что позволяет проводить международные сравнения. Предложенная методология применима для межстрановых сопоставлений и оценки технологического суверенитета в различных отраслях внутри страны, а также для фокусированных сравнений по конкретным секторам. В рамках исследования проведен анализ технологического суверенитета в полупроводниковой промышленности, который показал, что каждая страна имеет свои сильные и слабые стороны в различных компонентах технологического суверенитета.

[Подробнее](#)

Технологический суверенитет как способность, а не автаркия

Стремление к технологическому суверенитету все чаще становится центральной темой политических дискуссий. Однако отсутствие четкого определения оставляет неясными как конечную цель этих стремлений, так и меры, необходимые для их достижения. Это открывает возможности для заинтересованных сторон, которые могут искажать цель, представляя ее как стремление к автаркии, национализму и откату глобализации. Для устранения этого пробела в статье показывается, как определенные ключевые технологии бросают вызов государственному суверенитету в его традиционном понимании. Интерпретируя технологический суверенитет в этом контексте, предлагается компетентностно-ориентированное определение, в котором политика в области инноваций занимает центральное место в реализации стремлений к суверенитету. Кроме того, подчеркивается важная роль международного сотрудничества и торговли в укреплении технологического суверенитета, понимаемого как способность. Таким образом, автаркия будет скорее препятствием, чем помощником в достижении технологического суверенитета. На двух примерах показано, как политика в области инноваций способствует достижению технологического суверенитета.

[Подробнее](#)

Публикации в СМИ

«Результат работы над новыми материалами»: Владимир Путин рассказал об уникальном свойстве «Орешника»

Президент России Владимир Путин выступил на Форуме будущих технологий, где рассказал об уникальном свойстве «Орешника», перспективах возвращения западных компаний и развитии высоких технологий. *«Совершенно очевидно: чтобы быть в числе лидеров по ключевым направлениям научно-технологического развития, а именно такую задачу мы ставим перед собой, нам нужно добиться в том числе превосходства в области химии и в создании новых материалов»*, – заявил Президент. В истории страны есть опыт решения задач такого масштаба. Так, по словам Путина, в 60–70-е годы XX века в Советском Союзе были запущены сотни передовых заводов, созданы специализированные научные институты и конструкторские бюро. *«По общему объему производства советский химпром занимал первое место в Европе и второе в мире»*, – напомнил Президент. Но потом советская химическая промышленность была во многом растряжена и растрячена. Он добавил, что вместе с деградацией собственной химической индустрии Россия попала в сильную внешнюю зависимость, утратила значительную часть промышленного, технологического суверенитета. *«Поэтому на своем негативном опыте понимаем, к каким проблемам системного характера приводит уязвимость в области химии»*, – отметил Путин.

24.02.2025 | Российская газета

[Полная версия публикации](#)

Наука как инвестиция в будущее

Министерство науки и высшего образования РФ объявило о перезапуске программы «Приоритет-2030». Ее ключевая цель – достижение технологического лидерства России. Для этого необходим новый формат взаимодействия, в котором государство, бизнес и университеты смогут объединиться и выработать общий подход к запуску, финансированию и развитию совместных проектов.

20.02.2025 | Коммерсантъ

[Полная версия публикации](#)

Битва за контроль над ресурсами обостряется

Вкладываться ли России в обеспечение безопасных цепочек поставок? Вопрос уже не стоит – на кону технологический суверенитет и будущее процветание. В условиях обострения геополитической и геоэкономической турбулентности усилился интерес к редкоземельным металлам (РЗМ), которые являются стратегическим сырьем современной промышленности. В условиях западных санкций необходимость развития редкоземельной отрасли стала ключевым вопросом обеспечения технологического суверенитета и в целом успешного развития российской экономики. Назрела необходимость обеспечить в России полный производственный цикл – от добычи и обогащения РЗМ, получения оксидов и других соединений до выделения чистых металлов и производства высокотехнологичной продукции. Последнее наиболее критично. Какой смысл вкладывать государственные средства в добычу РЗМ, если сливки будут снимать зарубежные производители дорогостоящей конечной продукции?

10.02.2025 | Независимая газета

[Полная версия публикации](#)

Энергия фотона

Важную роль в достижении нашей страной технологического лидерства призваны сыграть регионы Российской Федерации. Многие из них имеют отличную научную базу и потенциал для создания самых современных технологий. В Сибирском федеральном округе, к примеру, два региона входят в первую пятерку национального рейтинга научно-технологического развития регионов (НТР). Рейтинг за 2023 год был представлен в конце декабря 2024 года на заседании комиссии по НТР под председательством заместителя Председателя Правительства России Дмитрия Чернышенко. «Технологическое лидерство – одна из национальных целей развития страны, определенных Президентом Владимиром Путиным. Ее достижение невозможно без активного участия регионов», – сказал вице-премьер. Лидерство в рейтинге НТР сохраняет Москва, далее следуют Санкт-Петербург и Республика Татарстан. А сразу за ними – Томская и Новосибирская области.

19.02.2025 | Российская газета

[Полная версия публикации](#)

Бизнес к лидерству готов

На Неделях российского бизнеса РСПП промышленники и предприниматели выразили готовность включиться в нацпроекты технологического лидерства – эта модель экономического развития спроектирована властями в ответ на санкции и предусматривает ускоренное импортозамещение и создание в России технологий будущего. Однако треть предпринимателей пока не понимает задачи нацпроектов и свою роль в их реализации – при этом интерес к проектам существует и может объясняться концентрацией на них внушительной бюджетной поддержки.

13.02.2025 | Коммерсантъ

[Полная версия публикации](#)

Путин назвал 2025 год ключевым для нового этапа технологического развития

«Наступающий год станет ключевым для запуска нового этапа технологического развития нашей страны. Я знаю, что на днях правительство эти вопросы обсуждало очень предметно. Коллеги подробно рассматривали эту тему, обсуждали, как обеспечить технологическое лидерство России», – сказал Владимир Путин на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам в Кремле. Президент обратил внимание на то, что Россия не стремится производить вообще все самостоятельно, но она должна работать над собственными технологиями, добиваться их глобальной конкурентоспособности и выходить с ними на мировой рынок. Он признал, что сейчас в нацпроектах не хватает блока подобных системных задач. Ранее премьер-министр Михаил Мишустин сообщил, что каркас для работы по обеспечению технологического лидерства России «практически готов». К восьми технологическим нацпроектам весной следующего года добавится еще один – «Биоэкономика». Финансирование девяти нацпроектов технологического лидерства из федерального бюджета на период до 2030 года составит три триллиона рублей.

05.12.2024 | Российская газета

[Полная версия публикации](#)

Россия готовится к обновлению энергетической стратегии

Перспективы топливно-энергетического комплекса России обсудили на ежегодной профессиональной конференции ассоциации «Совет производителей энергии». Она прошла 19 сентября 2024 года в Москве. В мероприятии принял участие Министр энергетики Российской Федерации Сергей Цивилев. Достижению технологического суверенитета должно способствовать создание отраслевых стандартов по аналогии с теми, что были разработаны Институтом нефтегазовых технологических инициатив для нефтегазового комплекса. В этой отрасли их уже порядка 250. «*Все создаваемые по такому принципу технологии должны быть приняты как единый стандарт для использования на всей территории страны, что повысит доступность и универсальность производимого оборудования*», – сообщил Сергей Цивилев.

07.10.2024 | Независимая газета

[Полная версия публикации](#)

На особом счету: контроль за финансовой дисциплиной в России будет усилен

Владимир Путин держит вопросы финансовой дисциплины в стране на особом контроле. Он готов решать их максимально оперативно и предложил руководителю Счетной палаты Борису Ковальчуку звонить напрямую в наиболее острых случаях. Об этом Президент заявил 23 июля на встрече с главой СП РФ. В стране «лишних денег нет», сказал Президент. Счетная палата намерена уделить внимание технологическому суверенитету. «*По данному направлению проверки будут касаться выделения субсидий, в том числе на НИОКР, на создание новых продуктов и технологий, на решение вопросов продовольственной безопасности, на решение иных важных для страны вопросов. Мы будем анализировать рыночность предоставления той или иной субсидии и какой она дала результат*», – пояснил Борис Ковальчук.

23.07.2024 | Известия

[Полная версия публикации](#)

Льгота на суверенитете основании

Налоговый вычет за инвестиции предложили сделать адресным: его смогут получить лишь компании, реализующие проекты технологического суверенитета из специального реестра, узнал РБК. Детали реализации вычета должны будут определяться постановлением Правительства, проект которого и подготовило Минэкономразвития. «Право на применение федерального инвестиционного налогового вычета предоставляется плательщикам налога на прибыль организаций... реализующим проекты технологического суверенитета и структурной адаптации, включенные в реестр соответствующих проектов, ведение которого осуществляется государственной корпорацией развития ВЭБ.РФ», – указано в проекте постановления. Под проектами технологического суверенитета понимается создание производств, которых ранее в стране не было, в 13 приоритетных отраслях экономики. Проектами структурной адаптации признаются проекты, направленные на переориентацию инфраструктуры на дружественные страны и снижение зависимости от импорта.

20.06.2024 | РБК

[Полная версия публикации](#)

Эффективное появление: Путин оценил перспективы российских проектов на фоне санкций

России стоит развивать кооперацию с дружественными государствами вроде стран БРИКС и работать над созданием общих продуктов, однако делать упор все же нужно на собственные инновации. Об этом Владимир Путин заявил 22 мая на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив (АСИ). Эксперты полагают, что с годами значимость АСИ будет только расти. Большую часть дискуссии эксперты посвятили обеспечению технологического суверенитета страны. Эффективность российских решений и разработок позволит преодолеть наложенные недоброжелателями России ограничения, считает Владимир Путин. «Чем эффективнее мы будем, тем труднее будет нашим недоброжелателям что-то и в чем-то нас ограничивать. Наоборот: если эффективные решения будут предлагаться, их будут брать, несмотря ни на какие ограничения, сто процентов. Рынок все выстроит. А за рынок, конечно, надо бороться», – подчеркнул он. В России должна быть сформирована система инструментов поддержки компаний, которые вносят вклад в укрепление технологического суверенитета, заявил Президент. Это же касается и предприятий, которые поддерживают участников специальной военной операции и реализуют социальные проекты. Тем не менее в технологическом развитии нужно идти по пути кооперации с дружественными странами, которые заинтересованы в сотрудничестве, например с государствами БРИКС.

22.05.2024 | Известия

[Полная версия публикации](#)

Госзакупки помогают внедрять технологии в экономику России

В нашей стране появятся новые национальные проекты технологического суверенитета. Поручение Правительству Российской Федерации разработать их, утвердить и обеспечить реализацию дал в конце марта 2024 года Президент России Владимир Путин. Эти проекты должны охватывать несколько ключевых направлений: сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность, экономика данных и цифровая трансформация государства, новые материалы и т. д. В поручении указывается, что при создании нацпроектов технологического суверенитета необходимо предусмотреть мероприятия по разработке и серийному производству высококализованной продукции и обеспечение долгосрочного спроса на нее. Выполнению последней задачи могут способствовать закупки со стороны государственных компаний и организаций.

15.05.2024 | Российская газета

[Полная версия публикации](#)

Бюллетень – это официальное ежемесячное издание Счетной палаты Российской Федерации. В нем публикуются отчеты о завершенных проверках, экспертные заключения ведомства, методические и аналитические материалы.

В издании представлены официальные позиции и мнения членов Коллегии и сотрудников аппарата Счетной палаты по вопросам государственного финансового контроля, бюджетной и налоговой политики, другим финансово-экономическим вопросам.

Издание основано в 1997 году, зарегистрировано в Комитете РФ по печати за 017653 от 28 мая 1998 года и в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ – Эл 77-4479 от 23 апреля 2001 года. ISSN 27127907.

Комментарии представителей органов власти и объектов контроля, а также мнения привлеченных экспертов не являются официальной позицией Счетной палаты Российской Федерации.

